

МАЗМҰНЫ

СОДЕРЖАНИЕ

Жоғарғы Сот Төрағасы Ж.Асановтың хаты.....2	Письмо Председателя Верховного Суда Ж. Асанова.....4
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....6	Постановления судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан.....6.
Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары.....19	Постановления судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан.....19
2017-2018 жылдардағы әкімшілік қадағалау туралы заңнаманы қолданудың сот практикасын қорыту.....53	Обобщение судебной практики применения законодательства об административном надзоре за 2017-2018 годы.....53
Республика соттарының 2018 жылы ақтау үкімдерін шығару практикасын талдау.....79	Анализ практики вынесения судами республики в 2018 году оправдательных приговоров.....79

Құрметті әріптестер!

Төрт жаңалық – екеуі жағымсыз, екеуі жағымды.

Бірінші жаңалық. Біздің Ішкі қауіпсіздік бөлімі Ұлттық бюромен бірге өңірде жемқорлық әрекетін ашты. Қатысушылар - сот төрағасы мен судья. Қылмыстық іс қозғау мәселесі шешілуде.

Екінші жағымсыз жаңалық. Кеше Сот Жюриі Жоғары Сот Кеңесіне аудандық сот судьясын қызметінен босату жайлы ұсыныс енгізді. Бұл жолы елордадан. Істі мәні бойынша қарағанға дейін ол қамтамасыз ету шараларының күшін бұзған. Соның салдарынан сот шешімін орындау екіталай болып отыр.

Үшінші – азаматтық істерді қарайтын судьяларға ұнайтын жаңалық.

Өздеріңіз білетіндей, бүгін, 24 сәуірде, биыл қаңтарда қабылданған сот жүктемесін оңтайландыру туралы Заңның өте маңызды ережесі күшіне енеді.

Ол судьяларды сот орындаушыларының банк операциялары бойынша қаулыларын санкциялау міндетінен босатпақ.

Бұл үлкен жеңілдік. Оны, әсіресе, азаматтық істерді қарайтын судьялар жақсы біледі. Өздеріңіз қараңыздар.

2018 жылы судьялар 3 миллион (2 961 583) санкция берген. Оған қоса оның әрбірін күнбе-күн шығаруы керек.

2018 жылға қарағанда ағымдағы жылдың 1-ші тоқсанында олардың саны 3 есеге артты.

Яғни, биыл олар 8-9 миллионға жетеді деп болжам жасауға әбден болар еді.

Мұндай жүктеменің кейбір соттарға өте ауыр соғатыны сөзсіз.

Сонымен бірге судьялар қаулылардың екі түрін санкциялауды жалғастыра береді:

- шетелге шығуды шектеу;
- сот орындаушысына келуден жалтарып жүргендерді әкелу.

Бірақ, мұндай санкциялардың үлесі жалпы санкциялар санының 10%-нан кем. Оған қоса басқа Заңмен шетелге шығуға шектеу қарызының шегі 2 есе (20 АЕК-тен 40 АЕК-ке дейін) көбеймек және мәжбүрлеп әкелу жағдайлары одан сайын нақтыланатын болады. Осының арқасында мұндай санкциялардың саны азая түспек.

Төртінші жаңалық әкімшілік істерді қарайтын судьялардың көңілдерінен шығады деп ойлаймын.

Бүгін Мәжілістің жалпы отырысында Әкімшілік кодекске енгізілетін түзетулер бірінші оқылымда қаралды.

Қазір судьялар қарайтын 500-ге жуық құрамның 78-і уәкілетті мемлекеттік органдарға берілмек, яғни әрбір алтыншысы. Олар бойынша қарастырылған санкциялар – айыппұл не әрекетіне

рұқсат беруден айыру (тоқтату), не қызметін тоқтату немесе тыйым салу.

Мұндай құрамдар бойынша әкімшілік істер өткен жылы 40 мыңға жуықтаған, яғни шамамен 15%-ға қысқармақ.

Біз әкімшілік соттар жүктемесін одан әрі азайтуға барынша күш салатын боламыз. Мақсат - қазіргі кездегі қауырт жұмысты азайту және конвейер сияқты жұмыс істеуге тосқауыл қою.

Құрметті әріптестер! Барлығыңызды алдағы мамыр мерекелерімен шын жүректен құттықтаймын!

Әрқайсыңызға жұмыста да, жеке өмірде де жақсы жаңалықтар барынша көп болсын деп тілеймін!

Құрметпен,
Ж.Асанов

Уважаемые коллеги!

Есть 4 новости - две плохие и две хорошие.

Первая новость. Наш отдел ВБ с Нацбюро раскрыл очередную коррупцию в одном из регионов. Вовлечены председатель суда и судья. Решается вопрос о возбуждении уголовного дела.

Вторая плохая новость. Вчера Судебное Жюри внесло в ВСС представление об освобождении с должности ещё одного районного судьи. На этот раз из столицы. До рассмотрения дела по существу он незаконно отменил меры обеспечения, что повлекло проблемы с исполнением решения.

Третья новость обрадует судей по гражданским делам.

Как вы знаете, именно сегодня, 24 апреля, вводится в действие одно очень важное положение Закона об оптимизации судебной нагрузки, принятое в январе т.г.

Это освободит судей от обязанности санкционировать постановления судoisполнителей по банковским операциям.

Произойдет очень большая разгрузка. Это хорошо понимают судьи по гражданским делам. Судите сами.

В 2018-м году судьи выдали 3 млн. (2 961 583) санкций. Причем каждую из них надо было выдать день в день.

В I-м квартале т.г. они выросли в 3 раза, чем в 18-м.

То есть в этом году было вполне ожидаемо 8-9 млн.

Для некоторых судов такой вал стал бы неподъемным.

В то же время судьи продолжают санкционирование двух видов постановлений:

- ограничение выезда за пределы страны;
- привод лиц, уклоняющихся от явки к судoisполнителю.

Но доля таких санкций - менее 10% от общего числа. К тому же, другим Законом в 2 раза поднимется порог долга, ограничивающего выезд за границу (с 20 МРП до 40), и более детально регламентируются случаи, когда возможен принудительный привод. Они уменьшат число этих санкций.

Четвёртая новость - по душе судьям по адмделам.

Сегодня на пленарном заседании Мажилиса в первом чтении рассмотрены поправки в КоАП.

Из около 500 составов, рассматриваемых сейчас судами, 78 передаём уполномоченным госорганам, т.е. каждое шестое. Санкции по ним предусматривают штраф либо лишение разрешения (приостановление) его действия, приостановление или запрещение деятельности.

Адмдел по таким составам в прошлом году было около

40 тысяч, т.е. сокращение в районе 15%.

Мы намерены и дальше разгружать адмсуды, чтобы убрать существующий аврал и прекратить работать как конвейер.

Уважаемые коллеги! Поздравляю всех с наступающими майскими праздниками!

Желаю каждому из вас, чтобы и на работе, и в личной жизни как можно больше было хороших новостей!

С уважением,
Ж. Асанов

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер
жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер**

**Извлечения из постановлений судебной коллегии по
гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан**

Еңбек даулары бойынша

**Апелляциялық сатыдағы соттың
жасаған тұжырымы іс бойынша зерделеніп,
анықталған мән-жайларға сай келмейді**

2019 жылғы 19 наурыз

№ 6001-19-00-32п/127

Талап қоюшы Ш. жауапкер «Түркістан қалалық әкімдігінің «Білім бөлімі» ММ-не (бұдан әрі – Білім бөлімі) 2017 жылғы 13 қазандағы № 413 ж/қ, 2017 жылғы 20 қазандағы № 464 ж/ә, 2018 жылғы 28 наурыздағы № 106 ж/қ тәртіптік жаза қолдану туралы бұйрықтарын, 2018 жылғы 11 сәуірдегі № 142 жұмыстан босату туралы бұйрығын жарамсыз деп тану, жұмысқа қайта орналастыру, лажсыз бос жүрген күндеріне жалақысын және 1 000 000 теңге моральдық зиянның өтемін өндіру, жауапкер «№ 1 А.Байтұрсынов атындағы жалпы орта мектебі» КММ-нің (бұдан әрі – Мектеп) 2018 жылғы 14 сәуірдегі № 183 сабақ жүктемесін бөлу туралы бұйрығын жарамсыз деп тану, бұрынғы тарифпен 9 сағат жүктемесін беру және лажсыз бос жүрген күндеріне жалақысын өндіру туралы талап қою арызымен сотқа жүгініп, өзінің уәждерін жұмыстан заңсыз шығарылғанымен негіздеген.

Түркістан қалалық сотының 2018 жылғы 31 шілдедегі шешімімен (бірінші сатыдағы соттың 2018 жылғы 31 шілдедегі қате жазуды түзету туралы ұйғарымын есептей келе) талап арыз ішінара қанағаттандырылған. Мектептің 2018 жылғы 14 сәуірдегі № 183 сабақ жүктемесін бөлу туралы бұйрығы жарамсыз деп танылып, Ш.-ға бұрынғы тарифпен 9 сағат жүктемесі берілген және лажсыз бос жүрген күндеріне - 62 845 теңге жалақы өндірілген. Қалған бөлігінде талап қою арызы қанағаттандырылмай қалдырылған.

Түркістан облыстық сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының 2018 жылғы 19 қарашадағы қаулысымен бірінші сатыдағы соттың шешімі өзгертілген.

Шешімнің талап арызды ішінара қанағаттандырған бөлігінде күші жойылып, Мектептің 2018 жылғы 14 сәуірдегі № 183 сабақ жүктемесін бөлу жөніндегі бұйрығын жарамсыз деп тану, бұрынғы тарифпен 9 сағат жүктемесін беру және лажсыз бос жүрген

күндеріне жалақысын өндіру туралы Ш.-ның талап қою арызын қанағаттандырусыз қалдыру туралы жаңа шешім қабылданған.

Шешімнің Білім бөлімінің 2017 жылғы 13, 20 қазандағы № 413 ж/қ, № 464 ж/ә, 2018 жылғы 28 наурыздағы № 106 ж/қ, 2018 жылғы 11 сәуірдегі № 142 ж/қ бұйрықтарын заңсыз деп тану, жұмысқа қайта орналастыру, лажсыз бос жүрген күндеріне жалақысын өндіру туралы талап қою арызын қанағаттандырусыз қалдырған бөлігінің күші жойылып, бұл бөлігінде Ш.-ның талап қою арызын ішінара қанағаттандыру туралы жаңа шешім қабылданған: Білім бөлімінің аталған бұйрықтары заңсыз деп танылған; Ш. Мектеп директоры лауазымына қайта орналастырылған, Білім бөлімінен оның пайдасына лажсыз бос жүрген күндеріне 663 252 теңге жалақы, мемлекет пайдасына 6 632 теңге мемлекеттік баж өндірілген.

Шешімнің қалған бөлігі өзгеріссіз қалдырылған.

Өтінішхат иесі Түркістан облыстық сотының апелляциялық алқасының тұжырымдары істің мән-жайына сәйкес келмейтінін, материалдық құқық нормаларының бұзылғанын көрсетіп, іс бойынша қабылданған апелляциялық сот актісінің күшін жоюды, бірінші сатыдағы соттың шешімін күшінде қалдыруды сұраған.

Бірінші сатыдағы сот талап қою арызын ішінара қанағаттандыру туралы шешімін және Білім бөлімінің 2017 жылғы 13 қазандағы № 413 ж/қ, 2017 жылғы 20 қазандағы № 464 ж/ә, 2018 жылғы 28 наурыздағы № 106 ж/қ тәртіптік жаза қолдану туралы бұйрықтарын, 2018 жылғы 11 сәуірдегі № 142 жұмыстан босату туралы бұйрығын негізді деп тауып, аталған бұйрықтардың әрқайсысы Қазақстан Республикасы Еңбек кодексінің (бұдан әрі – Еңбек кодексі) талаптарына сәйкес шығарылғанымен, Ш.-ның Мектеп директоры ретінде өзіне жүктелген міндеттерін тиісті түрде атқармағанымен негіздеген.

Соттың шешімімен келіспеген Түркістан облыстық соты аталған бұйрықтардың әрқайсысын заңсыз деп санаған, себебі Ш.-ның іс-әрекетінде Еңбек кодексінің 52-бабы 1-тармағының 16) тармақшасы қамтылмағанын, оған қатысты қабылданған бұйрықтардың негіздері формальды екенін көрсеткен.

Алайда апелляциялық сатыдағы соттың бұл тұжырымы іс бойынша зерттеліп, анықталған мән-жайларға сай келмейді.

Атап айтқанда, Ш. 2017 жылғы 10 маусымда жазбаша түрде берген өз міндеттемесінде Мектептің 11-сынып оқушыларының Ұлттық бірыңғай тестілеуден (бұдан әрі – ҰБТ) өткен кезде олардың орташа көрсеткішін (білім сапасын) 80-85 балдан төмен болдырмайтынын, орындалмаған жағдайда өзіне тәртіптік шара қолдануға қарсы еместігін көрсеткен.

Осыған орай, Білім бөлімінің 2017 жылғы 13 қазандағы № 413 ж/қ

бұйрығына сәйкес 2016-2017 оқу жылы ҰБТ-ның қортыныдысы бойынша 11-сынып оқушыларының ҰБТ-дан өткен кезде олардың орташа көрсеткіші 80-85 балдан төмен болуына байланысты Мектеп директоры Ш.-ға «ескерту» түрінде тәртіптік жаза қолданған. Бұл бұйрықпен Ш. танысып, кезінде қарсылық білдірмеген.

Түркістан қаласы әкімінің 2018 жылғы 17 маусымда өткізген жиналысының хаттамасы негізінде, бірнеше білім беру ұйымдарына, оның ішінде Мектеп директоры Ш.-ға 2017-2018 жылдарға арналған жылу беру маусымына дайындығы бойынша қатты отындардың тапсырысқа сәйкес толық алынбағандығы және тасымалданбаған қатты отындарды дер кезінде қоймаларына кіргізбей, қараусыз қалдырғаны үшін қатаң шара қолдану туралы ұсыныс берген.

Осы ұсыныс бойынша Білім бөлімінің 2017 жылғы 20 қазандағы № 464 ж/қ бұйрығымен Ш. «сөгіс» түріндегі тәртіптік жазаға тартылған. Бұл бұйрық заң талабына сай шығарылған, себебі Ш. қатты отынды уақтылы толық алынуын қамтамасыз етпеген, білім ұйымының басшысы ретінде жоғары тұрған мекемеге, яғни Білім бөліміне осы мәселені шешу мақсатында арнайы қаржы бөлу жайлы ұсыныс немесе сұраныс хат жолдамаған, яғни ол қатты отын болмаса Мектептің жұмысы тоқтап қалатынын назардан тыс қалдырған.

Өз кезегінде, апелляциялық алқа Ш.-ның Мектепте тасымалданған қатты отындарды толық көлемде кіргізіп сақтайтын қойма жоқ екенін және ондай қойманы салуға қаржы бөлінбегенін хабарлағаны туралы тұжырымы іс материалдарымен негіздемеген және бұл тұжырымы Қазақстан Республикасы Азаматтық процестік кодексінің 64-68, 72-баптарына қайшы келеді.

Бұдан басқа, Білім бөлімінің 2018 жылғы 28 наурыздағы № 106 ж/қ бұйрығымен Ш.-ға Мектептің ақпан айының табелі білім бөліміне уақтылы өткізілмегені үшін «қатаң сөгіс» түріндегі тәртіптік жаза қолданылғаны заңды болып табылады, себебі іс құжаттарына қарағанда, табельді өткізу бірінші басшы болған соң бақылау мен басшылық Мектеп директорының құзырына кіреді. Ол міндеттер туралы, «Білім туралы» Қазақстан Республикасы Заңының 45-бабының 3-тармағында және Мектеп ережесінің 11-тарауында толықтай міндеттері көрсетіліп бекітілген.

Апелляциялық алқаның Мектеп бойынша табельді толтыру, оны уақтылы тапсыру директордың 2018 жылғы 25 қаңтардағы № 133 бұйрығымен оның оқу ісі жөніндегі орынбасары А.-ға тікелей жүктелген деген тұжырымы негізсіз болып табылады, себебі осы бұйрықтың 3-тармағына сәйкес бұйрықтың уақтылы орындалуын бақылау мен басшылық жасау тікелей Мектеп директорының құзырына жатқызылған. Одан басқа, іске тіркелген А.-ның түсініктемесінде

келтірген мән-жайлар назардан тыс қалған. Атап айтқанда, табельді өз уақытында өткізу үшін Мектеп директоры Ш. тиісті ақпараттарды толық және түпкілікті тапсырмаған, сондықтан табельдер Білім бөліміне кешіктіріліп өткізілген.

Білім бөлімінің 2018 жылғы 4-5 сәуірдегі Мектепте толықтай зерделеу жүргізу туралы анықтамасына сәйкес Ш. вахтёр болып қызмет атқарған А.-ны (өзінің туған қызы), оның сол кезде тиісті дипломы болмағанына қарамастан, 2015 жылғы 22 мамырда педагог-психолог қызметіне ауыстырған.

Сонымен қатар Ә.-нің біліктілігін растайтын құжаты болмаса да 2017 жылғы 12 мамырда тәрбиеші қызметіне қабылдағаны анықталған. Бұдан басқа Ш.-ның іс әрекетімен жасалған теріс қылықтар облыстық Білім басқармасының 2018 жылғы 26 наурыздағы 01/1030 және Түркістан қаласы әкімі аппаратының 2018 жылғы 19 наурыздағы анықтамаларында, Білім бөлімінде 2018 жылғы 3 сәуірде өткізілген жиналыстың № 1 хаттамасында көрсетілген.

Жүргізілген тексеріу нәтижесінде және Ш. Мектеп директоры қызметін атқару кезінде жіберген кемшіліктерге, сондай-ақ талаптарға сәйкес келмейтін фактілерге орай, Білім бөлімінің 2018 жылғы 11 сәуірдегі № 142–ж/қ бұйрығымен онымен Еңбек кодексінің 52-бабы 1-тармағының 16) тармақшасы негізінде еңбек шарты тоқтатылып, ол атқарып келген лауазымынан босатылған.

Істің мұндай тұрғысында, бірінші сатыдағы соттың талап қоюшыны тәртіптік жазасы бар жұмыскер бола тұра еңбек міндеттерін дәлелді себепсіз қайталап тиісінше орындамаған деген қорытындысы негізді болып табылады.

Жоғарыда баяндалғанның негізінде Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасы апелляциялық сатыдағы соттың қаулысын өзгертіп, қаулының «Түркістан қалалық әкімдігінің «Білім бөлімі» ММ-нің Ш.-ға 2017 жылғы 13 және 20 қазандағы № 413 ж/қ, № 464 ж/ә, 2018 жылғы 28 наурыздағы № 106 ж/қ, 2018 жылғы 11 сәуірдегі № 142 «ескерту», «сөгіс», «қатаң сөгіс» жариялау және «жұмыстан шығару» туралы бұйрықтарын заңсыз деп тану, Ш.-ны «№ 1 А.Байтұрсынов атындағы жалпы орта мектебі» КММ-нің мектеп директоры лауазымына қайта орналастыру, «Түркістан қалалық әкімдігінің «Білім бөлімі» ММ-нен Ш.-ның пайдасына лажсыз бос жүрген күндеріне 663 252 теңге жалақысын және мемлекет пайдасына 6 632 теңге мемлекеттік баж өндіру бөлігінің күшін жойды.

Осы аталған бөлікте бірінші сатыдағы соттың шешімі күшінде қалдырылып, қаулының қалған бөлігі өзгеріссіз қалдырылды.

«Түркістан қалалық әкімдігінің «Білім бөлімі» ММ-нің өтінішхаты қанағаттандырылды.

Обжалование действий налогового органа

В соответствии с частью 1 статьи 127 УПК Республики Казахстан вступивший в законную силу приговор, а также другое решение суда по уголовному делу, разрешающее его по существу, обязательны для всех государственных органов, физических и юридических лиц в отношении как установленных обстоятельств, так и их правовой оценки в отношении лица, по которому они вынесены

5 марта 2019 года

№ 6001-19-00-32п/70

Индивидуальный предприниматель М. (далее – М.) обратился в суд с заявлением к РГУ «Управление государственных доходов по Ауэзовскому району Департамента государственных доходов по городу Алматы Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан» (далее – Управление, налоговый орган) о признании незаконным требования об уплате начисленных сумм налогов и пени по акту документальной налоговой проверки от 17 июля 2003 года № 493, об отмене уведомления об устранении нарушений налогового законодательства от 14 марта 2018 года № 09000794855.

Решением специализированного межрайонного экономического суда города Алматы от 10 июля 2018 года, оставленным без изменения постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 10 октября 2018 года, в удовлетворении заявления отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и вынесла новое решение об удовлетворении заявления индивидуального предпринимателя М. признания незаконным требования об уплате начисленных сумм налогов и пени по акту налоговой проверки от 17 июля 2003 года № 493.

Отменено уведомление об устранении нарушений налогового законодательства от 14 марта 2018 года № 09000794855 по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что 14 марта 2018 года Управление выставило М. уведомление об устранении нарушений налогового законодательства Республики Казахстан № 09000794855 (далее – Уведомление), в котором указано о наличии задолженности по налогам и другим обязательным платежам в бюджет и необходимости ее погашения.

Установлено, что Управлением данное Уведомление выставлено, поскольку не было исполнено М. уведомление от 18 июля 2003 года

№ 493 о сумме налогов и других обязательных платежей в бюджет, пени и штрафов.

Отказывая в удовлетворении заявления М., суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу, что акт документальной налоговой проверки от 17 июля 2003 года № 493 и уведомление от 18 июля 2003 года № 493 своевременно не были обжалованы М. в судебном порядке, поэтому действия налогового органа по выставлению Уведомления о погашении задолженности соответствуют требованиям налогового законодательства.

Данные выводы судов первой и апелляционной инстанций являются необоснованными, они основаны на неправильном применении норм материального и процессуального права.

По результатам проведенной налоговой проверки в 2003 году, Департаментом по борьбе с экономической и коррупционной преступностью по городу Алматы в отношении М. было возбуждено уголовное дело по части 1 статьи 221 Уголовного кодекса Республики Казахстан по подозрению в уклонении от уплаты налога в бюджет.

Приговором Алмалинского районного суда города Алматы от 1 февраля 2005 года, оставленным без изменения постановлением коллегии по уголовным делам Алматинского городского суда от 15 марта 2005 года, М. признан невиновным и оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления.

Из содержания приведенных судебных актов следует, что акт налоговой проверки от 17 июля 2003 года № 493 и уведомление от 18 июля 2003 года № 493 были исследованы на предмет законности начисления налогов.

Суд пришел к выводу, что доначисление было произведено в отсутствии необходимых сведений и бухгалтерских документов.

В соответствии с частью 1 статьи 127 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан вступивший в законную силу приговор, а также другое решение суда по уголовному делу, разрешающее его по существу, обязательны для всех государственных органов, физических и юридических лиц в отношении как установленных обстоятельств, так и их правовой оценки в отношении лица, по которому они вынесены.

Таким образом, состоявшиеся судебные акты по уголовному делу имеют преюдициальное значение для настоящего гражданского дела.

В этой связи фактические обстоятельства дела не подлежат повторному доказыванию, поскольку правовая оценка судом была дана акту налоговой проверки как документу, устанавливающему налоговые обязательства М.

Оспаривание Уведомления заключается в проверке законности

начисления налоговым органом сумм налогов и других обязательных платежей в бюджет. Это закреплено в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике применения налогового законодательства» от 29 июня 2017 года № 4.

Между тем в рамках рассмотрения уголовного дела законность начисленных сумм налогов уже была проверена в суде и акту налоговой проверки от 17 июля 2003 года № 493 и уведомлению от 18 июля 2003 года № 493 была дана правовая оценка.

Также заслуживают внимания доводы ходатайства М. о том, что требование налогового органа о погашении доначисленных сумм налогов, выраженное в оспариваемом Уведомлении незаконно, поскольку уведомление от 18 июля 2003 года № 493 ему не было вручено своевременно. В суде налоговым органом обратное не было доказано, то есть доказательства вручения данного уведомления М. суду не были предоставлены.

В этой связи необоснованными являются выводы суда о том, что акт документальной налоговой проверки от 17 июля 2003 года № 493 и уведомление от 18 июля 2003 года № 493 своевременно не были обжалованы М.

Налоговые споры

Согласно статье 5 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» налогоплательщик обязан исполнять налоговое обязательство, налоговый агент – исчислять, удерживать и перечислять налоги в соответствии с налоговым законодательством Республики Казахстан в полном объеме и в установленные сроки

12 марта 2019 года

№ 6001-19-00-32п/95

А. обратилась к республиканскому государственному учреждению «Управление государственных доходов по Алматинскому району Департамента государственных доходов по городу Астана Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан» (далее – Управление, налоговый орган) с заявлением о признании незаконными его действий.

Решением Алматинского районного суда города Астана от 23 июля 2018 года заявление удовлетворено. Признаны незаконными

действия Управления по отказу А. в освобождении от уплаты налога на транспортное средство марки Toyota «Land Cruiser 200» 2015 года выпуска, государственный номер 248 RMA 01. Суд обязал налоговый орган устранить нарушение законности.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам суда города Астана от 23 октября 2018 года решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и вынесла новое решение об отказе в иске А. на действия к РГУ «Управление государственных доходов по Алматинскому району города Астана» по отказу в освобождении от уплаты налога на транспортное средство марки Toyota «Land Cruiser 200» 2015 года, выпуска государственный номер 248 RMA 01, по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что за А. 9 сентября 2015 года зарегистрирован автомобиль марки Toyota «Land Cruiser 200» 2015 года выпуска, государственный номер 248 RMA 01 (далее – транспортное средство).

Установлено, что в ночь на 11 мая 2017 года транспортное средство похищено неизвестными лицами.

По данному факту Целиноградским РОВД Акмолинской области 11 мая 2017 года возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 3 статьи 200 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

6 апреля 2018 года А. обратилась в Управление с заявлением об освобождении ее от уплаты налога на транспортное средство с 11 мая 2017 года.

Управление письмом от 14 мая 2018 года № 10-17/9523 сообщило об отсутствии оснований для освобождения от уплаты указанного налога.

В связи с этим возник рассматриваемый спор.

Местные суды, удовлетворяя заявление, исходили из требований пункта 6 статьи 493 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)», действующего с 1 января 2018 года, согласно которому основанием для освобождения от уплаты налога на период розыска транспортного средства, числящегося угнанным и (или) похищенным у владельцев, являются сведения, подтверждающие факт (дату) возбуждения уголовного дела об угоне (похищении) транспортного средства, предоставляемые в налоговые органы уполномоченным государственным органом в сфере регистрации транспортных средств.

Суды указали, что данная норма улучшает положение налогоплательщика, она применима к заявителю и в период до

ее вступления в силу.

Выводы судов не основаны на правильном толковании закона, на полном и всестороннем исследовании обстоятельств дела.

Согласно требованиям статей 490-491 Налогового кодекса плательщиками налога на транспорт являются физические лица, имеющие транспортные средства на праве собственности в соответствии со сведениями уполномоченного органа.

Содержание требований пункта 6 статьи 493 Налогового кодекса свидетельствует о том, что основанием для освобождения от уплаты налога на транспорт являются предоставляемые в органы государственных доходов сведения уполномоченного государственного органа в сфере регистрации транспортных средств.

Такие сведения уполномоченным государственным органом в налоговый орган не предоставлялись.

Наряду с изложенным, пунктом 5 статьи 368 Налогового кодекса, действовавшего до 1 января 2018 года, определено, что основанием для освобождения от уплаты налога на период розыска транспортного средства, числящегося угнанным и (или) похищенным у владельцев, является документ, подтверждающий снятие с учета транспортного средства по данному основанию в уполномоченном государственном органе в сфере регистрации транспортных средств.

Между тем данная норма подлежала применению в качестве основания для освобождения от уплаты налога на транспорт до 1 января 2018 года.

Таким образом, судебная коллегия считает, что ссылки судов на пункт 2 статьи 43 Закона Республики Казахстан «О правовых актах», в силу которого действие нормативного правового акта распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, когда он исключает обязанности, возложенные на граждан, или улучшает их положение, несостоятельны.

Согласно пункту 3 постановления Конституционного Совета Республики Казахстан от 10 марта 1999 года № 2/2 «Об официальном толковании пунктов 1 и 2 статьи 14, пункта 2 статьи 24, подпункта 5) пункта 3 статьи 77 Конституции Республики Казахстан» обратной силы не имеют те законы, которые относятся к сфере регулирования юридической ответственности граждан за правонарушения и устанавливают новые виды ответственности или усиливают ее путем введения новых санкций, то есть ухудшают положение граждан, совершивших правонарушение. Если после совершения правонарушения ответственность за него законом отменена или смягчена, то новый закон имеет обратную силу.

Изложенное свидетельствует о том, что обратную силу имеет

закон, смягчающий либо исключаящий ответственность за ранее совершенное правонарушение.

Следовательно, данная норма не может быть применена к отношениям, возникающим в сфере налогообложения, принципы которого установлены статьями 4 - 7 Налогового кодекса.

Согласно статье 5 Налогового кодекса налогоплательщик обязан исполнять налоговое обязательство, налоговый агент – исчислять, удерживать и перечислять налоги в соответствии с налоговым законодательством Республики Казахстан в полном объеме и в установленные сроки.

Обязанность плательщика налога на транспорт уплатить его до 31 декабря налогового периода установлена пунктом 3 статьи 369 Налогового кодекса, действовавшего до 1 января 2018 года, а также пунктом 3 статьи 494 ныне действующего Налогового кодекса.

А. при отсутствии установленного пунктом 5 статьи 368 Налогового кодекса основания для освобождения от уплаты налога на транспорт вышеуказанное налоговое обязательство в 2017 году в срок не исполнила.

В соответствии с пунктом 2 статьи 7 Налогового кодекса запрещается предоставление налоговых льгот индивидуального характера.

При указанных обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу о том, что заявитель подлежала освобождению от уплаты налога на транспорт в связи с возбуждением уголовного дела по факту угона автомобиля лишь с 1 января 2018 года. Принятые местными судами акты об удовлетворении заявления А. противоречат принципам определенности и справедливости налогообложения.

Вышеуказанные существенные нарушения закона, допущенные судами, привели к неправильному разрешению спора, что в соответствии с частью 5 статьи 438 ГПК явилось основанием к пересмотру вступивших в законную силу судебных актов.

**Споры, связанные
с жилищными правоотношениями**

**В соответствии с пунктом 1 статьи 188 ГК РК
право собственности передается другому лицу со всеми
обременениями, имевшимися на момент совершения сделки**

27 марта 2019 года

№ 6001-19-00-3зн-132

Б. обратился в суд с иском к коммунальному государственному учреждению (далее – КГУ) «Управление государственного архитектурно-строительного контроля города Алматы», КГУ «Управление архитектуры и градостроительства города Алматы», республиканскому государственному учреждению «Департамент охраны общественного здоровья по городу Алматы Комитета охраны общественного здоровья Министерства здравоохранения Республики Казахстан» (далее – РГУ), РГУ «Департамент по чрезвычайным ситуациям по городу Алматы Комитета по чрезвычайным ситуациям Министерства внутренних дел Республики Казахстан», А. о признании недействительным акта приемочной комиссии, отмене его государственной регистрации, мотивируя тем, что 18 октября 2017 года он заключил с А. договор мены, по которому обменял свой жилой дом на квартиру ответчика. В момент заключения договора ответчик скрыла факт перепланировки квартиры из двухкомнатной в трехкомнатную путем переоборудования кладовой комнаты в жилую в нарушение требований законодательства.

Решением Медеуского районного суда города Алматы от 20 августа 2018 года иск удовлетворен, признан недействительным акт приемочной комиссии от 1 сентября 2015 года № 1799 о принятии в эксплуатацию произведенной перепланировки жилой квартиры (далее – Акт приемочной комиссии), расположенной по адресу: город Алматы, Жетысуский район, микрорайон Дорожник, дом 24, квартира 5 (далее – Квартира). Отменена его государственная регистрация.

Постановлением судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 19 декабря 2018 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов и вынесла новое решение об отказе в иске Б. по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что местные суды, удовлетворяя исковые требования Б. о признании недействительным Акта приемочной комиссии, отмене его государственной регистрации в органах юстиции,

исходили из того, что оспариваемый акт приемочной комиссии не соответствует действующим нормам и правилам.

Так, в обоснование своих выводов местные суды указали, что перепланировка квартиры произведена с грубыми нарушениями санитарных норм – СН РК 1.04-26-2011 «Реконструкция, капитальный и текущий ремонт жилых и общественных зданий», без соблюдения членами приемочной комиссии нормативных актов по приемке перепланировки в эксплуатацию.

Как установлено, вновь оборудованная жилая комната, помещение № 7 по техническому паспорту, не имеет окон, что является нарушением подпунктов 6.10.1, 6.10.2, 6.10.3 СН РК «Технические требования, предъявляемые к жилищам», подпункта 9.5, пункта 9 СНиП РК 3.02-43-2007 «Жилые здания» предусматривающих обязательность естественного освещения.

Судами принят во внимание факт привлечения собственника квартиры А. 3 июня 2015 года к административной ответственности за нарушение требований архитектурно-строительного законодательства.

Также судами учтены пояснения представителей уполномоченных органов об отсутствии документации, необходимой для выдачи оспариваемого Акта приемочной комиссии.

Между тем данные выводы судебных инстанций судебная коллегия сочла ошибочными.

Как установлено, истец до заключения договора мены от 18 октября 2017 года осмотрел квартиру и видел состояние жилища, в том числе переоборудованной комнаты.

Кроме того, в договоре мены в качестве правоустанавливающего документа указан Акт приемочной комиссии, что свидетельствует об осведомленности истца относительно перепланировки квартиры и передаче ему именно того имущества, которое предусмотрено договором.

В соответствии с пунктом 1 статьи 188 Гражданского кодекса Республики Казахстан (далее – ГК) право собственности передается другому лицу со всеми обременениями, имевшимися на момент совершения сделки.

Следовательно, истец, приобретший квартиру с перепланировкой, не вправе оспаривать законность Акта приемочной комиссии, полученного предыдущим собственником.

При отсутствии права требования на оспаривание Акта приемочной комиссии доводы истца о нарушениях, допущенных ответчиками при оформлении данного документа, не могут быть основанием для признания его недействительным.

Более того, признание судом Акта приемочной комиссии недействительным положено в основу постановления апелляционной

инстанции Алматинского городского суда от 24 декабря 2018 года, которым удовлетворены искивые требования Б. об оспаривании договора мены от 18 октября 2017 года.

При таких обстоятельствах судебная коллегия сочла обоснованными доводы ходатайства о недобросовестном поведении истца.

В соответствии с пунктом 5 статьи 8 ГК не допускаются действия граждан и юридических лиц, направленные на причинение вреда другому лицу, злоупотребление правом в иных формах, а также осуществление права в противоречии с его назначением.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер

Извлечения из постановлений судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан

Дәлелдемелерге баға беру

Сотталғандардың кінәсіздігі жөніндегі тұжырымның қателігіне байланысты апелляциялық сот сатысының ақтау үкімінің күші жойылды

2019 жылғы 05 ақпан

№ 2уп-04-19

Маңғыстау облысы Ақтау қалалық сотының 2018 жылғы 25 мамырдағы үкімімен:

С. бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 362-бабының 2-бөлігімен кінәлі деп танылып, оған 2 жылға бас бостандығын шектеу жазасы тағайындалған.

ҚК-нің 44-бабына сай пробациялық бақылау белгіленіп, жыл сайын бір жүз сағаттан мәжбүрлі еңбекке тартылған.

ҚК-нің 49-бабының 1-бөлігіне сәйкес «полиция аға лейтенанты» арнаулы шенінен айырылған.

У. бұрын сотталмаған, ҚК-нің 362-бабының 2-бөлігімен, 416-бабының 2-бөлігімен, 419-бабының 1-бөлігімен және 420-бабының 1-бөлігімен кінәлі деп танылып, оған 362-бабының 2-бөлігімен 2 жылға бас бостандығын шектеу, 416-бабының 2-бөлігімен мемлекеттік қызметтегі белгілі бір лауазымдарды атқару құқығынан 1 жылға айырыла отырып, 1 жылға бас бостандығын шектеу, 419-бабының 1-бөлігімен 50 айлық есептік көрсеткіш (бұдан әрі – АЕК) – 120 250 теңге мөлшерінде айыппұл және 420-бабының 1-бөлігімен 2 жылға бас бостандығын шектеу жазалары тағайындалған.

ҚК-нің 58-бабының 1), 3) бөліктері негізінде қылмыстық құқық бұзушылықтардың жиынтығы бойынша онша қатаң емес жазаны неғұрлым қатаң жазаға сiңіру арқылы, мемлекеттік қызметтегі белгілі бір лауазымдарды атқару құқығынан 1 жылға айыра отырып, түпкілікті 2 жылға бас бостандығын шектеу жазасы тағайындалған.

ҚК-нің 44-бабына сай пробациялық бақылау белгіленіп, жыл сайын бір жүз сағаттан мәжбүрлі еңбекке тартылған.

ҚК-нің 49-бабының 1-бөлігіне сәйкес «полиция аға лейтенанты» арнаулы шенінен айырылған.

А. бұрын сотталмаған, ҚК-нің 362-бабының 2-бөлігімен,

416-бабының 2-бөлігімен және 420-бабының 1-бөлігімен кінәлі деп танылып, 362-бабының 2-бөлігімен 2 жылға бас бостандығын шектеу, 416-бабының 2-бөлігімен мемлекеттік қызметтегі белгілі бір лауазымдарды атқару құқығынан 1 жылға айырыла отырып, 1 жылға бас бостандығын шектеу және 420-бабы 1-бөлігімен 2 жылға бас бостандығын шектеу жазасы тағайындалған.

ҚК-нің 58-бабының 1), 3) бөліктері негізінде қылмыстық құқық бұзушылықтардың жиынтығы бойынша онша қатаң емес жазаны неғұрлым қатаң жазаға сiңіру арқылы, мемлекеттік қызметтегі белгілі бір лауазымдарды атқару құқығынан бір жылға айыра отырып, түпкілікті 2 жылға бас бостандығын шектеу жазасы тағайындалған.

ҚК-нің 44-бабына сай пробациялық бақылау белгіленіп, жыл сайын бір жүз сағаттан мәжбүрлі еңбекке тартылған.

ҚК-нің 49-бабының 1-бөлігіне сәйкес «полиция аға сержанты» арнаулы шенінен айырылған.

Сот үкімімен С., У. және А. лауазымды адамдар ретінде өздерінің биліктері мен лауазымдық өкілеттіктерін асыра пайдаланып, өздерінің құқықтары мен өкілеттіктерінің шегінен анық шыққан жәбірленуші Б.-ның құқықтары мен заңды мүддесіне, сол сияқты қоғам мен мемлекеттің заңмен қорғалатын мүдделеріне елеулі зиян келтіруге әкеп соққан әрекеттерді жасағандары үшін, У. мен А. әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы хаттама жасауға уәкілеттік берілген лауазымды адамдар ретінде әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша дәлелдемелерді бұрмалау жасағандары, сол сияқты сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында куә ретінде көрінеу жалған айғақтар бергендері, ал У. қылмыстық теріс қылық жасағаны туралы көрінеу жалған сөз жеткізгені үшін кінәлі деп танылған.

Осы үкіммен бірге Маңғыстау облысы прокурорының назарын аударып, тиісті шаралар қабылдау үшін жекеше қаулылар қабылданған.

2018 жылғы 20 тамыздағы Маңғыстау облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулысымен С., У. және А.-ға қатысты айыптау үкімінің және жеке қаулысының күштері жойылып, олар осы сот сатысының жаңа үкімімен іс-әрекеттерінде қылмыстық құқық бұзушылықтың құрамы болмауына байланысты ақталған.

Бас Прокурор наразылығында, айыптау актісінде және бірінші сатыдағы сот үкімінде көрсетілген істің нақты, әрі толық мән-жайы У. мен А.-ның іс бойынша кінәларын толық мойындаған және іс бойынша жинақталған басқа да бұлтартпас дәлелдемелердің негізінде У., А. және С.-ның өздерінің лауазымды өкілеттіліктерін асыра пайдаланып, әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша дәлелдемелерді бұрмалап, қылмыстық іс бойынша көрінеу жалған сөз жеткізіп және

жалған айғақтар беруі арқылы жәбірленуші Б.-ның конституциялық құқығының бұзылуына жол бергендерінің анық екендігін, апелляциялық сот алқасы соңғының полиция қызметкерлерінің заңды талабына бағынбаған, автокөлік басқаруға рұқсат беретін құжаттарын полиция қызметкерлеріне қасақана, әкімшілік жауаптылықтан жалтару мақсатында дәлелсіз себептермен бермеген, өзін тоқтатқан полиция қызметкерлерінің алдында, өзінің құқық бұзушылық жасаған әрекетін сол мезетте дәлелдеп беру жөнінде талап қойып, құжаттарын олардың қолына әкімшілік құқық бұзушылық жасағандағы жөнінде хаттама толтыру үшін бермей, белсенді қарсыласқаны туралы негізсіз тұжырымға келіп, дәйектілігі жағынан күмән келтірмейтін дәлелдемелерді бұрмалап, полиция қызметкерлері тарапынан Б.-ға қарсы әрекеттер орын алмағанын, керісінше соңғының әрекетінде полиция қызметкерлерінің заңды талабына бағынбаушылық, көлік құралын басқарып келе жатып ұялы телефонды пайдалану, жүргізуге тыйым салынғаннан кейін, прокуратураға барамын деп автокөлігімен жүріп кету әрекеті орын алғандығын, сонымен қатар, жол полициясы қызметкерлері оқиға барысында сабырлық танытпай, Б.-ға қарсы билік үстемдігі мен этикалық тұрғыдан дөрекі мінез-құлық көрсеткендерін, соның салдарынан өздерінің қызметтік билік құзыры шегінен шығып кеткендерін, олардың мұндай әрекеттерінің заңсыздығын көрсетіп, У., А. және С.-ға қатысты апелляциялық сот алқасының қаулысы мен ақтау үкімінің, сонымен қатар жекеше қаулылардың күшін жойып, бірінші сатыдағы соттың үкімін өзгеріссіз қалдыруды сұраған.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚПК) 485-бабы 1-бөлігінің 2) тармағына сәйкес, заңды күшіне енген сот актілерін кассациялық тәртіппен қайта қарауға істі тергеп-тексеру немесе сотта қарау кезінде жол берілген заң бұзушылықтар, жазаның дұрыс тағайындалмауына әкеп соққан азаматтардың конституциялық құқықтары мен бостандықтарын бұзушылықтар не қылмыстық және қылмыстық-процестік заңдардың дұрыс қолданылмауы, оның ішінде негізсіз ақтау үкімін шығару негіз болып табылады.

Бірінші сатыдағы соттың У. мен А.-ға қатысты айыптау үкімін бұзу жөніндегі апелляциялық сатыдағы соттың қаулысы мен ақтау үкімінің күшін жоюға мұндай негіздер бар.

Іс бойынша нақты анықталғандай, Ақтау қалалық ПБ-ның жол-патрульдік полиция қызметкерлері У. мен А. 2017 жылғы 23 сәуірде сағат 14:50-лер шамасында, Ұлттық қауіпсіздік комитетінің Маңғыстау облыстық департаменті ғимаратының шарбағының алдында өздерінің қызметтік міндеттерін атқарып тұрып, өздеріне жедел басқару орталығынан Ақтау қаласының 23-шағын ауданында мемлекеттік тіркеу

белгісі (бұдан әрі – тіркеу белгісі) 268CVA/12 «KIA Sportage» маркалы автокөлікті (бұдан әрі – көлік) жүргізіп келе жатып, ұялы телефон қолданғаны туралы келіп түскен хабарлама негізінде Б.-ны Қазақстан Республикасы Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің (бұдан әрі – ӘҚБтК-нің) 591-бабына сәйкес әкімшілік жауапкершілігін шешу үшін тоқтатып, одан құжаттарын беруді талап еткен.

Ал, Б. өзін құқық бұзушылық жасады деген олардың уәждерімен келіспейтінін, әрекеттерін ұялы телефонына түсіретінін ескертіп, олардан өзін ұстауға негіз болған себепті түсіндіріп, тиісті дәлелдер ұсынса, құжаттарын беруден бас тартпайтынын алға тартып, өзін көлік тұруға тыйым салатын жол белгісі тұсында тоқтатқандықтан, көлігін басқа жерге қоюға рұқсат сұраған.

Алайда, У. мен А. соңғының бұл негізді өтінішіне құлақ аспай, ескерусіз қалдырып, көлігін бұл белгіден тыс шығаруға рұқсат бермей, заң талаптарына сай оның құқық бұзушылық жасаған немесе жасамағандығын анықтап, тиісті дәлелдемелерді оған ұсынуға міндетті екендіктеріне қарамастан, аталған құқық бұзушылық бойынша кінәсін дәлелдей алмайтындарына көз жеткізіп, ӘҚБтК-нің 802-бабы 2-бөлігінің талаптарына сәйкес, осы Кодекстің 741-бабы 1-бөлігінің 2), 3) тармақтарында көзделген әкімшілік құқық бұзушылық оқиғасы немесе оның құрамының болмауына байланысты іс жүргізуді бастауға болмайтындығын назардан тыс қалдырып, оның бұл әрекеттерін – өздерінің заңды талаптарына бағынбаушылық ретінде танып, оған қарсы өздерінің билік үстемдігін көрсетіп, құжаттарын тексеру мақсатында емес, түскен хабарламаға сәйкес оны жазасыз жібермеуді шешкен.

Осыдан кейін, У. мен А. өздерінің биліктері мен лауазымдық өкілеттіктерін асыра пайдаланып, құқықтары мен өкілеттіктерінің шегінен анық шығып, Б.-ның құқықтары мен заңды мүддесіне елеулі зиян келтіріп, ӘҚБтК-нің 797-бабы 1-бөлігі 1) тармағының талаптарын өрескел түрде бұзып, У. мен А.-ның көзінше соңғының көлігінің артқы тіркеу белгісін заңсыз жолмен көрсетпей шешіп алып, оны сол жерде тұрған әріптестері Ж.-ның басқаруындағы қызметтік «УАЗ» автокөлігіне жасырып қойған.

А. өз кезегінде Б.-ның көлігінің тіркеу белгісін шешпеген сыңай танытып, алайда өздерінің бұл заңсыз әрекеттерін оның байқап қойғанын сезіп, оның ізін жою мақсатында Ж.-ға келіп, оған портативтік камерасын өшіріп, көлігінің ішіндегі тіркеу белгісін көрсетпей одан әрі тығып тастауды тапсырған.

Содан кейін, У. мен А. өздерінің заңсыз әрекеттерін аяғына дейін жеткізу мақсатында Б.-ның көлікті тұруға тыйым салған аумақтан өздерін тыңдамай қозғап шығарған әрекетін, оған қарсы пайдалануды әрі қарай жалғастырып, оның көлікті тіркеу белгісіз басқарған және өздерінің

тоқтату талаптарын орындамаған құқық бұзушылық әрекетіне теңеген.

Б. олардың бұл заңсыз әрекеттерін хабарлау үшін прокуратураға баратынын ескертіп, көлігін орнынан қозғалта бастағанда, олар кедергі жасап, тоқтатып, одан көліктен сыртқа шығуын талап еткен. Б. өз кезегінде олардың талабын орындауға мәжбүр болып, қарсылық білдірмей, өз еркімен көлігінен сыртқа шыққан.

Осы мезетте, У. мен А., соңғының шақыруымен оқиға орнына келген взвод командирінің орынбасары З. Б.-ның көлікті жүргізіп келе жатып ұялы телефон қолданғаны, көлігін тіркеу белгісінсіз басқарғаны, өздеріне қарсылық көрсетіп, құжаттарын бермегені туралы жалған ақпарат берген. Ал, З. өз кезегінде У.-дың қолының саусағы қанағанын көріп, олардың ақпараттарын шынайы қабылдап, оларға бағынбаушылық көрсеткені үшін Б.-ның заң жүзінде жауапкершілігін шешу үшін дәрігерлік куәландырудан өткізіп, көлігін айып тұрағына қамап, тиісті шара қолдануды тапсырған.

Содан кейін, Б. оларға қандай да бір қарсылық әрекет көрсетпесе де, У. мен А. оны күштеп итермелеп, осы мезетте У. оның қолынан ұялы телефонын жұлып алып, оны өз көлігінің жолаушы жағына күштеп отырғызған.

Көлік құралын басқаратын жүргізуші масаң күйде деп пайымдауға жеткілікті негіздер болса ғана, ӘҚБтК-нің 796-бабының 1-бөлігіне сәйкес, ол көлік құралын басқарудан шеттетілуге және масаң күйін куәландыруға жататындығына және мұндай шаралар қолдануға заң тұрғысынан негіздің жоқтығына, сол сияқты оның көлігін қозғауға мұндай тұрғыда шектеу қойылмағанына қарамай, Б.-ны мәжбүрлеп дәрігерлік куәландырудан өткізіп, көлігін айып тұрағына қойған.

Осыдан кейін, У. мен А. өздерінің заңсыз әрекеттерін жалғастырып, Б.-ға қатысты ӘҚБтК-нің 613, 591-баптарының 1-бөліктерімен заңсыз әкімшілік құқық бұзушылық туралы хаттамалар толтырған. ӘҚБтК-нің бұл баптары бойынша осы Кодекстің 797-бабының 1-бөлігінде көзделген көлік құралын айып тұрағында ұстау негіздерінің жоқтығына және оқиға орын алғаннан кейін төрт сағаттан соң Б.-ның көлігін қамауға негіз болатын ӘҚБтК-нің 590-бабының 2-бөлігінде көзделген, көлік құралын тіркеу белгісіз басқару әкімшілік құқық бұзушылығын жасамағандығына қарамай, дәлелдемелерді бұрмалау арқылы, аталған бап бойынша оған қатысты әкімшілік құқық бұзушылық туралы хаттама толтырған. Нәтижесінде, У. мен А. оқиға орын алған күні Б.-ны сағат 14:50-ден бастап кешкі сағат 20:00-дер шамасына дейін, яғни бес сағат бойы жібермей өздерімен бірге ертіп жүрген. Сонымен қатар, олардың заңсыз әрекеттерінің салдарынан ол көлігін айып тұрағынан 44 күн бойы қайтарып ала алмаған.

Бұл жағдай, Б.-ның «С» ЖШС-мен 2017 жылғы 02 ақпандағы

№ 8021 келісімшарт негізінде көлігін табыс көзі ретінде пайдаланып, күнделікті адам тасымалдаумен айналысып, 15 000 теңге көлемінде таза пайда тауып, отбасын асырап отырған күнделікті күн көрісіне, материалдық тұрғыда кері әсерін тигізіп, оның отбасына жалпы құны 660 000 теңге көлемінде материалдық пайда түсірмей, айтарлықтай зардап шектірген.

Сонымен қатар, Б.-ны айыптұрақтан жібермей, Ақтау қалалық ПБ-на алдыртып, У. оның оқиға барысында талап еткен құжаттарды бермей, өздеріне бағынбаушылық танытып, көлігінің артқы тіркеу белгісін шешіп жатқанда, әдейі қозғалыс жасап, қолына жарақат салып, көлік құралын тіркеу белгісінсіз басқарғаны туралы Б.-ға қатысты жалған баянатты Ақтау қалалық ПБ-нің сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізіліміне (бұдан әрі – СДТТБ) № 174710031001491 тіркетіп, оған қатысты ҚК-нің 379-бабымен қылмыстық іс қозғалған.

Осы қылмыстық іс бойынша куә ретінде тартылған У. мен А. сотқа дейінгі тергеп-тексеру мен оқиға барысында Б. талап еткен құжаттарды табыстамай, өздеріне қарсы бағынбаушылық танытып, көлігінің артқы тіркеу белгісін шешіп жатқанда, әдейі қозғалыс жасап, У. қолына жарақат салып, көлік құралын тіркеу белгісінсіз басқарғаны жөнінде жалған жауаптар беріп, Б. көлігінің тіркеу белгісін ӘҚБТК-нің 797-бабы 1-бөлігінің 3) тармағын өрескел бұза отырып, заңсыз жолмен жасырын шешіп алып, жасырып қойғандарын, оның шын мәнінде көлік құралын тіркеу белгісінсіз басқармағанын, тек қана тұруға тыйым салған белгі аумағынан шығарып қойғанын, оның жеке мүлкіне қол сұғып, ұялы телефонын қолынан жұлып алғандарын, негізсіз мәжбүрлеп дәрігерлік куәландырудан өткізіп, көлігін айып тұрағына қамағандарын, тағы да басқа іс бойынша маңызды мән-жайларды жасырып қалған.

Б. жәбірленуші ретінде, өзінің сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысының алғашқы күндерінен бастап, кейіннен басты сот талқылауында, сол сияқты апелляциялық сот сатысында, мазмұны жағынан да, орын алған оқиғаға сай реттілігі жағынан да, біркелкі, жоғарыда баяндалған мән-жаймен мазмұндас жауаптар берген.

Оның бұл жауаптары қылмыстық-процестік заңда бекітілген тәртіп сақтала отырып алынған және шынайылығы жағынан қандай да бір күмән тудырмайды, керісінше істің нақты мән-жайына сәйкес келеді және төмендегі объективті дәлелдемелермен толығымен үйлеседі.

Атап айтқанда, іске тіркелген бұлтартпас дәлел - жедел басқару орталығы мен қызмет бабында қолдану үшін А.-ға табыс етілген портативті бейнекамераның мазмұны жағынан істің мән-жайына, сол сияқты Б.-ның жауаптарына толығымен сәйкес келетін бейнежазбаларында

орын алған оқиғаның өрбуі толығымен қамтылған. Оның ішінде, жол полициясы қызметкерлері тоқтатқанға дейін Б. көлігінің артқы тіркеу белгісінің орнында болғандығы, кейіннен оны олардың ескертусіз, жасырын шешіп алғандары, содан кейін А.-ның өзінің әріптесі Ж.-ға барып: «Мура мында кел, камераны сөндіріп, бортта нөмір жатыр, жайлап ал да, салонға бір жерге тығып тасташы» - дегені, У.-дың Б.-ны жұлқылап, көліктің жолаушы жағына апарып, оның қолынан ұялы телефонын жұлып алып, күштеп көлікке отырғызғаны нақты бейнеленген.

У. мен А. сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында, сол сияқты басты сот талқылауында өздеріне тағылған айыпты толығымен мойындап, өздерінің әрекеттеріне шын жүректен өкінетіндіктерін білдіріп, аталған бейнежазбаларда жазылған оқиғаның мән-жайларын жоққа шығармай, Б.-ның жауаптарымен мазмұндас жауап берген.

Олар өздерінің бұл жауаптарын Б.-мен беттестіру кезінде растаған.

Куә ретінде сұралған Ж. өзінің жауаптарында А.-ның өзіне камерасын сөндіріп, бортта жатқан тіркеу белгісін әрі қарай тығып тастауын тапсырғанын көрсеткен.

Сонымен қатар, билік өкіліне бағынбаушылық танытқандығы жөніндегі У.-дың жалған баянаты негізінде ҚК-нің 379-бабы бойынша Б.-ға қатысты тіркелген қылмыстық іс өндірісі, Ақтау қалалық ПБ анықтаушысының 2017 жылғы 26 сәуірдегі қаулысымен, оның іс-әрекетінде қылмыс құрамының болмауына байланысты қысқартылған.

Б.-ға қатысты ӘҚБтК-нің 613-бабының 1-бөлігімен 590-бабының 2-бөлігімен және 591-бабының 1-бөлігімен толтырылған әкімшілік құқық бұзушылық туралы хаттамалары негізінде қозғалған әкімшілік құқық бұзушылық іс өндірістері, тиісінше Маңғыстау облысы Мұнайлы аудандық сотының 2017 жылғы 30 мамырдағы және Ақтау қаласының мамандандырылған әкімшілік сотының 2017 жылғы 8 маусымдағы қаулыларымен, оның әрекетінде әкімшілік құқық бұзушылықтардың құрамы болмауы негізінде тоқтатылған.

Істің мұндай тұрғысында, бірінші сатыдағы сот іс бойынша заңның талаптарын сақтай отырып, сот тергеуін жан-жақты жүргізіп, сотқа дейінгі тергеп-тексеру органы жинақтаған және сот отырысында тікелей зерттеліп-сараланып, объективті бағаланған, дәйектілігі жағынан ешбір күмән келтірмейтін нанымды дәлелдемелер жиынтығын негізге алып, У. мен А.-ның әрекеттеріне құқықтық тұрғыдан дұрыс баға беріп, А.-ның әрекеттерін ҚК-нің 362-бабының 2-бөлігімен, 416-бабының 2-бөлігімен және 420-бабының 1-бөлігімен, ал У.-дың әрекеттерін ҚК-нің 362-бабының 2-бөлігімен, 416-бабының 2-бөлігімен және 419-бабының 1-бөлігімен дұрыс саралаған.

Бірінші сатыдағы соттың бұл тұжырымдарымен Жоғарғы Соттың қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы толықтай келіседі.

«Қылмыстық істер бойынша дәлелдемелерді бағалаудың кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2006 жылғы 20 сәуірдегі № 4 нормативтік қаулысының 8-тармағының талаптарына сай сот тараптар ұсынған дәлелдемелерді жан-жақты, толық және объективті зерттеуге және оларды заңға сәйкес бағалауға міндетті.

Апелляциялық сатыдағы сот заңның бұл талаптарын сақтамай, ҚПК-нің 125-бабына сай жоғарыда атап өткен дәлелдемелердің қатыстылығына, жол берілетіндігіне, анықтығына, ал олардың барлығына бұл істі шешу үшін жеткіліктілігі тұрғысынан дұрыс құқықтық баға бермей, У. мен А.-ның жоғарыда сипатталған қылмыстық әрекеттерді жасағандары үшін кінәлі екендіктері жөніндегі бірінші сатыдағы соттың заңды үкімінің күшін жойып, оларға қатысты негізсіз ақтау үкімін шығарған.

Сондықтан, апелляциялық сатыдағы соттың У. мен А.-ға қатысты бірінші сатыдағы соттың айыптау үкімін бұзу жөніндегі қаулысы мен оларды ақтау үкімінің күші жойылуға жататындығы туралы наразылықтың уәждері негізді болып табылады.

Бірақ, ҚК-нің 362-бабының 2-бөлігі бойынша У. мен А.-ның қылмыстық әрекеттері қайта саралануға жатады, өйткені оларға қатысты бірінші сатыдағы соттың айыптау үкімі шыққаннан кейінгі қылмыстық заңға, Қазақстан Республикасының 2018 жылғы 12 шілдедегі № 180-VI ҚРЗ Заңымен енгізілген толықтырулар мен өзгерістерге сай, олар кінәлі деп танылған ҚК-нің 362-бабының 2-бөлігі алып тасталған.

«Кассациялық сатыда қылмыстық істер бойынша іс жүргізу тәртібі туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2017 жылғы 29 маусымдағы № 5 нормативтік қаулысының 22-тармағына сай іс ҚПК-нің 485-бабында көзделген негіздер бойынша қаралған және ҚК-нің 6-бабының ережелерін қылмыстық заңның, рақымшылық жасау туралы актінің кері күші туралы актіні қолдануға мүмкіндік беретін мән-жайлар бір мезгілде байқалатын жағдайларда кассациялық саты заңның аталған нормаларын қолдана отырып, шешім қабылдайтынын ескеріп, У. мен А.-ға қатысты үкімнің бұл бөлігі ҚК-нің 6-бабы негізінде заңға сәйкестендіріліп, олардың қылмыстық әрекеттері ҚК-нің 362-бабының 1-бөлігіне қайта саралануы тиіс.

Сонымен қатар, іс бойынша нақты анықталғандай, билік өкіліне бағынбаушылық танытқандығы жөнінде Б.-ға қатысты қылмыстық іс У.-дың жалған баянаты негізінде тіркелуі себепті, сот үкімімен ол ҚК-нің 419-бабының 1-бөлігімен кінәлі болып танылған, ал оның куә ретінде көрінеу жалған айғақ беруі осы бапта көзделген қылмыстық құқық бұзушылықтың құрамымен толығымен қамтылатындықтан, осы Кодекстің 420-бабының 1-бөлігі бойынша оған қатысты қылмыстық іс ҚПК-нің 35-бабы 1-бөлігінің 2) тармағы негізінде, оның әрекетінде қылмыстық құқық бұзушылықтың құрамы болмауына

байланысты тоқтатылуға жатады.

Сот істі дұрыс шешуге қажетті және жеткілікті мән-жайларды жан-жақты, толық және объективті зерттеу үшін, ҚПК-нің 24-бабына сәйкес заңда көзделген барлық шараларды қолдануға міндетті. Іс бойынша сотталушыны әшкерелейтін де, ақтайтын да, сондай-ақ оның жауаптылығы мен жазасын жеңілдететін және ауырлататын мән-жайлар анықталуға жатады. Бұл орайда, сотталушының кінәсіздігі немесе кінәлілік дәрежесінің аздығы туралы, сондай-ақ оны ақтайтын не оның жауаптылығын жеңілдететін дәлелдемелердің бар-жоғы туралы барлық мәлімдемелер тексерілуі керек.

Ал, осы Кодекстің 388-бабының талаптарына сәйкес сот үкімі заңды және негізді болуы тиіс. Егер үкім заңның барлық талаптары сақтала отырып және заң негізінде шығарылса, ол заңды болып танылады, ал сот отырысында сотқа ұсынылған дәлелдемелерді жан-жақты және объективті зерттеу барысында шығарылса, ол негізді деп танылады.

Сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында, сол сияқты бірінші және апелляциялық сот сатыларында С. ҚК-нің 362-бабының 2-бөлігімен өзіне тағылған айыпты толығымен мойындамай, оқиға орнына А.-ның көлік жүргізуші Б.-ның тарапынан орын алған бағынбаушылық туралы әрекетін рация арқылы хабарлап, көмекке шақырғаннан кейін келгенін, сол жерде У. мен А. өзіне жедел басқару орталығынан Б.-ның көлік жүргізіп келе жатып, ұялы телефонды пайдаланғаны туралы хабарлама түскенін, соңғының онымен келіспей, дәлелдеме сұрағанын, олардың заңды талаптарын орындамай, құжаттарын бермегенін, сол себепті олар оның құжаттары жоқ деп, оның көлігінің тіркеу белгісін шешіп алғандарын айтқандарын, оның үстіне У.-дың қолының қанағанын көріп, шындығында ол оған бағынбай жатыр деп ойлағанын, Б.-мен сөйлесіп, оның полиция қызметкерлеріне көлікті басқаруға рұқсат ететін құжаттарын көрсетуге тиіс екенін, ал дәлел бейнежазба немесе фотосурет жедел басқару орталығынан шұғыл алдырып, оған көрсету әзірше мүмкін емес екендігін түсіндіргенін, алайда ол оны да тыңдамай дәлелдеме көрсетпесе, құжаттарын бермейтінін мәлімдегенін, У. мен А. оның көлігін айып тұрағына қамап, өзін дәрігерлік куәландырудан өткізуге бұйрық бергенін, содан кейін оларға бағынбаушылық жөнінде СДТТБТ-ға тіркеу керек екенін айтып, анықтамасын алып, аталған тізілімге тіркегенін, Б.-ның ұялы телефонын кімнің, қалай алғанын көрмегенін және соңғыны тек қана тергеу барысында көргені туралы жауап беріп, соттан өзін ақтауын сұраған.

У. мен А.-да С.-ның берген бұл жауабын жоққа шығармаған. Алайда С.-ның берген жауаптарының шынайылығы күмән туғызбайды, керісінше оқиғаның шынайы мән-жайына, ең бастысы бұл оқиғаның

А.-ның портативті бейнекамерасына жазылған бейнежазбасының мазмұнымен толық сәйкес келеді.

Оның үстіне, Б.-ға қатысты қылмыстық іс бойынша У. мен А. жалған баянат жазып, көрінеу жалған айғақ бергендері үшін қылмыстық жауаптылыққа тартылып, сот үкімімен кінәлі деп танылған.

Мұндай жағдайда, У. мен А.-ның өздеріне Б.-ның бағынбай әрекет жасағандығы жөнінде жалған хабарлағаны, оның үстіне олардың соңғыны еркінен тыс, күштеп көлікке отырғызып жатқандары, У.-дың қолының қанағанын көріп, Б.-ның құқық бұзушылық жасағандығын шынайы қабылдағаны, оны дәрігерлік куәландырудан өткізіп, көлігін айып тұрағына қамауды олардан талап еткені туралы оқиғаның мән-жайын анықтап, жәбірленушінің заң жүзінде жауаптылығын шешу мақсатында С.-ның бұл фактіні СДТТБТ-ға тіркетуі орынды, әрі заң талабына сәйкес келеді. Сондықтан С.-ның жасаған бұл әрекеттері оның қызметтік өкілетінің шегінен шықпайтыны жөніндегі апелляциялық сатыдағы соттың тұжырымы дұрыс болып табылады.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 77-бабының 8) тармағы және ҚПК-нің 19-бабының 3-бөлігіне сәйкес сотталушының кінәлілігіне қатысты кез келген сейілмеген күмән, сол сияқты қылмыстық және қылмыстық-процестік заңдарды қолдану кезінде туындаған күмәндар сотталушының пайдасына шешілуі тиіс.

Ал, сотқа дейінгі тергеп-тексеру органдарының тарапынан С.-ның үкімде сипатталған қылмыстық құқық бұзушылықты жасағандығын дәлелдейтін басқада бұлтартпас дәлелдемелер ұсынылмаған және болашақта мұндай дәлелдемелерді жинақтауға мүмкіндігі жоқ.

Сонымен қатар, С.-ның сотқа дейінгі тергеп-тексеру кезінде күдікті ретінде қорғану құқығы бұзылған.

ҚПК-нің 67-бабы 1-бөлігінің 7) тармағының талаптарына сай, егер күдіктілердің, айыпталушылардың мүдделері арасында қайшылықтар болып, олардың біреуінің қорғаушысы болса, қылмыстық іс бойынша іс жүргізуге қорғаушының қатысуы міндетті, ал осы баптың екінші бөлігіне сәйкес мұндай жағдайда қорғаушының қатысуы олардың мүдделері арасында қайшылық анықталған кезден бастап қамтамасыз етілуі тиіс.

«Қорғану құқығын реттейтін қылмыстық процестік заңнаманы қолдану практикасы туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2002 жылғы 6 желтоқсандағы № 26 нормативтік қаулысының 14-тармағының талаптарына сай «қылмыстық процесті жүргізетін органдар күдіктіге, айыпталушыға, сотталушыға олардың қорғаушы алуға мүмкіндігі бар екенін және бұл оған төленетін ақының бар-жоғына байланысты емес екендігін түсіндіруге тиіс.

Қорғаушыдан бас тарту сот ісін жүргізудің кез келген сатысында

тек күдіктінің, айыпталушының, сотталушының бастамасымен және қорғаушының қатысуымен ғана орын алуы мүмкін және бұл заң көмегі үшін төленетін қаржының жоқтығына байланысты болмауы тиіс. Адвокатқа еңбек ақы төлеу үшін қаражат шын мәнісінде болмаған жағдайда сот қорғаушыдан бас тартуды амалсыздан болған деп танып, оны қабылдамауы тиіс.

Қорғаушыдан бас тартуды қабылдау қылмыстық процесті жүргізетін органның құзыретіне жатады.

ҚПК-нің 99-бабының 6-бөлігіне сәйкес қорғаушыдан бас тарту туралы өтініш дәлелді қаулымен ресімделеді, онымен қорғаушы, күдікті, айыпталушы, сотталушы дереу танысып, өз қолтаңбаларымен куәландырады. Мұндайда қорғаушының қатысқандығы адвокаттың ордері немесе қорғаушы ретінде жіберілген басқа адамның тиісті құжатының көшірмесін қылмыстық іс материалдарына тіркеу арқылы дәлелденеді.

Іс бойынша анықталғандай, сотқа дейінгі тергеп-тексеруде, кейіннен басты сот талқылауында С. өзіне тағылған айыпты мойындамаған, ал У. мен А., керісінше айыптарын толығымен мойындаған, яғни олардың мүдделерінің арасында қарама-қайшылық орын алған.

Бұған қарамай, сотқа дейінгі тергеп-тексеру органы жоғарыда аталған заңның талаптарын орындамай, С.-ның мүддесін қорғау үшін қорғаушыны іске нақты қатыстырмай, тек қана оның қорғаушының көмегінен бас тартатындығы жөніндегі өтінішін іс материалдарына тіркеумен шектелген.

Мұндай жағдайда, «Қылмыстық істер бойынша дәлелдемелерді бағалаудың кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2006 жылғы 20 сәуірдегі № 4 нормативтік қаулысының 4-тармағына сәйкес, С.-ның Қазақстан Республикасы Конституциясымен кепілдік берілген қорғану құқығының бұзылуы себепті, ҚПК-нің 112-бабының негізінде оған қатысты дәлелдемелер жарамсыз деп танылуы тиіс.

Істің мұндай тұрғысында, апелляциялық сот алқасының С.-ның әрекетінде қандай да бір қылмыстық құқық бұзушылықтың құрамы болмауы себепті оған қатысты шығарған ақтау үкімі заңды, әрі негізді, сондықтан ол күшінде қалдырылуға жатады.

У. мен А.-ға жаза тағайындағанда, бірінші сатыдағы сот ҚК-нің 52-бабының талаптарын басшылыққа алып, олардың бұрын қылмыстық жауапкершілікке тартылмағандарын, жасаған қылмыстарын мойындап, шын ниетпен өкінетіндерін, отбасылы екендіктерін, жасөспірім балаларының болуын, оң мінездемелерін олардың қылмыстық жауаптылықтары мен жазаларын жеңілдететін, ал олардың қылмыстық құқық бұзушылықтарды өздерінің кәсіби анттарын бұза отырып

жасағандарын - қылмыстық жауаптылықтары мен жазаларын ауырлататын мән-жай ретінде, сол сияқты жәбірленуші Б.-ның пікірін дұрыс ескерген.

Бұл орайда, ҚК-нің 362-бабының 2-бөлігі бойынша У. мен А.-ның қылмыстық құқық бұзушылық әрекеттері осы баптың бірінші бөлігіне қайта сараланып, олардың айыптарының ауқымы азайғандықтан, оларға ҚК-нің 362-бабының 1-бөлігімен тағайындалған жаза мөлшері төмендетілуге жатады.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған С.-ға қатысты апелляциялық сатыдағы соттың қаулысы мен апелляциялық үкімінің ақтау жөніндегі бөліктерін күшінде қалдырды.

Сотталған У. мен А.-ға қатысты апелляциялық сатыдағы соттың қаулысы мен апелляциялық үкімінің ақтау жөніндегі бөліктерінің күштері жойылды.

У. мен А.-ға қатысты бірінші сатыдағы соттың үкімі өзгертіліп, У.-дың әрекетінде ҚК-нің 420-бабының 1-бөлігінде көзделген қылмыстық құқық бұзушылықтың құрамы болмауына байланысты қылмыстық іс ҚПК-нің 35-бабы 1-бөлігінің 2) тармағы негізінде тоқтатылды.

ҚК-нің 362-бабының 2-бөлігі бойынша У.-дың қылмыстық құқық бұзушылық әрекеті ҚК-нің 362-бабының 1-бөлігіне қайта сараланып, осы бап бойынша оған 1 жыл 6 айға бас бостандығын шектеу жазасы тағайындалды.

Үкімнің У.-ды 416-бабының 2-бөлігімен, 419-бабының 1-бөлігімен кінәлі деп тану және олар бойынша жаза тағайындау бөліктері күшінде қалдырылды.

ҚК-нің 58-бабының 1, 3-бөліктері негізінде, онша қатаң емес жазаны неғұрлым қатаң жазаға сiңiру жолымен, мемлекеттік қызметтегі белгілі бір лауазымдарды атқару құқығынан бір жылға айыра отырып, түпкілікті 1 жыл 6 айға бас бостандығын шектеу жазасы тағайындалды.

ҚК-нің 362-бабының 2-бөлігі бойынша А.-ның қылмыстық құқық бұзушылық әрекеті ҚК-нің 362-бабының 1-бөлігіне қайта сараланып, осы бап бойынша оған 1 жыл 6 айға бас бостандығынан шектеу жазасы тағайындалды.

Үкімнің А.-ны ҚК-нің 416-бабының 2-бөлігімен, 420-бабының 1-бөлігімен кінәлі деп тану және олар бойынша жаза тағайындау бөліктері күшінде қалдырылды.

ҚК-нің 58-бабының 1, 3-бөліктері негізінде, онша қатаң емес жазаны неғұрлым қатаң жазаға сiңiру жолымен, мемлекеттік қызметтегі белгілі бір лауазымдарды атқару құқығынан 1 жылға айыра отырып, түпкілікті 2 жылға бас бостандығын шектеу жазасы тағайындалды.

Үкімнің У. мен А.-ға ҚК-нің 44-бабы негізінде пробациялық бақылау белгілеу және осыған байланысты оларға тиісті міндеттер

жүктеу бөлігі өзгеріссіз қалдырылды.

Маңғыстау облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының 2018 жылғы 20 тамыздағы жекеше қаулыларды бұзған қаулысы мен жекеше қаулысының күштері жойылып, Ақтау қалалық сотының 2018 жылғы 25 мамырдағы жекеше қаулысының У.-мен А.-ға қатысты бөлігі өзгеріссіз қалдырылды.

Сот актілерінің қалған бөліктері өзгеріссіз қалдырылып, Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының наразылығы ішінара қанағаттандырылды.

Жаза тағайындау

Бірінші сатыдағы сот сотталушыға жаза тағайындағанда қылмыстық жауаптылық пен жазаны ауырлататын мән-жайларды дұрыс ескермеген

2019 жылғы 12 ақпан

№ 2пн-11-18

Шымкент қаласы Қаратау аудандық сотының 2018 жылғы 07 ақпандағы үкімімен:

Б. бұрын сотталмаған, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 345-бабының 3-бөлігімен кінәлі деп танылып, 4 жылға көлік құралын басқару құқығынан айырыла отырып, 3 жылға бас бостандығынан айыруға, ҚК-нің 347-бабымен - 3 жылға көлік құралын басқару құқығынан айырыла отырып, 2 жылға бас бостандығын шектеуге, ҚК-нің 58-бабының 2-бөлігі негізінде онша қатаң емес жазаны неғұрлым қатаң жазаға сiңiру арқылы түпкiлiктi 4 жылға көлік құралын басқару құқығынан айырыла отырып, 3 жылға бас бостандығынан айыруға, ҚК-нің 63-бабы негізінде, шартты түрде сотталған.

Сотталған Б.-ға тағайындалған жаза мерзіміне пробациялық бақылау белгіленіп, тиісті міндеттер жүктелген.

Азаматтық талап арыз және процесітік шығындарға қатысты шешім қабылданған.

Іс апелляциялық тәртіппен қаралмаған.

Сот үкімімен Б. 2017 жылғы 27 қарашада сағат 17:00-лер шамасында автокөлік құралын Шымкент қаласы, Қайнар бұлақ саяжайы, Степная көшесімен алкогольдік масаң күйде басқарып келе жатып, Қазақстан Республикасы «Жол жүрісі қағидаларының» 2.4.2, 10.1, 9.2 және 2.1.8-тармақтарын өрескел бұзып, жолдың

карама-қарсы жағына шығып кетіп, жаяу жүргіншілерге арналған жолда келе жатқан жәбірленуші А.-ны қағып кетіп, абайсызда оның өліміне әкеп соққан іс-әрекеттері және жол-көлік оқиғасы болған жерден кетіп қалғаны үшін кінәлі деп танылған.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сот Төрағасы ұсынуында аталған қылмыстық құқық бұзушылық бойынша Б.-ның кінәсінің дәлелденуі мен оның әрекетінің саралануын дауламай, оның бұл қылмыстық құқық бұзушылықтарды алкогольдік масаң күйде жасауын соттың жауаптылық пен жазаны ауырлататын мән-жай ретінде негізсіз тануы себепті, алынып тасталуға жататындығын, ҚК-нің 55-бабы 2-бөлігінің 1) тармағының талаптары негізінде ол кінәлі деп танылған осы Кодекстің 345-бабының 3-бөлігінде көзделген негізгі жазаның мөлшерінің жартысынан аспауы тиіс екендігін көрсетіп, оған қатысты үкімді кассациялық тәртіппен қайта қарауды сұраған.

Сот іс бойынша заңның талаптарын сақтай отырып, сот тергеуін жан-жақты жүргізіп, сотқа дейінгі тергеп-тексеру органымен жинақталған және сот отырысында тікелей зерттеліп-сараланған, объективті бағаланған, дәйектілігі жағынан ешбір күмән келтірмейтін нанымды дәлелдемелер жиынтығын негізге алып, Б.-ның үкімде сипатталған қылмыстық әрекеттерді жасағаны үшін кінәлі деген тұжырымға дұрыс келген.

Бұл қылмыстық құқық бұзушылықты жасаудағы Б.-ның кінәсі, оның бұл қылмыс бойынша өзінің кінәсін мойындап берген жауаптарымен қатар, жәбірленуші А.-ның және куәлардың жауаптарымен, беттестіру, оқиға орнын қарап-тексеру, көлік құралын қарау хаттамаларымен, сот-дәрігерлік куәландырумен, сараптама қорытындыларымен және басты сот талқылауында зерттелген басқа да дәлелдемелермен толығымен анықталған.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің (бұдан әрі – ҚПК) 125-бабында бекітілген талаптарға сәйкес, сот дәлелдемелердің әрқайсысына – олардың қатыстылығы, жол берілетіндігі, анықтығы, ал жинақталған барлық дәлелдемелердің жиынтығына қылмыстық істі шешу үшін жеткіліктілігі тұрғысынан негізді баға берген.

Істің мұндай тұрғысында, Б.-ның қылмыстық құқық бұзушылық әрекеттеріне заң тұрғысынан негізді баға беріліп, оның әрекеттері ҚК-нің 345-бабының 3-бөлігі және 347-бабымен дұрыс сараланған.

Оның аталған қылмыстық құқық бұзушылықтар бойынша кінәсінің дәлелденуі мен әрекеттерінің саралануы ұсынуда дауланбаған.

Сот Б.-ға жаза тағайындағанда, ҚК-нің 52-бабының талаптарын басшылыққа алып, оның жасаған қылмыстық құқық бұзушылық әрекетінің сипаты мен қоғамдық қауіптілік дәрежесін, жеке басын, жауаптылығы мен жазасын жеңілдететін мән-жайларды дұрыс ескерген.

Алайда, сот оның аталған қылмыстық құқық бұзушылықтарды алкогольдік масаң күйде жасауын, іс бойынша қылмыстық жауаптылық пен жазаны ауырлататын мән-жай ретінде тануын заңға негіздемеген.

ҚПК-нің 340-бабының 1-бөлігіне сәйкес басты сот талқылауы тек сотталушыға қатысты және оның сотқа берілген айыптау шектерінде ғана жүргізіледі.

«Қылмыстық жаза тағайындаудың кейбір мәселелері туралы» Жоғарғы Соттың 2015 жылғы 25 маусымдағы № 4 нормативтік қаулысының 4-тармағына сәйкес, сот талқылауының шегі айыптау актісін жасау кезінде тұжырымдалып тағылған айыппен шектеледі. Жауаптылық пен жазаны жеңілдететін және ауырлататын мән-жайлар айыптың мазмұнына енгізіледі.

Айыптау актісінде көрсетілмеген, жауаптылықты ауырлататын мән-жайлардың бар болуы үкімде белгіленіп көрсетілсе, ол ҚПК-нің 340-бабының талаптарына сәйкес сотталушының жағдайын ауырлатады және сот талқылауының шегін бұзу болып табылады.

Іс бойынша анықталғандай, айыптау актісінде қылмыстық құқық бұзушылықтарды Б.-ның алкогольдік масаң күйде жасауы, оның жауаптылығы мен жазасын ауырлататын мән-жай ретінде айыптың мазмұнына енгізілмеген.

Сондықтан бұл мән-жай үкімнен алып тастауға жатады.

ҚК-нің 55-бабы 2-бөлігінің 1) тармағына сәйкес, жасалған қылмыс белгісі ретінде көзделмеген жеңілдететін мән-жай болған және ауырлататын мән-жайлар болмаған кезде, жазаның негізгі түрінің мерзімін немесе мөлшерін осы Кодекстің Ерекше бөлігінің тиісті бабында көзделген ең жоғары мерзімнің немесе мөлшердің, онша ауыр емес немесе ауырлығы орташа қылмыс жасаған кезде, жартысынан асыруға болмайды.

Осыған орай, сотталған Б.-ның әрекетінде қылмыстық жауаптылық пен жазаны ауырлататын мән-жайлардың болмауына байланысты ҚК-нің 55-бабы 2-бөлігінің 1) тармағы талаптары негізінде ҚК-нің 345-бабының 3-бөлігімен тағайындалған бас бостандығынан айыру жазасының мөлшері 2 жыл 6 айдан, ал 347-бабы бойынша бас бостандығын шектеу жазасының мөлшері 1 жылдан аспауы тиіс.

ҚПК-нің 485-бабы 1-бөлігінің 5) тармағына сәйкес, заңды күшіне енген сот актілерін кассациялық тәртіппен қайта қарауға істі тергеп-тексеру немесе сотта қарау кезінде жол берілген заң бұзушылықтар, оның ішінде жазаның дұрыс тағайындалмауы негіз болып табылады.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған Б.-ға қатысты бірінші сатыдағы соттың үкімін өзгертіп, үкімнен Б.-ның қылмыстық жауаптылығы мен жазасын ауырлататын мән-жай ретінде танылған – қылмыстық құқық

бұзушылықтарды алкогольдік масаң күйде жасауы алып тасталды.

ҚК-нің 55-бабы 2-бөлігінің 1) тармағын қолданып Б.-ға ҚК-нің 345-бабының 3-бөлігімен тағайындалған бас бостандығынан айыру жазасының мөлшері 2 жыл 6 айға дейін, ҚК-нің 347-бабы бойынша тағайындалған бас бостандығын шектеу жазасының мөлшері 1 жылға дейін төмендетілді.

ҚК-нің 58-бабының 2-бөлігі негізінде Б.-ға онша қатаң емес жазаны неғұрлым қатаң жазаға сiңiру арқылы түпкілікті 4 жылға көлік құралын басқару құқығынан айыра отырып, 2 жыл 6 айға бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалып, ҚК-нің 63-бабы қолданылып, оған тағайындалған негізгі жаза шартты деп есептелді.

Б.-ға белгіленген пробацялық бақылау күшінде қалдырылып, сот үкімінің қалған бөлігі өзгеріссіз қалдырылды.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты Төрағасының ұсынуы қанағаттандырылды.

Жаза тағайындау

Бірінші сатыдағы сот сотталушының бұрынғы соттылықтары жойылғанын дұрыс анықтағанымен, оған жаза өтеу үшін қылмыстық-атқару жүйесі мекемесінің түрін дұрыс тағайындамаған

2019 жылғы 26 ақпан

№ 2уп-42-19

Ақтөбе облысы Мұғалжар аудандық сотының 2018 жылғы 17 тамыздағы үкімімен:

1. С. бұрын Батыс Қазақстан облысы Теректі аудандық сотының 2005 жылғы 17 наурыздағы үкімімен Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің (бұдан әрі – ҚК) 179-бабы 2-бөлігінің «а, в» тармақтарымен (ескі редакция) кінәлі деп танылып, мүлкі тәркіленіп, 5 жылға бас бостандығынан айырылған;

2. Атырау облысы Қызылқоға аудандық сотының 2013 жылғы 17 шілдедегі үкімімен ҚК-нің 183-1-бабының 1-бөлігімен (ескі редакция) кінәлі деп танылып, 2 жылға бас бостандығынан айырылған, ҚК-нің 63-бабының талабына сәйкес, 1 жыл 6 айға шартты жаза тағайындалған;

3. Атырау облысы Мақат аудандық сотының 2016 жылғы 11 қарашадағы үкімімен ҚК-нің 197-бабының 1-бөлігімен кінәлі деп танылып, 200 айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде 424 200 теңге айыппұл түріндегі жаза тағайындалған, соттылықтары жойылған.

- ҚК-нің 188-бабы 4-бөлігінің 3) тармағымен кінәлі деп танылып, 6 жылға бас бостандығынан айырылған, 197-бабы 4-бөлігінің 2) тармағымен кінәлі деп танылып, 4 жылға бас бостандығынан айырылған.

ҚК-нің 58-бабының 3-бөлігіне сәйкес, қылмыстық құқық бұзушылықтардың жиынтығы бойынша онша қатаң емес жазаны неғұрлым қатаң жазаға сiңiру арқылы С. түпкiлiктi 6 жылға бас бостандығынан айырылған.

«Қазақстан Республикасы Тәуелсiздiгiнiң жиырма бес жылдығына байланысты рақымшылық жасау туралы» Заңның 4-бабы 2-бөлігінің негiзiнде оның жаза мерзiмi $\frac{1}{4}$ қысқартылған, С.-ға түпкiлiктi 4 жыл 6 ай мерзiмге бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалған.

Жазасын қылмыстық-атқару жүйесiнiң қауiпсiздiгi барынша жоғары мекемесiнде өтеу тағайындалған.

Ақтөбе облыстық сотының қылмыстық iстер жөнiндегi сот алқасының қаулысымен 2018 жылғы 26 қыркүйекте сот үкiмi өзгерiссiз қалдырылған.

Қазақстан Республикасының Бас Прокуроры өзiнiң наразылығында С.-ға жаза өтеу орны дұрыс тағайындалмағанын көрсетiп, сот актiлерiн өзгертудi, С.-ға жазаны өтеу үшiн қылмыстық-атқару жүйесiнiң орташа қауiпсiз мекемесiнде өтеудi тағайындауды сұраған.

Сотталған С. өтiнiшхатында сот актiлерiнiң жаза тағайындау бөлігімен келiсiпейтiндiгiн, жасаған қылмысын iшiнара мойындағанын, шын ниетпен өкiнетiнiн, отбасының асыраушысы екенiн, Ғ.-ны танымайтынын, Ж.-ны сырттай ғана танитынын, олармен беттестiру амалының болмағанын көрсетiп, сот актiлерiн өзгертiп, ҚК-нiң 55-бабын қолданып, жаза мөлшерiн төмендетудi сұраған.

Бiрiккен Ұлттар Ұйымының Бас Ассамблеясының 1966 жылғы 16 желтоқсандағы 2200А (XXI) резолюциясымен қабылданған Азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пактiнiң 14-бабының 5-тармағына сәйкес, кейбiр қылмыс үшiн сотталғандардың қай-қайсысы болмасын өзiнiң айыпталуы және шығарылған үкiмiнiң, заң бойынша жоғарғы сот сатыларында қайта қаралуын талап етулерiне құқықтары бар.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестiк кодексiнiң (бұдан әрi – ҚПК) 485-бабы 1-бөлігінің 3) тармағының талаптарына сәйкес заңды күшiне енген сот актiлерiн кассациялық тәртiппен қайта қарауға iстi тергеп - тексеру немесе сотта қарау кезiнде жол берiлген заң бұзушылықтар, оның iшiнде қылмыстық-атқару жүйесiнiң түзеу мекемелерi режимiн дұрыс айқындамау негiз болып табылады.

Сотталған С.-ның кiнәсi өзiне тағылған айып бойынша кiнәсiн iшiнара мойындаған жауабымен қатар, жәбiрленушi өкiлiнiң жауаптарымен, сыбайластары Е.-нiң, З.-ның, К.-ның Д.-ның жауаптарымен куәлар

Р.-ның, А.-ның, Г.-ның, Б.-ның, У.-дың жауаптарымен, оқиға болған жерді қарау, тану, айғақ заттарды алу, тексеру және нақтылау хаттамаларымен, сараптама қорытындыларымен және басқа да іс құжаттарымен дәлелденген. Олардың заңдылығы мен негізділігі күмән туғызбайды.

Жәбірленуші өкілі Ы.-ның сотқа берген жауабында, құқық қорғау органдарының хатына сәйкес «Синельниковское» кен орнында мұнай өнімдерінің ұрланғандығы мәлім болғаны, жер қойнауы және оның құрамындағы пайдалы қазбалар мемлекет меншігінде болғандықтан, Энергетика министрлігі тарапынан мемлекетке келтірілген материалдық залалды есептеу тапсырылғаны, арнайы сараптама қорытындысына сәйкес қылмыстық іс әрекеттердің салдарынан 16 118 558 теңге көлемінде аса ірі мөлшерде материалдық залал келтірілгені туралы айғақ берген.

Сонымен қатар, 2016 жылы 12 қарашадағы № 2449 сараптама қорытындысы бойынша сұйықтық үлгілер тығыздық көрсеткіштері бойынша мұнайдың 0 типіне (аса жеңіл) жататын шикі мұнай болып табылғаны және 2017 жылғы 8 ақпандағы № 247 сараптама қорытындысына сәйкес, «Синельниковское» кен орнынан алынған сұйықтықтар жеңіл шикі мұнай болып табылғаны анықталған.

Бірінші сатыдағы сот сотталған С.-ның қылмыстық әрекетін ҚК-нің 188-бабы 4-бөлігінің 3) тармағымен және 197-бабы 4-бөлігінің 2) тармағымен дұрыс саралаған.

Бірінші сатыдағы сот сотталған С.-ға жаза тағайындағанда оның қылмыстық жауаптылығын жеңілдететін мән-жайларды ауырлататын мән-жайлар жоқтығын ескере отырып тағайындаған.

Сондықтан ҚК-нің 55-бабын қолданып, жазаны одан әрі жеңілдетуге ешқандай негіз жоқ болғандықтан, сотталған С.-ның өтінішхаты қанағаттандырылуға жатпайды.

Алайда, бірінші сатыдағы сот С.-ның бұрынғы соттылықтары жойылған деп дұрыс көрсетіп, оған жазасын өтеу үшін қылмыстық-атқару жүйесінің қауіпсіздігі барынша жоғары мекемесін дұрыс тағайындамаған.

ҚК-нің 46-бабы 5-бөлігінің 2) тармағына сәйкес қылмыстық-атқару жүйесінің орташа қауіпсіз мекемелерінде: қасақана онша ауыр емес, ауырлығы орташа немесе ауыр қылмыстар жасағаны үшін екі жылдан астам мерзімге бас бостандығынан айыруға сотталған, бұрын бас бостандығынан айыруды өтемеген адамдарға; аса ауыр қылмыс жасаған, сондай-ақ қылмыстардың қайталануы кезінде әйелдерге; айыппұл, түзеу жұмыстары, қоғамдық жұмыстарға тарту, бас бостандығын шектеу бас бостандығынан айырумен ауыстырылған адамдарға қылмыстық-атқару жүйесінің орташа қауіпсіз мекемесінде

өтеу тағайындалуы тиіс.

С.-ның бұрынғы соттылығы жойылған, қазіргі таңда ауыр қылмыс жасағаны үшін сотты болғандықтан, оған жазаны қылмыстық-атқару жүйесінің орташа қауіпсіз мекемесінде өтеу тағайындалуы тиіс.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасы сотталған С.-ға қатысты жергілікті соттардың сот актілерін өзгертіп, сот актілерінің С.-ға жазасын қылмыстық-атқару жүйесінің қауіпсіздігі барынша жоғары мекемесінде өтеуді тағайындаған бөлігінің күшін жойды.

С.-ға жазасын ҚК-нің 46-бабы 5-бөлігінің 2-тармағына сәйкес қылмыстық-атқару жүйесінің орташа қауіпсіз мекемесінде өтеу тағайындалып, сот актілерінің қалған бөлігі өзгеріссіз қалдырылды.

Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының наразылығы қанағаттандырылды.

Сотталған С.-ның өтінішхаты қанағаттандырусыз қалдырылды.

Доказательство

Выводы суда о доказанности вины основаны на недопустимых и недостоверных доказательствах, вследствие чего дело прекращено по отдельным эпизодам

26 марта 2019 года

№ 2уп-62-19

Приговором районного суда № 2 Сарыаркинского района города Астана от 22 января 2018 года К., ранее судимый:

1) 28 мая 2015 года по пунктам 1), 3) части 3 статьи 188 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 2 годам ограничения свободы;

2) 15 марта 2016 года по пунктам 2), 3) части 2 статьи 188, статьи 60 УК к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожден 8 февраля 2017 года на основании статьи 3 Закона Республики Казахстан «Об амнистии в связи с двадцатипятилетием Независимости Республики Казахстан» от 13 декабря 2016 года неотбытая часть наказания в виде 1 года 1 месяца 9 дней лишения свободы заменена на ограничение свободы;

- осужден по части 3 статьи 188 УК к 3 годам 4 месяцам лишения свободы, по части 3 статьи 24, по пунктам 2), 3) части 2 статьи 188 УК к 1 году лишения свободы. На основании части 3 статьи 58 УК путем поглощения менее строгого наказания более строгим

назначено 3 года 4 месяца лишения свободы.

В соответствии со статьей 60 УК частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 15 марта 2016 года в виде 2 месяцев и окончательно назначено 3 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

Взыскано с К. в счет возмещения ущерба в пользу потерпевших: Д. - 380 000 тенге и госпошлина в доход государства 3 800 тенге, Ф. - 65 000 тенге и госпошлина 650 тенге, Қ. - 200 000 тенге и госпошлина 2 000 тенге, О. - 570 000 тенге и госпошлина 5 700 тенге, С. - 85 000 тенге и госпошлина 850 тенге, А. - 283 140 тенге и госпошлина 2 831 тенге, Г. - 3 031 000 тенге и госпошлина 30 310 тенге, Т. - 640 000 тенге и госпошлина 6 400 тенге, Ж. - 147 000 тенге и госпошлина 1 470 тенге, М. - 60 000 тенге и госпошлина в доход государства 600 тенге.

Приговором суда К. признан виновным в совершении кражи, то есть тайного хищения чужого имущества, неоднократно, с незаконным проникновением в жилое помещение, в крупном размере, а также в покушении на кражу.

В апелляционном порядке приговор не пересматривался.

В протесте Генеральный Прокурор, не оспаривая доказанность вины К. по 9 эпизодам краж, считает, что его вина по эпизодам хищения имущества потерпевших Г. и Т. не доказана. Просит приговор изменить, производство по указанным эпизодам краж прекратить ввиду недоказанности вины осужденного. Действия К. переквалифицировать с части 3 статьи 188 УК на пункты 2), 3) части 2 статьи 188 УК, назначить наказание в виде 2 лет 6 месяцев лишения свободы и по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим определить 2 года 6 месяцев лишения свободы. На основании статьи 60 УК частично присоединить неотбытую часть наказания по предыдущему приговору и окончательно назначить 2 года 8 месяцев лишения свободы. В остальной части приговор оставить без изменения.

Вина К. в совершении краж имущества потерпевших Д., Ф., Қ., О., С., К. А., Ж., М. и покушения на кражу имущества потерпевшего Н. доказана совокупностью доказательств, всесторонне исследованных судом, в протесте не оспаривается.

В ходе осмотров мест происшествий по данным эпизодам были обнаружены отпечатки пальцев рук и ладоней, запаховые следы, принадлежащие К., у него были изъяты ювелирные изделия, похищенные им у С., а по эпизоду покушения на кражу его опознал потерпевший.

Сам К. в судебном заседании полностью признал вину

в совершении краж, за исключением эпизодов в отношении потерпевших Г. и Т.

В то же время выводы суда о доказанности вины К. в совершении краж имущества потерпевших Г. и Т. носят предположительный характер и не доказаны материалами дела.

В соответствии с пунктом 6 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 года № 4 «О судебном приговоре» обвинительный приговор постановляется, если судом бесспорно установлено, что совершено уголовное правонарушение, это уголовное правонарушение совершено подсудимым, он виновен в его совершении, его вина подтверждена доказательствами, собранными с соблюдением требований закона. Виновность лица в совершении уголовного правонарушения признается доказанной лишь в тех случаях, когда суд, руководствуясь презумпцией невиновности, исследовав все доказательства непосредственно, толкуя все неустранимые сомнения в пользу подсудимого, в рамках надлежащей правовой процедуры дал ответы на все вопросы, указанные в статье 390 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан.

Данные требования закона судом не выполнены.

Единственным доказательством вины К. по данным эпизодам суд признал видеозаписи с камер наружного наблюдения, установленных на прилегающих территориях по месту жительства потерпевших.

Однако, согласно заключению специалиста, данные видеоизображения не пригодны для идентификации личности по элементам внешности и, следовательно, по ним невозможно определить, действительно ли именно К. на них запечатлен.

Также заключением экспертизы установлено, что следы пальцев рук, обнаруженные в доме потерпевших Г. и Т., оставлены не К., а другим лицом.

Что-либо из похищенного у Г. и Т. в ходе досудебного производства у К. не обнаружено и не изъято.

Таким образом, органом уголовного преследования не добыто достаточных доказательств причастности К. к указанным эпизодам краж.

При таких обстоятельствах приговор в части осуждения К. по хищению имущества потерпевших Г. и Т. подлежит отмене с прекращением производства по делу за отсутствием в деянии состава уголовного правонарушения.

Прекращение дела в этой части повлекло переквалификацию действий К., снижение наказания и отмену решений по гражданским искам потерпевших Г. и Т.

Действия К. постановлено квалифицировать по пунктам

2), 3) части 2 статьи 188 УК (в редакции 2018 года) как кража чужого имущества, совершенная неоднократно, с незаконным проникновением в жилое помещение.

Вид и размер наказания судебная коллегия определила с учетом характера совершенных правонарушений, личности К., наличия обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность и наказание, признанных судом, и отсутствия отягчающих обстоятельств.

Таким образом судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила приговор суда первой инстанции в отношении К. и отменила его осуждение по эпизодам краж имущества потерпевших Г. и Т., производство по делу в этой части прекращено.

Переквалифицированы действия К. с части 3 статьи 188 УК на пункты 2), 3) части 2 статьи 188 УК (в редакции 2018 года), по которой назначено 2 года 6 месяцев лишения свободы.

В части осуждения К. по части 3 статьи 24, по пунктам 2), 3) части 2 статьи 188 УК приговор оставлен без изменения.

На основании части 3 статьи 58 УК по совокупности правонарушений путем поглощения менее строгого наказания более строгим постановлено назначить 2 года 6 месяцев лишения свободы.

В соответствии со статьей 60 УК частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 15 марта 2016 года в виде 2 месяцев и окончательно назначено К. 2 года 8 месяцев лишения свободы с отбыванием в учреждении уголовно-исполнительной системы максимальной безопасности.

Отменено решение суда о взыскании с К. в пользу Г. – 3 031 000 тенге и госпошлины в доход государства в сумме 30 310 тенге, в пользу Т. – 640 000 тенге и госпошлины в доход государства в сумме 6 400 тенге.

В остальной части приговор суда оставлен без изменения.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

Уголовные правонарушения против личности

Признавая осужденного виновным в умышленном убийстве потерпевшего, суд не дал должной оценки обстоятельствам совершения правонарушения и сделал ошибочный вывод при определении умысла осужденного

16 апреля 2019 года

№ 2ун-103-19

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Алматинской области от 11 августа 2016 года:

А., ранее не судимый, осужден по части 1 статьи 99 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) к 10 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

С А. в пользу потерпевшего Ш. в счет возмещения морального вреда взысканы 2 000 000 тенге, в доход государства - государственная пошлина в размере 1 061 тенге. Во взыскании материального ущерба отказано.

Приговором суда А. признан виновным в убийстве, то есть противоправном умышленном причинении смерти потерпевшему Ш.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Алматинского областного суда от 12 октября 2016 года приговор оставлен без изменения.

В ходатайстве осужденный А., не соглашаясь с судебными актами, утверждает, что он не совершал убийства Ш., а защищал брата и себя, в ходе чего превысил пределы необходимой обороны. Умысла убивать потерпевшего у него не было. Просит переквалифицировать его действия и назначить наказание по статье 102 УК.

Правильно установив обстоятельства дела, суд действиям осужденного А. дал неверную оценку.

Как следует из приговора, потерпевший Ш., будучи в состоянии алкогольного опьянения, выяснял отношения с младшим братом осужденного - Ж. А. успокоил потерпевшего и Ш. увел домой его брат Б.

Однако через 20 минут, около 2 часов ночи Ш., будучи в состоянии алкогольного опьянения, опять пришел к дому А. и стал стучать в ворота. Открыв ворота и увидев потерпевшего, вооруженного ножом, Ж. позвал на помощь своего брата. А. пытался успокоить потерпевшего Ш., который стал бросаться на А. с ножом и нанес ему ранение в область кисти правой руки. Далее, в ходе борьбы А. выхватил из рук Ш. нож и нанес им три удара в область груди и живота и один удар в область шеи потерпевшего Ш., отчего последний скончался на месте.

Заключением судебно-медицинской экспертизы установлено, что

смерть Ш. наступила от острой кровопотери в результате проникающего колото-резаного ранения грудной полости слева с повреждением левого желудочка сердца.

При химико-токсикологической экспертизе в крови Ш. обнаружен этиловый спирт - 1,81%, что соответствует средней степени алкогольного опьянения.

Осужденный А., будучи неоднократно допрошенным в ходе досудебного производства, а также в суде, давал последовательные показания о том, что после распития пива между его младшим братом Ж. и Ш. возникла ссора, при этом Ш. выражался нецензурной бранью в адрес брата, говорил, что Ж. должен его бояться. Затем Ш. увел домой его брат Б., но спустя 20 минут, Ш. пришел к ним домой с ножом в руках, стал стучать в ворота. Открыв ворота, Ж. закричал и стал убегать в дом. А. вышел, пытался успокоить Ш. Но Ш. ударил его ножом и порезал ему кисть правой руки. Обороняясь, А. выхватил из его рук нож и несколько раз ударил его.

Достоверность показаний осужденного подтверждается другими доказательствами по делу:

- показаниями свидетеля И. о том, что во время распития пива с Ж. к ним присоединился Ш., который стал выражаться нецензурной бранью в адрес Ж. Услышав ругань, А. стал спрашивать потерпевшего, почему он ругается. Затем Ш. увел домой его брат Б;

- показаниями Б. о том, что действительно около часа ночи ему на сотовый телефон позвонил отец А. и попросил забрать из их дома брата Ш., так как он был пьян. Он привел Ш. домой, но тот снова пошел к дому А.;

- показаниями потерпевшего А. о том, что его сын Ш. пришел домой около 2 часов ночи в состоянии алкогольного опьянения и сразу же куда-то ушел, сказав, что ему надо разобраться с А.

Указанные показания свидетелей свидетельствуют о том, что инициатором конфликта явился сам потерпевший.

Факт нападения на осужденного А. со стороны потерпевшего Ш. с ножом, для отражения которого осужденный был вынужден отобрать нож, объективно подтверждается актом медицинского освидетельствования А., проведенного сразу после происшествия, согласно которому на его правом лучезапястном суставе обнаружена резаная рана, протоколом осмотра места происшествия, в ходе которого обнаружен и изъят нож.

Таким образом, утверждения осужденного о том, что на него напал вооруженный ножом потерпевший и он был вынужден обороняться от него, подтверждены объективными данными.

Судом установлено, что потерпевший Ш. в состоянии алкогольного

опьянения, вооружившись ножом, в ночное время, в целях реализации высказанных им угроз в отношении Ж., пришел к месту жительства братьев А и Ж., где совершил общественно-опасное посягательство, напав на А.

Однако показания осужденного, несмотря на то, что они подтверждены материалами дела, судом не были учтены.

Признавая А. виновным в умышленном убийстве Ш., суд не дал должной оценки конкретным обстоятельствам дела, при которых оно было совершено, и пришел к ошибочному выводу при определении умысла осужденного.

Выводы суда противоречат установленным судом фактическим обстоятельствам дела, изложенным в приговоре.

Суду необходимо было учитывать, что в соответствии со статьей 32 УК граждане имеют право на применение активных мер по защите от общественно опасного посягательства путем причинения посягающему вреда, независимо от наличия у них возможности спастись бегством или использовать иные способы избежать нападения. Переход оружия или других предметов, использованных при нападении от посягавшего к обороняющемуся, сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства, поскольку потерпевший Ш. был настроен агрессивно, находился в состоянии алкогольного опьянения, занимал активную позицию в конфликте с осужденным, был физически крепким и не собирався прекращать посягательство на А.

Последовательные и целенаправленные действия потерпевшего Ш., который в состоянии алкогольного опьянения, затеяв ссору с Ж., высказывал угрозы и, несмотря на то, что Б. привел его домой, Ш., вооружился ножом и, сообщив отцу, что пойдет разбираться с А., в ночное время пришел к месту жительства осужденного, где совершил нападение с ножом, свидетельствуют о том, что Ш. представлял реальную угрозу жизни и здоровью А. и его брата Ж.

В этих условиях А. вправе был прибегнуть к защите.

Ответные действия осужденного А. были направлены на защиту охраняемых интересов от общественно опасного посягательства потерпевшего. При этом причинение потерпевшему вреда явилось только средством прекращения нападения.

Вред, причиненный Ш., был вынужденный. Определяющим мотивом действий А. выступило стремление защитить себя.

По смыслу закона (часть 3 статьи 32 УК), разъяснений, содержащихся в пунктах 12, 9 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 2 «О применении законодательства о необходимой обороне» (далее – нормативное постановление), направленность посягательства

против жизни человека, а также вооруженность лица при посягательстве, если обороняющийся вследствие внезапности посягательства не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения, предусмотрены в качестве обстоятельств, при которых причиненный вред посягающему всегда признается как совершенный в пределах необходимой обороны.

В случае вооруженности нападавшего предметами хозяйственно-бытового назначения (кухонным ножом, топором, молотком и т.п.) ответственность за причиненный вред исключается только при условии, если пределы необходимой обороны не были превышены.

Под превышением пределов необходимой обороны следует понимать умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства. Обязательным следствием таких действий по отражению или пресечению посягательства является причинение нападавшему явно чрезмерного, не вызываемого обстановкой вреда.

Как установлено, А., осознавая, что его действия явно не соответствуют характеру и степени опасности посягательства, нанес потерпевшему три удара кухонным ножом в область груди и живота и один удар в область шеи, не вызываемые обстановкой, тем самым применил чрезмерные меры для защиты своих правоохраняемых интересов.

Таким образом, при отражении нападения А. допустил очевидное несоответствие защиты характеру и степени опасности посягательства и превысил пределы необходимой обороны, тогда как эти действия осужденного судебными инстанциями ошибочно расценены как направленные на умышленное причинение смерти потерпевшему.

При таких обстоятельствах выводы судебных инстанций о том, что в момент нанесения потерпевшему ударов ножом осужденный А. действовал с умыслом на убийство, противоречат установленным самим же судом обстоятельствам дела и не основаны на требованиях закона.

Согласно пунктам 4, 5 вышеназванного нормативного постановления, посягательство, от которого человек вправе защищаться, может быть умышленным и неосторожным, оно может содержать состав уголовного правонарушения или не быть преступным, однако эти обстоятельства не влияют на право обороняющегося защищаться.

Более того, необходимая оборона допускается не только тогда, когда умышленными или неосторожными действиями нападавшего уже причинен вред, но и тогда, когда причинение вреда еще не начато, но создана реальная угроза его причинения, также тогда, когда защита последовала непосредственно за актом посягательства.

Учитывая, что А., действуя в условиях необходимой обороны от общественно опасного посягательства, обезоружил потерпевшего

и, применив чрезмерные меры защиты, превысил ее пределы, коллегия считает, что содеянное осужденным надлежит квалифицировать по статье 102 УК.

При назначении наказания в данном случае следует применить правила пункта 1) части 2 статьи 55 УК, так как судом установлены смягчающие уголовную ответственность и наказание обстоятельства и отсутствуют отягчающие обстоятельства. В этой связи срок наказания не должен превышать одного года лишения свободы, который в настоящее время осужденным фактически полностью отбыт.

Кроме того, решение, принятое судом в части гражданского иска, заявленного Ш. о возмещении материального ущерба, противоречиво. В мотивировочной и резолютивной частях приговора указано об отказе в удовлетворении иска, в то же время в резолютивной части Ш. разъяснено, что если гражданский иск судом оставлен без рассмотрения, то он вправе предъявить его в порядке гражданского судопроизводства.

Таким образом, из приговора неясно, какое решение по данному иску было принято судом: отказано в удовлетворении либо оставлено без рассмотрения.

Между тем, согласно части 4 статьи 170 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) суд отказывает в удовлетворении гражданского иска при постановлении оправдательного приговора, а равно при вынесении постановления о прекращении дела по применению к невменяемому принудительных мер медицинского характера, если не установлено событие уголовного правонарушения или запрещенного УК деяния, либо не доказано участие подсудимого, либо не установлена его вина или лица, в отношении которого решался вопрос о применении принудительных мер медицинского характера, в совершении уголовного правонарушения или запрещенного УК деяния.

Таких обстоятельств по делу не установлено.

Из материалов дела следует, что гражданским истцом Ш. заявлен иск о возмещении материального ущерба в размере 1 000 000 тенге, затраченных на погребение потерпевшего. Однако им не были представлены суду документальные подтверждения понесенных затрат.

Согласно части 3 статьи 170 УПК при невозможности проведения подробного расчета по гражданскому иску без отложения разбирательства уголовного дела суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение иска и передать вопрос о его размерах на рассмотрение судом в порядке гражданского судопроизводства.

При таких обстоятельствах коллегия сочла необходимым отменить решение суда об отказе в удовлетворении гражданского иска о взыскании материального ущерба и за Ш. признать право на удовлетворение иска и передать вопрос о его размерах на рассмотрение судом

в порядке гражданского судопроизводства.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила судебные акты местных судов в отношении А.

Действия А. переквалифицированы с части 1 статьи 99 УК на статью 102 УК и с применением правил пункта 1) части 2 статьи 55 УК ему назначен один год лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы минимальной безопасности.

В связи с отбытием назначенного наказания А. Освобожден из-под стражи немедленно.

Решение суда об отказе в удовлетворении гражданского иска о возмещении материального ущерба отменено. За гражданским истцом Ш. признано право на удовлетворение гражданского иска с передачей вопроса об определении его размера на рассмотрение суда - в порядке гражданского судопроизводства.

В соответствии со статьей 39 УПК за А. признано право на возмещение вреда, причиненного в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения, ходатайство осужденного А. удовлетворено.

Назначение наказания

**По обвинению в контрабанде
наркотического средства, суд, правильно установив
фактические обстоятельства дела, дал неверную правовую
оценку действиям осужденного, что повлекло неправильное
назначение ему наказания**

16 апреля 2019 года

№ 2уп-114-19

Приговором Кордайского районного суда Жамбылской области от 11 октября 2018 года:

К., ранее не судимый, осужден по пункту 5) части 2 статьи 286 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) с применением части 3 статьи 55 УК к 6 годам лишения свободы, по части 3 статьи 296 УК к штрафу в размере 100 месячных расчетных показателей на сумму 240 500 тенге.

На основании части 3 статьи 58 УК по совокупности уголовных

правонарушений путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно назначено 6 лет лишения свободы.

В соответствии с частью 1 статьи 63 УК назначенное наказание постановлено считать условным, с установлением пробационного контроля на весь срок наказания, с возложением обязанностей, предусмотренных законом.

Взысканы с осужденного К. в доход государства судебные издержки в сумме 46 540 тенге, в Фонд компенсации потерпевшим принудительный платеж в размере 48 100 тенге.

Приговором суда К. признан виновным в незаконном хранении без цели сбыта наркотического средства - смолы каннабиса, весом 0,94 грамма, в крупном размере, а также в незаконном перемещении через Государственную границу Республики Казахстан указанного наркотического средства в крупном размере.

В апелляционном порядке дело не рассматривалось.

В протесте Генеральным Прокурором ставится вопрос об изменении судебного приговора ввиду неправильного применения уголовного закона.

Указывается, что К. был задержан с наркотическим средством при прохождении пограничного контроля и не пересек Государственную границу Казахстана. В связи с этим его действия следует квалифицировать по части 3 статьи 24, пункту 5) части 2 статьи 286 УК.

Относительно эпизода по обвинению К. по части 3 статьи 296 УК в протесте указывается, что часть 3 статьи 296 УК является излишне вмененной, все признаки данного уголовного проступка полностью охватываются составом преступления, предусмотренного статьей 286 УК, при назначении наказания по пункту 5) части 2 статьи 286 УК как содержащей более строгую санкцию также поглощает наказание за проступок по части 3 статьи 296 УК.

В протесте приводится ссылка на разъяснение пункта 11 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 18 июля 1997 года № 10 «О практике применения законодательства об уголовной ответственности за контрабанду» о том, что в случаях совершения, наряду с контрабандой, иных уголовных правонарушений, в частности, связанных с валютой, наркотическими средствами, огнестрельным оружием, боеприпасами и т.д., либо с нарушением Государственной границы, которые являются объектом иного контроля, а не таможенного, содеянное должно квалифицироваться по совокупности совершенных уголовных правонарушений, предусмотренных соответствующими нормами уголовного закона.

В протесте утверждается, что из смысла данного разъяснения следует, что обязательным условием является факт

оконченного состава контрабанды.

По мнению прокурора, совершение преступления на территории Казахстана возможно лишь при условии, если лицо фактически пересекло Государственную границу. Но поскольку К. не смог завести наркотическое средство в страну, наркотики не могли быть объектом иного контроля.

Поэтому в протесте ставится вопрос о прекращении производства по части 3 статьи 296 УК за отсутствием состава уголовного правонарушения, исключении применения части 3 статьи 58 УК, по эпизоду контрабанды – вопрос переквалификации действий К. на часть 3 статьи 24, часть 2 статьи 286 УК, назначения наказания в соответствии с требованиями части 3 статьи 56, части 3 статьи 55 УК в виде 4 лет 6 месяцев лишения свободы с применением правил части 1 статьи 63 УК и установлением пробационного контроля на весь срок наказания.

Согласно установленным фактическим обстоятельствам дела, осужденный К. незаконно хранил в кармане своих брюк наркотическое средство – смолу каннабиса, весом 0,94 грамма, которая была обнаружена и изъята у него 10 сентября 2019 года в ходе личного обыска, произведенного во время прохождения им паспортного контроля при пересечении Государственной границы Республики Казахстан в пункте пропуска «Кордай».

Указанные факты подтверждены признательными показаниями К., протоколом личного обыска К., показаниями свидетелей об обстоятельствах изъятия у осужденного наркотического средства, заключением экспертизы, определившей, что изъятое у К. вещество является наркотическим средством – смолой каннабиса, весом 0,94 грамма.

Приведенные доказательства свидетельствуют о правильности выводов суда о незаконном хранении К. наркотического средства в крупном размере без цели сбыта и квалификации его действий по части 3 статьи 296 УК.

Что касается эпизода обвинения в контрабанде наркотического средства, суд, правильно установив фактические обстоятельства дела, дал неверную правовую оценку действиям осужденного, что повлекло неправильное назначение ему наказания.

Согласно пунктам 5, 9 статьи 19 Закона Республики Казахстан от 16 января 2013 года «О Государственной границе Республики Казахстан» (далее – Закона), при пропуске лиц в пунктах пропуска, а также в иных местах, где осуществляется пропуск через Государственную границу, в качестве Государственной границы выступает линия паспортного контроля. Пропуск через Государственную границу считается завершенным по окончании процедуры пограничного контроля и при выезде лица за пределы пункта пропуска, а также иного места, где осуществляется пропуск через Государственную границу.

К. был задержан при проведении проверочных мероприятий и не прошел линию паспортного контроля, не пересек Государственную границу Республики Казахстан.

При таких обстоятельствах доводы протеста о том, что К. не довел до конца свой умысел, направленный на перемещение наркотических средств из Кыргызстана в Казахстан, и его действия подлежат квалификации по части 3 статьи 24, пункту 5) части 2 статьи 286 УК как покушение на контрабанду, то есть перемещение через Государственную границу Республики Казахстан наркотических средств в крупном размере, являются обоснованными.

Вместе с тем нельзя согласиться с доводами протеста о необходимости исключения части 3 статьи 296 УК как излишне вмененной, что состав статьи 286 УК полностью охватывает все признаки проступка, предусмотренного статьей 296 УК.

В протесте со ссылкой на пункт 11 нормативного постановления Верховного Суда от 18 июля 1997 года № 10 «О практике применения законодательства об уголовной ответственности за контрабанду» утверждается, что обязательным условием для квалификации по совокупности преступлений при контрабанде наркотических средств является факт оконченного состава контрабанды. По мнению прокурора, совершение преступления на территории Казахстана возможно лишь при условии, если лицо фактически пересекло Государственную границу. А так как К. не смог завести наркотическое средство в страну, наркотики не могли быть объектом иного контроля. В протесте утверждается, что контрабанда наркотических средств не может быть осуществлена без его хранения и дополнительной квалификации не требует.

Правильно ссылаясь на разъяснения, содержащиеся в нормативном постановлении, прокурор дал неверное толкование событию как относящемуся только к случаю оконченного состава контрабанды.

В данном разъяснении прямо указывается, что, когда наряду с контрабандой совершается другое преступление, в том числе незаконное хранение наркотического средства, то данные действия следует квалифицировать по совокупности совершенных уголовных правонарушений.

Более того, как следует из пункта 14 статьи 2, статьи 19 Закона, пропуск через Государственную границу лиц, транспортных средств, грузов и товаров производится в пунктах пропуска. Пунктом пропуска через Государственную границу является территория в пределах железнодорожного, автомобильного вокзала или станции, морского или речного порта, международного аэропорта или аэродрома, а также иной специально выделенный в непосредственной близости от Государственной границы участок местности с соответствующей инфраструктурой, на котором осуществляется пропуск лиц,

транспортных средств, грузов и товаров.

Данным Законом установлен режим в пунктах пропуска – порядок въезда, пребывания, передвижения и выезда из них лиц, транспортных средств, ввоза, нахождения, перемещения, вывоза грузов и товаров, который должен исключать возможность незаконного пересечения Государственной границы лицами, транспортными средствами, грузами и товарами.

Осуществление контроля режима в пункте пропуска возложено на Пограничную службу Комитета национальной безопасности Республики Казахстан и заключается в проведении проверочных и иных мероприятий по соблюдению порядка въезда, пребывания, передвижения, выезда лиц и транспортных средств; ввоза, нахождения, перемещения, вывоза грузов и товаров в пункте пропуска.

В соответствии с пунктом 14 статьи 66 Закона, предметом пограничного контроля в пунктах пропуска через Государственную границу Республики Казахстан является осуществление действий по обнаружению и задержанию нарушителей правил пересечения Государственной границы, в том числе по фактам контрабанды наркотических средств. Эти проверочные действия производятся на режимной полосе до линии паспортного контроля и виновные лица в этих случаях согласно статье 33 Закона несут ответственность в соответствии с законами Республики Казахстан.

Таким образом, за незаконное хранение наркотического средства без цели сбыта, совершенное на режимной полосе Государственной границы, К. обоснованно осужден по части 3 статьи 296 УК, поскольку им, наряду с покушением на контрабанду, совершено также иное уголовное правонарушение.

Так, состав части 3 статьи 296 УК не предусматривает в качестве признака объективной стороны перемещение наркотических средств через Государственную границу, а состав статьи 286 УК не содержит требования в субъективной стороне преступления наличия либо отсутствия цели сбыта в отношении перемещаемых наркотических средств. К тому же контрабанда наркотических средств не сопряжена с обязательным хранением наркотического средства и может быть осуществлена любым способом, не требующим хранения наркотических средств, в частности, путем почтовых отправлений.

Поэтому утверждения протеста о том, что контрабанда наркотических средств не может быть осуществлена без его хранения, не основаны на законе.

Более того, как следует из разъяснений пункта 16 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 25 декабря 2006 года за № 11 «О квалификации неоднократности и совокупности уголовных правонарушений», сопряженность одного уголовного

правонарушения с другим означает взаимную связь уголовных правонарушений, сопровождение одного уголовного правонарушения совершением другого уголовного правонарушения. В таких случаях виновным совершаются действия (с разрывом во времени или без него), направленные на выполнение каждого из уголовных правонарушений.

Сопряженность уголовных правонарушений при их реальной совокупности (то есть, когда они совершены несколькими деяниями виновного), а также при их идеальной совокупности (когда одно действие либо бездействие содержит признаки уголовных правонарушений, предусмотренных двумя и более статьями УК), в соответствии со статьей 13 УК влечет квалификацию каждого уголовного правонарушения отдельно по соответствующей статье УК.

При таких обстоятельствах доводы протеста о прекращении производства по части 3 статьи 296 УК и исключении применения части 3 статьи 58 УК не могут быть удовлетворены.

При назначении наказания в связи с изменением квалификации действий К. на часть 3 статьи 24, пункт 5 части 2 статьи 286 УК следует применить правила части 3 статьи 56 УК, согласно которым за покушение на преступление размер наказания не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Кодекса за оконченное преступление.

Санкция части 2 статьи 286 УК предусматривает максимальный срок наказания в виде лишения свободы – 12 лет, следовательно, три четверти от данного срока составляют 9 лет.

Кроме того, досудебное производство по делу проведено в форме ускоренного досудебного расследования. По делам ускоренного досудебного расследования, согласно части 3 статьи 55 УК, срок или размер основного вида наказания за совершенное уголовное правонарушение не может превышать половину максимального срока или размера, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного Кодекса.

Как следует из разъяснений пункта 7 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания», при назначении наказания за неоконченное преступление при наличии оснований, предусмотренных частями второй и третьей статьи 55 УК, следует исчислять кратность срока исходя из пределов, установленных статьей 56 УК.

Таким образом, наказание К. по части 3 статьи 24, пункту 5 части 2 статьи 286 УК с учетом требований части 3 статьи 56, части 3 статьи 55 УК не может превышать 4 лет 6 месяцев лишения свободы.

Кроме того, в связи с Законом Республики Казахстан от 12 июля 2018 года № 180-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и деятельности правоохранительных и специальных государственных органов» в санкции части 3 статьи 296 УК был изменен срок общественных работ до двухсот часов, также в статье 55 УК исчисление сроков наказания предусмотрено от максимального срока любого вида основного наказания, а не только со срока лишения свободы.

Поэтому учитывая, что досудебное производство по делу было проведено в ускоренном порядке, назначение наказания по части 3 статьи 296 УК также производится с учетом требований части 3 статьи 55 УК и не может превышать 100 часов общественных работ.

При таких обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу о том, что суд первой инстанции с учетом характера и степени общественной опасности совершенных К. уголовных правонарушений, его чистосердечного раскаяния, положительной характеристики, привлечения к уголовной ответственности впервые, наличия на иждивении малолетнего ребенка и не работающей супруги, молодого возраста, правильно назначил К. наказание в виде лишения свободы с применением статьи 63 УК условно, с установлением пробационного контроля и возложением на него соответствующих обязанностей.

На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда изменила приговор суда первой инстанции:

- действия К. переквалифицированы с пункта 5) части 2 статьи 286 УК на часть 3 статьи 24, пункт 5 части 2 статьи 286 УК, с применением части 3 статьи 56, части 3 статьи 55 УК назначено 4 года 6 месяцев лишения свободы;

- по части 3 статьи 296 УК с применением части 3 статьи 55 УК снижено наказание в виде общественных работ до 100 часов;

- на основании части 3 статьи 58 УК по совокупности уголовных правонарушений, путем поглощения менее строгого наказания более строгим к отбытию назначено 4 года 6 месяцев лишения свободы.

На основании статьи 63 УК назначенное наказание постановлено считать условным, с установлением пробационного контроля на весь срок лишения свободы с возложением обязанностей, указанных в приговоре суда.

В остальной части приговор суда оставлен без изменения.

Протест Генерального Прокурора Республики Казахстан удовлетворен частично.

**Қорыту
Обобщение**

**Обобщение судебной практики применения
законодательства об административном надзоре за 2017- 2018 годы**

В соответствии с планом работы Верховного Суда Республики Казахстан на 1-е полугодие 2019 года проведено обобщение практики рассмотрения судами республики уголовных дел по статье 431 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК) (Уклонение от административного надзора, установленного судом за лицами, освобожденными из мест лишения свободы) и представлений об установлении, продлении, изменении административного надзора за период 2017-2018 годы.

Обобщение проведено на основании изучения уголовных дел и судебных актов, рассмотренных судами первой, апелляционной инстанций, статистических данных, а также обобщений судебной практики по указанной категории дел и материалов, проведенных областными и приравненными к ним судами.

Предмет и цель обобщения

Предметом обобщения является изучение судебной практики судов республики по рассмотрению уголовных дел по статье 431 УК и материалов по применению законодательства об административном надзоре за 2017 – 2018 годы.

Целью настоящего обобщения является определение состояния отправления правосудия по уголовным делам указанной категории, анализ ошибок, допущенных органами досудебного расследования, учреждениями уголовно-исполнительной системы и судами при применении норм материального и процессуального законов, разрешение проблемных вопросов и формирование единой судебной практики, а также разрешение вопросов совершенствования законодательства об административном надзоре и уклонении от административного надзора.

Статистические данные по республике за 2017-2018 годы

Данные статистики по уголовным делам по статье 431 УК (уклонение от административного надзора, установленного судом за лицами, освобожденными из мест лишения свободы) за период 2017-2018 годы:

за 2018 год с вынесением приговора рассмотрено 3 дела, по ним осуждены 3 лица к ограничению свободы;

за 2017 год с вынесением приговора рассмотрено 6 дел, по ним осуждены 6 лиц к ограничению свободы. Прекращено 1 дело ввиду применения амнистии.

До 2015 года уголовная ответственность за уклонение от административного надзора, установленного судом за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, была предусмотрена в части 4 статьи 362 УК (в редакции 1997 года), однако провести анализ рассмотрения судами уголовных дел за период до 2015 года по сравнению с периодом после 2015 года не представилось возможным ввиду отсутствия статистических данных до 2015 года, поскольку ранее учет велся в целом по главам, по статьям разбивки не имеется.

В разрезе регионов рассмотрение уголовных дел данной категории выглядит следующим образом:

Таблица № 1

Сведения по статье 431 УК

№	Регион	Прекращено (ввиду амнистии)		Осуждены (лиц)	
		2017	2018	2017	2018
1.	Акмолинская область	-	-	2	1
2.	Актюбинская область	-	-	-	-
3.	Алматинская область	-	-	-	-
4.	Атырауская область	-	-	-	-
5.	г.Алматы	-	-	-	-
6.	г.Астана	-	-	-	-
7.	ВКО	-	-	-	-
8.	Военный суд	-	-	-	-
9.	г.Шымкент	-	-	-	-
10.	Жамбылская область	-	-	1	-
11.	ЗКО	1	-	-	-
12.	Костанайская область	-	-	-	-
13.	Мангистауская область	-	-	-	-
14.	Павлодарская область	-	-	-	-
15.	Туркестанская область	-	-	-	1
16.	СКО			2	1
17.	Кызылординская область	-	-	-	-
18.	Карагандинская область	-	-	1	
	Всего	1	0	6	3

Оправдательные приговоры по данной категории дел за вышеуказанный период не выносились.

Рассматривая социальную и правовую характеристику личности лиц, привлеченных к уголовной ответственности за уклонение от административного надзора, установленного судом за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, следует, что осуждению подверглись:

– за 2017 год – 5 лиц мужского пола, 1 лицо женского пола, все – не работающие, не имеющие семьи;

– за 2018 год – 3 лица мужского пола, не работающие, не имеющие семьи.

Данные статистики по материалам об установлении административного надзора за период 2017-2018 годы

Административный надзор в соответствии со статьей 2 Закона Республики Казахстан «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 15 июля 1996 года № 28-1 (далее – Закон) устанавливается за лицами, отбывшими наказание за:

а) преступления, совершенные при опасном рецидиве, а равно за террористические или экстремистские преступления, преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних;

б) тяжкие и (или) особо тяжкие преступления или судимыми два и более раза к лишению свободы за умышленные преступления и имевшими на момент окончания срока наказания третью отрицательную степень поведения;

в) тяжкие и (или) особо тяжкие преступления или судимыми два и более раза к лишению свободы за умышленные преступления, если они после отбывания наказания, несмотря на предупреждения органов внутренних дел, систематически нарушают общественный порядок, права и законные интересы человека и гражданина, совершают иные правонарушения.

По пункту а) статьи 2 Закона поступило 487 материалов (в 2017 – 499), с учетом остатка (7) в производстве находилось 494 материала. Удовлетворено 384 (391), отказано в удовлетворении 37 (38), оставлено без рассмотрения 24 (20) дела.

По пункту б) статьи 2 Закона поступило 311 материалов (в 2017 – 359), с учетом остатка (3) в производстве находилось 314 материалов (363). Удовлетворено 266 (324), отказано в удовлетворении 15 (8), оставлено без рассмотрения 8 (6) дел.

По пункту в) статьи 2 Закона поступило 793 материала (в 2017 – 843), с учетом остатка (3) в производстве находилось 796 материалов (856). Удовлетворено 576 (662), отказано в удовлетворении 91 (77), оставлено без рассмотрения 38 (36) дел.

Таблица № 2

Сведения об установлении административного надзора

№	Регион	Отказано в установлении административного надзора (в лицах)		Установлен административный надзор (в лицах)	
		2017	2018	2017	2018
1.	Акмолинская область	7	9	89	70
2.	Актюбинская область	8	13	70	66
3.	Алматинская область	11	8	139	113
4.	Атырауская область	5	1	46	47
5.	г.Алматы	1	7	41	32
6.	г.Астана	7	4	44	30
7.	ВКО	35	22	273	248
8.	Военный суд	-	-	-	-
9.	г.Шымкент	-	-	-	8
10.	Жамбылская область	3	2	76	59
11.	ЗКО	3	5	57	48
12.	Костанайская область	7	13	106	103
13.	Мангистауская область	13	16	42	32
14.	Павлодарская область	5	2	59	55
15.	Туркестанская область	3	2	19	29
16.	СКО	3	18	84	51
17.	Кызылординская область	3	2	17	19
18.	Карагандинская область	9	19	215	216
	Всего	123	143	1377	1226

Таким образом, за 2018 год административный надзор установлен в отношении 1226 осужденных лиц (в 2017г.- 1377),

из них:

- в учреждениях УИС – 650 лиц (в 2017 г. – 715),

- по месту жительства осужденных – 576 лиц (в 2017 г. – 662).

Практика рассмотрения уголовных дел по статье 431 УК за 2017 – 2018 годы

Изучение уголовных дел и судебных актов за 2017 и 2018 годы свидетельствует о том, что судами республики допускаются ошибки при рассмотрении уголовных дел указанной категории.

Так, объективная сторона правонарушения, предусмотренного статьей 431 УК, состоит в уклонении от административного надзора, установленного судом за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, которое может выражаться в следующих двух формах:

а) в самовольном оставлении поднадзорными места жительства;
б) неприбытии поднадзорного в течение пяти суток без учета выходных и праздничных дней к избранному месту жительства после освобождения из мест лишения свободы.

Совершение иных нарушений, не относящихся к установленным, не является основанием для привлечения лица к уголовной ответственности по комментируемой статье. Например, невыполнение ограничений на пребывание в определенных органами внутренних дел пунктах района (города), не покидать жилище в определенное органами внутренних дел время, т.е. уход из дома (квартиры) в ночное время суток влечет административную ответственность по статье 480 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП) (нарушение законодательства об административном надзоре).

К уголовной ответственности по статье 431 УК может быть привлечено лишь то лицо, в отношении которого имеется вступившее в законную силу постановление суда об установлении административного надзора и допустившее нарушение установленных судом ограничений.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает общественно опасный характер совершаемого им деяния, предвидит наступление общественно опасных последствий и желает совершить такие действия.

Субъектом преступления является физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, в отношении которого имеется вступившее в законную силу постановление суда об установлении административного надзора.

Суды республики допускают ошибки при установлении объективной стороны преступления: некоторые суды под самовольным оставлением поднадзорным места жительства признают уход из дома (квартиры) в ночное время суток.

Так, по уголовному делу 1-148/2017 С., ранее неоднократно судимая, осуждена приговором Петропавловского городского суда от 22 ноября 2004 года по части 1 статьи 96 УК, т.е. за особо тяжкое преступление, к лишению свободы. В действиях признан, на основании пункта 2) части 2 статьи 14 УК, опасный рецидив преступлений. Конец срока – 9 мая 2016 года.

Постановлением Аль-Фарабийского районного суда г. Шымкент от 26 апреля 2016 года, по представлению начальника Учреждения ИЧ-167/4 по Южно-Казахстанской области, в отношении осужденной С. был установлен административный надзор сроком на 9 месяцев, согласно пункту «б» статьи 2 Закона Республики Казахстан

№ 28-1 « Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

По представлению начальника Второго ОП УВД г. Петропавловска ДВД СКО по прибытию С. к постоянному месту жительства, после отбытия ею наказания, Петропавловским городским судом 15 июня 2016 года установлены конкретные ограничения.

Однако С., являясь лицом, в отношении которой установлен административный надзор с возложением конкретных ограничений, в том числе запрет покидать жилище по адресу: г. Петропавловск СКО, проезд Заовражный, д.12, кв.3 – с 22 часов до 6 часов следующего дня, при проверке участковым инспектором полиции 5 сентября 2016 года около 23:20 часов отсутствовала дома. Тем самым нарушила требования законодательства об административном надзоре. По данному факту участковым инспектором полиции составлен акт проверки, отобраны объяснения. 15 сентября 2016 года за данное правонарушение С. постановлением специализированного административного суда г. Петропавловск подвергнута административному взысканию по части 1 статьи 480 КоАП в виде предупреждения.

6 ноября 2016 года С. в течение установленного административного надзора вновь нарушила возложенные на неё ограничения, при проверке участковым инспектором полиции было установлено ее отсутствие в ночное время в 00 часов 20 минут по месту жительства. За это была подвергнута 8 ноября 2016 года постановлением специализированного административного суда г. Петропавловска административному взысканию по части 2 статьи 480 КоАП в виде административного ареста сроком на 1 сутки – за невыполнение лицом, освобожденным из мест лишения свободы, правил административного надзора, установленных в отношении неё судом ограничений, совершенное повторно в течение года после наложения административного взыскания.

По допущенным нарушениям правил административного надзора участковым инспектором полиции ОМПС Второго ОП УВД г. Петропавловск С. предупреждена о прекращении нарушений установленных ограничений, ей разъяснены положения об административном надзоре ОВД за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Вместе с тем 14 января 2017 года С., несмотря на то, что дважды подвергалась административному взысканию по частям 1 и 2 статьи 480 КоАП, имея умысел на уклонение от административного надзора, установленного судом за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, выразившееся в самовольном оставлении поднадзорной места жительства после освобождения из мест лишения свободы, не имея

на это законных оснований, самовольно покинула место своего проживания и отсутствовала по месту проживания в период времени с 22 часов 00 минут 14 января 2017 года до 6 часов 00 минут следующего дня.

В суде заключено процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины, вследствие чего дело судом рассмотрено в согласительном производстве.

Петропавловский городской суд Северо-Казахстанской области (судья Г.) приговором от 20 апреля 2017 года признал С. виновной по статье 431 УК и назначил наказание в виде ограничения свободы сроком на 1 год с возложением обязанностей и привлечением, в соответствии с частью 2 статьи 44 УК, к принудительному труду сроком на 240 часов в год, что повлекло, на наш взгляд, её незаконное осуждение.

По нашему мнению, нарушение поднадзорным лицом предусмотренного статьёй 7 Закона ограничения в виде запрета покидать жилище в определенное органами внутренних дел время, осуществлённое без выезда за пределы населенного пункта, где проживает, не образует состав преступления, предусмотренный статьёй 431 УК.

В соответствии с частью 1 статьи 16 ГК местом жительства признается тот населенный пункт, где гражданин постоянно или преимущественно проживает.

Поэтому под самовольным оставлением места жительства, влекущим ответственность по статье 431 УК, следует считать выезд поднадзорного лица за пределы населенного пункта, где оно проживает, без разрешения органов внутренних дел, осуществляющих надзор.

Предлагается внести данное предложение в проект Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике применения законодательства об административном надзоре».

Аналогичные нарушения, влекущие необоснованное привлечение к уголовной ответственности поднадзорных лиц, допускаются и в других судах.

Так, при досудебном расследовании и в судебном заседании никем не выяснялись причины отсутствия по месту проживания поднадзорного лица А., который приговором суда района им. Г. Мусрепова СКО от 29 мая 2017 года был осужден по статье 431 УК к 1 (одному) году ограничения свободы с установлением пробационного контроля за то, что при проверке 20 апреля 2017 года в 23 часа 40 минут отсутствовал по месту жительства.

По данному уголовному делу в суде также было заключено процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины,

вследствие чего дело судом рассмотрено в согласительном производстве, что также повлекло, по нашему мнению, незаконное осуждение.

Также незаконное осуждение, по нашему мнению, допущено Егиндыкольским районным судом Акмолинской области по результатам рассмотрения уголовного дела по статье 431 УК в отношении Т., с вынесением обвинительного приговора от 17 марта 2017 года.

По данному делу Т. осужден за то, что в ночь с 13 на 14 февраля 2017 года оставил место жительства и уклонился от административного надзора, установленного судом за лицом, освобожденным из места лишения свободы.

Из материалов дела следует, что Т. отсутствовал по месту проживания 13 февраля 2017 года после 22-х часов и был задержан в 01:10 час. 14 февраля 2017 года при возвращении домой после распития спиртных напитков.

Также за отсутствие 16 июня 2018 года в 01 час 00 минут по месту жительства, которое суд посчитал самовольным оставлением своего постоянного места жительства по адресу: поселок Шантобе, Сандыктауского района, микрорайон 1, дом 1, квартира 37, приговором Сандыктауского районного суда Акмолинской области от 11 июля 2018 года (судья А.) Т. был осужден по статье 431 УК Ж.

Акжарским районным судом СКО приговором от 23 февраля 2018 года Н. признан виновным по статье 431 УК за то, что 3 февраля 2018 года не ночевал дома.

При этом ни орган досудебного расследования, ни суд не приняли во внимание объяснение осужденного о том, что он не смог зайти в дом, поскольку хозяева дома, где он временно проживал, не открыли дверь дома, после чего он пошел ночевать в дом матери своего знакомого.

Как указано выше, статьей 431 УК (в редакции 2014 года) предусмотрена уголовная ответственность за уклонение от административного надзора, установленного судом за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, выразившееся в самовольном оставлении поднадзорным места жительства или неприбытии поднадзорного в течение пяти суток без учета выходных и праздничных дней к избранному месту жительства после освобождения из мест лишения свободы.

Тогда как частью 4 статьи 362 УК была предусмотрена уголовная ответственность за уклонение от административного надзора за злостное нарушение правил административного надзора, установленного судом за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, а равно самовольное оставление поднадзорным места жительства или неприбытие поднадзорного в установленный срок

к избранному месту жительства после освобождения из мест лишения свободы с целью уклонения от административного надзора.

Таким образом, после введения с 2015 года законодателем новой редакции уголовной ответственности за уклонение от административного надзора, установленного судом за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, которая значительно отличается от прежней редакции аналогичной нормы закона (части 4 статьи 362 УК в редакции 1997 года), некоторые суды республики сами расширили основания привлечения поднадзорных лиц к уголовной ответственности, ошибочно признавая нарушение поднадзорным лицом ограничения в виде запрета покидать жилище в определенное органами внутренних дел время, осуществлённое без выезда за пределы населенного пункта, где проживает, уголовно наказуемым деянием, предусмотренным статьёй 431 УК, как самовольное оставление поднадзорными места жительства.

Однако, по нашему мнению, нарушение поднадзорным лицом предусмотренного статьёй 7 Закона ограничения в виде запрета покидать жилище в определенное органами внутренних дел время, осуществлённое без выезда за пределы населенного пункта, где проживает, не образует состав преступления, предусмотренный статьёй 431 УК.

Судами республики допускаются и другие ошибки при определении объективной стороны правонарушения, предусмотренного статьёй 431 УК.

Так, приговором Жаркаинского районного суда Акмолинской области от 3 августа 2017 года Б. признан виновным в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного статьёй 431 УК, и ему назначено наказание в виде 1 (одного) года ограничения свободы. На основании части первой статьи 44 УК Б. привлечен к принудительному труду в местах, определенных местными исполнительными органами, на 150 часов в год.

Из приговора суда следует, что постановлением Атбасарского районного суда Акмолинской области от 24 июня 2016 года за Б., отбывающим наказание в Учреждении ЕЦ-166/4 г. Атбасар по приговору Жаркаинского районного суда Акмолинской области от 1 июня 2011 года, был установлен административный надзор сроком на один год.

5 июля 2016 года Б. освободился из мест лишения свободы, после чего зарегистрировался по адресу г. Державинск, ул. Габдуллина, д.160, и был поставлен на учет в Жаркаинском РОВД как лицо, в отношении которого судом установлен административный надзор.

Участковым инспектором полиции А. в отношении Б. были применены ограничения – запрет покидать жилище с 22 до 6 часов; запрет выезда за пределы г. Державинск и Жаркаинского района без письменного разрешения руководства Жаркаинского РОВД;

обязательной явки в Жаркаинский РОВД для регистрации 5, 15, 20 и 25 числа каждого месяца.

Б. 2 июня 2017 года поменял место жительства, не уведомив об этом сотрудников Жаркаинского РОВД, осуществляющих административный надзор.

Кроме того, до 30 января 2017 года, выехав в г. Шымкент Южно-Казахстанской области, Б. в установленный срок не встал на учет в органах внутренних дел г. Шымкент, за что постановлением судьи Жаркаинского районного суда Акмолинской области от 28 марта 2017 года был привлечен к административной ответственности по части 1 статьи 480 КоАП.

В нарушение возложенных на него обязанностей, Б. 5, 15, 20, 25 февраля, 5, 20, 25 марта 2017 года не являлся на обязательную регистрацию в Жаркаинский РОВД, за что постановлением судьи Жаркаинского районного суда Акмолинской области от 25 апреля 2017 года был привлечен к административной ответственности по части 2 статьи 480 КоАП.

В соответствии с пунктом 8 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 июня 2005 года № 3 «О судебной практике применения законодательства об административном надзоре» (далее – Нормативное постановление) суд по представлению исправительного учреждения об установлении административного надзора за лицом, освобождаемым из мест лишения свободы, выносит постановление лишь об установлении административного надзора. Конкретные ограничения в отношении поднадзорного лица устанавливаются судом по представлению органа внутренних дел по месту жительства при прибытии его после отбытия наказания.

В соответствии с пунктом 10 Закона постановления суда об установлении, продлении срока или изменении ограничений административного надзора объявляются поднадзорному под роспись начальником органа внутренних дел, а лицу, находящемуся в учреждении уголовно-исполнительной системы, – начальником учреждения. При этом поднадзорному разъясняются его обязанности, ответственность за нарушение правил административного надзора, а лицу, за которым административный надзор установлен перед освобождением из учреждения уголовно-исполнительной системы – ответственность за неприбытие в определенный срок к избранному месту жительства.

Как следует из вышеуказанных норм права, установление ограничений, предусмотренных статьи 7 Закона, является прерогативой суда, поскольку затрагивает конституционные права и свободы граждан, которые могут быть ограничены только в судебном порядке.

Поэтому установление указанных ограничений участковым

инспектором без постановления суда об установлении ограничений являлось незаконным.

В данном случае после прибытия Б. по месту жительства орган внутренних дел обязан был направить в суд представление об установлении определенных ограничений, чего сделано не было. Вместо этого участковый инспектор А. самостоятельно установил эти ограничения.

Указанное уголовное дело Акмолинским областным судом после его истребования в ходе данного обобщения было направлено в Верховный Суд для принесения представления Председателем Верховного Суда.

Таким образом, незаконное привлечение Б. к уголовной ответственности по статье 431 УК установлено в ходе обобщения.

В апелляционном и кассационном порядке уголовные дела по статье 431 УК за уклонение от административного надзора, установленного судом за лицами, освобожденными из мест лишения свободы за 2017- 2018 годы, по апелляционным жалобам осужденных и ходатайствам прокурора не рассматривались.

Практика рассмотрения материалов об установлении, продлении, изменении ограничений, досрочного прекращения административного надзора за 2017-2018 годы

Как указано выше, целью настоящего обобщения является разрешение проблемных вопросов и формирование единой судебной практики.

Административный надзор в соответствии со статьей 2 Закона устанавливается за лицами, отбывшими наказание за:

а) преступления, совершенные при опасном рецидиве, а равно за террористические или экстремистские преступления, преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних - по данному пункту поступило 487 материалов (в 2017 – 499), с учетом остатка (7) в производстве находилось 494 материала. Удовлетворено 384 (391), отказано в удовлетворении 37 (38), оставлено без рассмотрения 24 (20) материала;

б) тяжкие и (или) особо тяжкие преступления или судимыми два и более раза к лишению свободы за умышленные преступления и имевшими на момент окончания срока наказания третью отрицательную степень поведения – по данному пункту поступило 311 материалов (в 2017 – 359), с учетом остатка (3) в производстве находилось 314 материалов (363). Удовлетворено 266 (324), отказано в удовлетворении 15 (8), оставлено без рассмотрения 8 (6);

в) тяжкие и (или) особо тяжкие преступления или судимыми два и более раза к лишению свободы за умышленные преступления, если они после отбывания наказания, несмотря на предупреждения органов внутренних дел, систематически нарушают общественный порядок, права и законные интересы человека и гражданина, совершают иные правонарушения – по данному пункту поступило 793 материала (в 2017- 843), с учетом остатка (3) в производстве находилось 796 материалов (856). Удовлетворено 576 (662), отказано в удовлетворении 91 (77), оставлено без рассмотрения 38 (36).

Характерные ошибки, допускаемые органами внутренних дел и учреждениями уголовно-исполнительной системы при направлении в суд представлений об установлении административного надзора, которые повлекли отказ судов в удовлетворении представлений указанных органов об установлении административного надзора

Административный надзор рассматривается законодателем как система правовых и организационных мер, направленных на предупреждение совершения повторных преступлений, иных правонарушений, как мера индивидуального профилактического воздействия в целях защиты государственных и общественных интересов.

Органы внутренних дел и учреждения уголовно-исполнительной системы при направлении в суд представлений об установлении административного надзора допускают ошибки, что влечет обоснованные отказы со стороны суда в установлении административного надзора.

Так, постановлением Петропавловского городского суда СКО от 9 августа 2017 года в отношении В., осужденного по пунктам «а, в» части 2 статьи 178 УК, было отказано в установлении административного надзора к лицу, за которым в соответствии с представлением начальника МПС УВД г. Петропавловск, поставлен вопрос об установлении административного надзора на 6 месяцев, в соответствии с пунктом «в» статьи 2 и по основаниям, предусмотренным пунктом «в» статьи 3 Закона.

Основанием отказа в установлении административного надзора явилось то, что суд не усмотрел системность нарушений административного законодательства со стороны В. С момента привлечения его к административной ответственности за нарушение благоустройства 3 августа 2016 года прошло более года, по нарушению от 10 апреля 2017 года (торговля в неустановленных местах) нет данных, объективно подтверждающих совершение В. данного административного правонарушения, по информационным сервисам нет сведений по привлечению В. по данной статье, копии протоколов и постановлений к материалам не приобщены. Кроме того, имеющиеся в материалах предупреждения вынесены одним и тем же должностным

лицом УИП МПС УВД г.Петропавловск С. с датами вынесения предупреждений 3 августа 2016 года, 3 марта 2017 года, 10 апреля 2017 года, тогда как в судебном заседании С. не мог охарактеризовать В., поскольку он не обслуживает участок, где проживает В., что свидетельствует о формальности указанных предупреждений, составленных, по мнению суда, непосредственно при подготовке материала для направления в суд. Таким образом, суд верно установил, что указанные выше нарушения не являются систематическими, то есть лицо не привлекалось за их совершение к административной ответственности более двух раз в течение года, обоснованно счел представленные материалы недостаточными для установления за В. административного надзора.

Следующим характерным примером обоснованного отказа судом в установлении административного надзора является материал в отношении П., рассмотренного по представлению и.о.начальника МПС ОВД Кызылжарского района СКО.

Согласно материалам, П., осужденный за тяжкое преступление к лишению свободы, по окончании срока условно-досрочного освобождения на путь исправления не встал, систематически нарушал общественный порядок, права других граждан. То есть 4 апреля 2017 года П. привлекался к административной ответственности по части 1 статьи 440 КоАП в виде штрафа. 4 октября 2017 года П. привлекался к административной ответственности по части 1 статьи 434 КоАП в виде ареста сроком на одни сутки. После совершения указанных выше правонарушений П. был предупрежден о недопустимости антиобщественного образа жизни, что в отношении его может быть установлен административный надзор, с применением установленных законом ограничений.

Согласно пункту «в» статьи 2 Закона административный надзор устанавливается за лицами, отбывшими наказание за тяжкие и особо тяжкие преступления или судимыми два и более раза к лишению свободы за умышленные преступления, если они после отбытия наказания, несмотря на предупреждения органов внутренних дел, систематически нарушают общественный порядок, права и законные интересы человека и гражданина, совершают иные правонарушения.

Из исследованных материалов, представленных суду, следует, что П. дважды привлекался к административной ответственности: 4 апреля 2017 года по части 1 статьи 440 КоАП и 4 октября 2017 года по части 1 статьи 434 КоАП.

Согласно пункту 9 Нормативного постановления, при установлении административного надзора судам необходимо проверять наличие судимости за тяжкие и особо тяжкие умышленные

преступления, факты систематического нарушения общественного порядка и прав других граждан или совершения иных правонарушений лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

Указанные выше нарушения признаются систематическими, если лицо привлекалось за их совершение к административной ответственности более двух раз в течение года.

В связи с этим суд не усмотрел в действиях П. систематического нарушения общественного порядка и прав других граждан, совершения иных правонарушений, поскольку он лишь два раза привлекался к административной ответственности. Ввиду отсутствия оснований, предусмотренных пунктом «в» статьи 2 Закона, представление и.о. начальника МПС ОВД Кызылжарского района об установлении административного надзора в отношении П. постановлением суда Кызылжарского района СКО от 30 января 2018 года обоснованно оставлено без удовлетворения.

По материалу в отношении Д. основанием к отказу в установлении административного надзора послужило также нарушение установленного статьей 2 Закона перечня лиц, за которыми может быть установлен административный надзор, который является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит, поскольку установлено, что приговором от 28 января 2014 года Д. осужден по пункту «а» части 2 статьи 257, пункту «д» части 2 статьи 104 УК (в редакции от 1997 года) и отбыл наказание за совершение преступлений, относящихся к средней тяжести. Кроме того, Д. до вынесения приговора от 28 января 2014 года ранее не был судим. Учитывая изложенное, суд обоснованно пришел к выводу, что оснований для установления административного надзора в отношении Д. не имеется, так как он не подпадает под действие статьи 2 Закона Республики Казахстан «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», в связи с чем представление УВД г. Петропавловска постановлением Петропавловского городского суда от 13 июня 2018 года было оставлено без удовлетворения.

Аналогично и в отношении Б., осужденного по части 2 статьи 145, части 1 статьи 120, по частям 1, 2 статьи 58 УК к 4 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима. 24 февраля 2016 года Б. освобожден из Учреждения ЕЦ 166/11 по отбытии наказания.

После освобождения из мест лишения свободы Б. систематически нарушал общественный порядок.

Вместе с тем в удовлетворении представления начальника МПС ОВД Акжарского района об установлении административного надзора в отношении Б. Акжарским районным судом 12 апреля 2018 года было отказано по следующим основаниям.

Судом установлено, что Б. ранее судим приговором Акжарского

районного суда СКО от 27 ноября 2001 года по пункту «а» части 2 статьи 175 УК к 2 годам лишения свободы, с применением статьи 63 УК условно с испытательным сроком на 1 год; на основании статей 7,12 Закона «Об амнистии» от 19 февраля 2002 года освобожден от наказания.

В соответствии с пунктом «а» части 3 статьи 77 УК (в редакции 1997 года) судимость погашается: в отношении лиц, условно осужденных - по истечении испытательного срока. Кроме того, установлено, что Б. освобожден от наказания на основании статей 7,12 Закона «Об амнистии» от 19 февраля 2002 года.

В соответствии с частью 7 статьи 77 УК (в редакции 1997 г.) погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью.

Судимость Б. по приговору Акжарского районного суда СКО от 27 ноября 2001 года по пункту «а» части 2 статьи 175 УК является погашенной. В связи с этим Б. считается один раз осужденным за преступление средней тяжести и поэтому не относится к лицам, за которыми устанавливается административный надзор, предусмотренный статьей 2 Закона.

Таким образом, изучение судебных актов по материалам, касающимся установления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, следует, что во всех случаях основаниями отказа судами в удовлетворении представлений по установлению административного надзора служили несоблюдение органами внутренних дел и учреждениями уголовно-исполнительной системы требований Закона.

Наряду с этим, характерными ошибками, допускаемыми органами внутренних дел при направлении в суд представлений об установлении административного надзора, являются отсутствие в отношении лиц, освобожденных из мест лишения свободы, необходимых сведений о совершении им в течение одного года двух и более административных правонарушений, копий протоколов и постановлений судов о привлечении их к административной ответственности.

При этом анализ исследованных материалов данной категории свидетельствует о том, что при установлении судом ошибок, допущенных органами внутренних дел, учреждениями уголовно-исполнительной системы по материалам об установлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, судами республики в редких случаях предпринимались меры реагирования на допущенные нарушения.

Например, за 2017-2018 годы в 20-ти случаях отказа судами Северо-Казахстанской области в удовлетворении представлений органов

внутренних дел и учреждений уголовно-исполнительной системы об установлении административного надзора в отношении лиц, освобожденных из мест лишения свободы, ввиду допущенных ошибок, лишь по 1 (одному) материалу в 2017 году было вынесено частное постановление, что не способствует предотвращению аналогичных ошибок.

Органы внутренних дел в представлении об установлении административного надзора указывают на необходимость установления ограничений, не предусмотренных статьей 7 Закона.

Так, Н. 19 марта 2014 года Кокшетауским городским судом Акмолинской области был осужден по пунктам «А, В» части 2 статьи 178 УК к 3 годам ограничения свободы.

Постановлением Акжарского районного суда СКО от 5 февраля 2015 года в отношении Н. наказание в виде ограничения свободы заменено на лишение свободы сроком 2 года 2 месяца 10 дней с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Постановлением Зерендинского районного суда Акмолинской области от 25 августа 2016 года Н. условно-досрочно освобожден на срок 7 месяцев 19 дней с возложением на него обязанностей, предусмотренных статьей 169 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (далее – УИК).

20 апреля 2017 года после окончания срока условно-досрочного освобождения Н. был поставлен на профилактический учет в ОВД Акжарского района по категории «формально подпадающий под надзор».

Однако на путь исправления Н. не встал и совершил более двух раз в течение года административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность, а именно: один раз был подвергнут 26 июля 2017 года штрафу за правонарушение, предусмотренное частью 1 статьи 434 КоАП (мелкое хулиганство), и два раза 2 июля 2017 года и 10 августа 2017 года подвергнут административному штрафу за правонарушение, предусмотренное частями 1, 3 статьи 440 КоАП (распитие спиртных напитков и появление в общественных местах в состоянии опьянения).

В связи с этим начальник ОВД Акжарского района СКО обратился в суд с представлением об установлении административного надзора и применении ограничений на освобожденного из мест лишения свободы Н.:

- запретить выход из квартиры (дома) по адресу с. Ленинградское, ул. Красивая, 23/2, Акжарского района СКО, с 22:00 часов до 6 часов утра следующего дня;

- запретить выезд за пределы Акжарского района СКО по личным и служебным делам без письменного разрешения ОВД Акжарского района;

- запретить посещение развлекательных центров, ресторанов, кафе, бары;

- обязать явкой для регистрации в участковый пункт полиции № 2 с. Ленинградское Акжарского района с 09:00 до 11:00 часов 1, 5 и 15 числа каждого месяца.

Тогда как одно из ограничений поднадзорного лица, предусмотренных статьёй 7 Закона, в виде обязанности явки для регистрации в местный орган внутренних дел от одного до четырех раз в месяц, исключено Законом Республики Казахстан от 18 апреля 2017 года № 58-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовно-исполнительного законодательства».

Поэтому данный вид ограничения, после внесенных изменений в статье 7 Закона, необоснованно был включен начальником ОВД Акжарского района в августе 2017 года в перечень предлагаемых в отношении Н. ограничений.

В целях улучшения качества досудебного расследования и судебного контроля по преступлениям данной категории и недопущения указанных ошибок считаем необходимым уполномоченным органам и должностным лицам ОВД и учреждений уголовно-исполнительной системы при составлении материалов и представлений об установлении административного надзора и применении ограничений на лиц, освобожденных из мест лишения свободы, неукоснительно соблюдать требования Закона, не выходить за пределы перечня ограничений, применяемых в отношении поднадзорных лиц, определенных статьёй 7 Закона, не подвергать их расширительному толкованию, приобщать к представлениям об установлении административного надзора копии судебных актов и характеризующие осужденного материалы в достаточном для принятия законного и обоснованного решения количестве.

Установленный статьёй 2 Закона перечень лиц, за которыми может быть установлен административный надзор, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Постановлением суда № 2 Мугалжарского района Актюбинской области от 29 января 2018 года отказано в удовлетворении представления начальника Мугалжарского РОВД об установлении административного надзора и установления ограничений в отношении Х. (судья М.)

Как следует из материалов, приложенных к представлению, приговором суда № 2 Мугалжарского района Актюбинской области от 11 декабря 2012 года Х. осужден по пункту «ж» части 2 статьи 103 УК к 4 годам лишения свободы.

19 августа 2015 года постановлением суда № 2 г. Актобе осужденному Х. неотбытое наказание в виде лишения свободы заменено на штраф в сумме 235 858 тенге. Штраф полностью оплачен.

В обоснование установления административного надзора

в отношении Х. в представлении начальника Мугалжарского РОВД указано о привлечении к уголовной ответственности Х. по части 1 статьи 379 УК к 120 часам общественных работ 31 января 2016 года, к административной ответственности 1 октября 2017 года по части 1 статьи 440 КоАП к штрафу в сумме 11345 тенге и прекращении уголовного дела по части 1 статьи 293 УК 1 октября 2017 года.

Суд, отказывая в установлении административного надзора в отношении Х., принятое решение мотивировал тем, что в соответствии с частью 2 статьи 79 УК лицо, освобожденное от наказания, а также осужденное за совершение уголовного проступка, признается не имеющим судимости.

Наличие привлечения Х. к административной ответственности лишь один раз недостаточно для установления административного надзора, поскольку административный надзор в соответствии с пунктом «в» статьи 2 Закона устанавливается за лицами, отбывшими наказание за тяжкие и (или) особо тяжкие преступления или судимыми два и более раза к лишению свободы за умышленные преступления, если они после отбывания наказания, несмотря на предупреждения органов внутренних дел, систематически нарушают общественный порядок, права и законные интересы человека и гражданина, совершают иные правонарушения.

По аналогичным основаниям ввиду наличия лишь одного совершенного административного правонарушения постановлением Кобдинского районного суда Актюбинской области от 24 мая 2017 года отказано в удовлетворении представления начальника МПС Кобдинского РОВД об установлении административного надзора в отношении Ж., осужденного по части 3 статьи 257 УК (судья А.).

Также Темирским районным судом Актюбинской области по аналогичным основаниям отказано в установлении административного надзора в отношении К., осужденного по части 1 статьи 103 УК к трем годам ограничения свободы, которое постановлением Темирского районного суда от 25 сентября 2014 года заменено на лишение свободы (судья А.).

Постановлением суда № 2 г. Актобе от 9 декабря 2015 года неотбытое наказание заменено на штраф в размере 280 949 тенге, который полностью оплачен.

В представлении об установлении административного надзора в отношении осужденного К. в обоснование приведено привлечение К. к административной ответственности за нарушение правил дорожного движения, переход проезжей части пешеходом в неполюженном месте (часть 2 статьи 492 КоАП) и проживание без регистрации (часть 1 статьи 615 КоАП).

Административный надзор не может быть установлен за лицами, имеющими судимость за преступления, совершенные по неосторожности

или в несовершеннолетнем возрасте

Так, постановлением Хромтауского районного суда Актыбинской области от 7 февраля 2017 года отказано в удовлетворении представления об установлении административного надзора с установлением ограничений в отношении осужденного Е. (судья Ж.).

Отказ мотивирован тем, что на момент совершения преступления Е. был в возрасте 16-ти лет.

Определенный статьей 7 Закона перечень ограничений, применяемых в отношении поднадзорных, расширительному толкованию не подлежит.

При установлении ограничений судами учитываются, что запрет покидать жилище может быть установлен поднадзорному только в пределах ночного времени, определяемого процессуальным законодательством в промежутке с 22 часов до 6 часов по местному времени, за исключением случаев исполнения трудовых обязанностей.

Между тем органами внутренних дел и учреждениями уголовно-исполнительной системы при направлении в суд представлений об установлении административного надзора допускаются ошибки.

Так, начальник Илекского ОП УВД г. Актобе М. в представлении просил установить ограничение в отношении С. в виде запрета выхода из дома с 21:00 до 07:00 часов утра.

Аналогично в представлении начальника Саздинского ОП ОВД г. Актобе С. в отношении К.

В представлении начальник Шалкарского РОВД Д. просил установить ограничение в отношении Ш., П. в виде запрета выхода из дома с 22:00 до 07:00 часов утра.

Между тем, согласно пункту 51) статьи 7 УПК, ночное время – промежуток времени с 22-х до 6 часов по местному времени.

Изучение судебных актов и материалов показало, что в основном представления мотивируются тем, что освобожденное лицо неоднократно привлекалось к административной ответственности за курение в отдельных общественных местах либо складирование мусора на участке общего пользования, нарушение правил дорожного движения и т.д., хотя указанные факты не были связаны с систематическим нарушением общественного порядка, прав и свобод граждан.

Так, постановлением Мугалжарского районного суда Актыбинской области от 28 марта 2018 года в удовлетворении представления Мугалжарского районного отдела внутренних дел об установлении административного надзора в отношении осужденного Ж. отказано (судья М.).

Из материалов представления следует, что Ж. неотбытое наказание по приговору заменено на штраф, который оплачен. Судом установлено, что фактов совершения систематического нарушения общественного

порядка, прав и свобод граждан со стороны Ж. не имеется.

В обоснование установления надзора в представлении приведено привлечение Ж. трижды к административной ответственности за нарушения правил дорожного движения:

1) 14 мая 2017 года нарушение правил пользования внешними световыми приборами,

2) 21 июля 2017 года на перекрестке не подал сигнал о маневрировании,

3) 20 декабря 2017 года проезд на запрещенный сигнал светофора, которые не связаны с нарушением общественного порядка.

Постановлением Хромтауского районного суда Актюбинской области от 8 февраля 2017 года отказано в удовлетворении представления об установлении административного надзора с установлением ограничений в отношении осужденного И. (судья Ж.).

Отказ мотивирован тем, что И. в течение года дважды привлекался к административной ответственности по статье 441 КоАП за курение в общественных местах, то есть в его действиях не усматривается систематическое нарушение общественного порядка.

Как установлено в ходе обобщения, органы внутренних дел обращают внимание на количество правонарушений, а не на характер и объект совершенных административных правонарушений, что является их распространенной ошибкой.

Кроме того, органы внутренних дел и учреждения уголовно-исполнительной системы при составлении представления об установлении административного надзора не указывают на конкретные нормы Закона, предусматривающие основания для установления административного надзора.

Качество рассмотрения судами республики материалов об установлении, изменении административного надзора, качество составления судебных актов

Судебная практика свидетельствует о том, что судами республики при установлении административного надзора в целом правильно применяется Закон и соблюдаются требования Нормативного постановления.

Однако имеются и ошибки, которые связаны с неправильным толкованием и применением законодательства об административном надзоре.

Так, по делу 2-2м/27-2018 года постановление Петропавловского городского суда об установлении административного надзора в отношении Д. отменено по следующим основаниям.

16 января 2018 года начальник МПС УВД г. Петропавловск обратился в суд с представлением об установлении административного

надзора в отношении Д.

Постановлением Петропавловского городского суда от 25 января 2018 года в отношении осужденного Д. установлен административный надзор сроком на 6 месяцев.

Мотивируя принятое решение, суд указал, что Д., ранее судимый за совершение особо тяжкого преступления, после отбывания наказания, несмотря на предупреждения органов внутренних дел, допускал нарушения общественного порядка, прав других граждан и иные правонарушения, которые являются основанием для установления административного надзора.

Как следует из материалов дела, Д. является лицом, осужденным за особо тяжкое преступление. На момент обращения начальника МПС с представлением об установлении срока административного надзора трехлетний срок с момента его освобождения из учреждения уголовно-исполнительной системы не истек.

Согласно пункту в) статьи 2 Закона, административный надзор устанавливается за лицами, отбывшими наказание за тяжкие и особо тяжкие преступления или судимыми два и более раз к лишению свободы за умышленные преступления, если они после отбывания наказания, несмотря на предупреждения органов внутренних дел, систематически нарушают общественный порядок, права и законные интересы человека и гражданина, совершают иные правонарушения.

Установив, что осужденный Д. после отбывания наказания, несмотря на предупреждения органов внутренних дел, допустил нарушение общественного порядка и прав граждан, совершил иные правонарушения, суд первой инстанции счел, что осужденный Д. является лицом, в отношении которого необходимо установить административный надзор.

Между тем, согласно пункту 10 Нормативного постановления, при установлении административного надзора в отношении лица, освобожденного из мест лишения свободы, в связи с систематическим нарушением им общественного порядка и прав других граждан или совершения иных правонарушений, продлении данного надзора, рассмотрении административных и уголовных дел о нарушении правил административного надзора органы внутренних дел и суды в принимаемых актах (протоколе, постановлении, приговоре) должны мотивировать, в чем выразилось нарушение общественного порядка и прав граждан.

То есть, согласно данным разъяснениям, не все допущенные лицом, отбывшим наказание за тяжкие и особо тяжкие преступления, правонарушения являются основанием для установления в отношении него административного надзора, а лишь те, которые представляют определенную общественную опасность, сопровождаются причинением вреда общественному порядку, иным общественным отношениям

(здоровью людей, собственности), затрагивают покой и спокойствие граждан, общепринятые правила поведения, морали и нравственности.

В этой связи на суды возложена обязанность проверять наличие указанных обстоятельств при анализе допущенных нарушений.

Однако по данному делу судом не было обращено внимание на то, что совершенные Д. административные правонарушения не относятся к таковым, так как не посягают на общественный порядок, права других граждан, не относятся к иным правонарушениям, затрагивающим данные правовые аспекты, поскольку он был привлечен к ответственности дважды за нарушение правил дорожного движения.

Так, Д. привлекался к административной ответственности по части 1 статьи 620 КоАП за нарушение иных требований, предъявляемых к участникам дорожного движения, к взысканию в виде предупреждения и по части 1 статьи 593 КоАП за несоблюдение правил остановки маршрутных транспортных средств, движения в жилых зонах, перевозки пассажиров – к штрафу.

При таких обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу, что совершение таких нарушений не может служить основанием для установления административного надзора.

Постановлением судебной коллегии от 22 февраля 2018 года постановление Петропавловского городского суда СКО от 25 января 2018 года об установлении административного надзора в отношении осужденного Д. отменено с принятием нового постановления об отказе в удовлетворении представления начальника МПС УВД г. Петропавловск.

Постановлением Кокшетауского городского суда от 25 мая 2017 года удовлетворено представление начальника РГУ «Учреждение ЕЦ 166/23» и установлен административный надзор в отношении осужденного Т. сроком на 6 месяцев (судья Ж.).

Согласно пункту 8 Нормативного постановления, суд по представлению исправительного учреждения об установлении административного надзора за лицом, освобождаемым из мест лишения свободы, выносит постановление лишь об установлении административного надзора.

Конкретные ограничения в отношении поднадзорного лица устанавливаются судом по представлению органа внутренних дел по месту жительства при прибытии его после отбытия наказания.

Однако, Кокшетауский городской суд, вопреки указанному пункту 8 Нормативного постановления, возложил на осужденного Т. следующие ограничения:

- запретить выезд за пределы постоянного местожительства без уведомления органов внутренних дел,
- запретить посещать увеселительные заведения, где реализуют

спиртные напитки (кафе, рестораны, дискотеки, бильярдные и т.д.),

- являться не реже одного раза в месяц для регистрации в органы внутренних дел, что является неправильным и противоречит законодательству об административном надзоре.

Изучение постановления Кокшетауского городского суда от 21 июня 2017 года об установлении административного надзора в отношении осужденного Г. по представлению начальника РГУ «Учреждение ЕЦ-166/23» показало, что данный судебный акт не соответствует требованиям пункта «б» статьи 2 Закона, согласно которому для установления административного надзора за лицами, отбывшими наказание за тяжкие и (или) особо тяжкие преступления или судимыми два и более раза к лишению свободы за умышленные преступления, требуется в обязательном порядке, чтобы осужденный на момент окончания срока наказания имел третью отрицательную степень поведения (судья Х.).

Основанием для установления административного надзора в отношении осужденного Г. суд указал, что решением комиссии учреждения ЛА-155/14, где осужденный ранее отбывал лишение свободы до перевода в учреждение ЕЦ-166/23, в период отбывания наказания ему была определена третья отрицательная степень поведения.

Между тем Г. был переведен из учреждения ЛА-155/14 в учреждение ЕЦ-166/23, то есть в учреждение с менее строгим видом безопасности, в котором ему степень поведения не была определена, то есть на момент окончания срока наказания он не имел третью отрицательную степень поведения.

Таким образом, данные о том, что осужденный Г. ранее имел третью отрицательную степень поведения, не являются основанием для установления административного надзора.

Изучение судебной практики свидетельствует о том, что имеет место установление судами административного надзора и ограничений, при этом постановление суда надлежащим образом не мотивировано.

Постановлениями Кобдинского районного суда Актюбинской области от 14 февраля 2018 года установлены административный надзор и ограничения в отношении Б. и от 28 марта 2018 года - в отношении А. (судья А.).

Постановления скопированы один в один, при этом не указано, в чем состояло нарушение общественного порядка, не приведена норма Закона, на основании которой принято решение об установлении административного надзора, лишь указано на неоднократное привлечение к административной ответственности.

По делу в отношении Г. представление начальника ОВД Кызылжарского района СКО об установлении административного надзора

в отношении Г. постановлением Кызылжарского районного суда от 29 марта 2017 года оставлено без удовлетворения ввиду того, что Г., будучи осужденным за тяжкое преступление, является лицом без гражданства. После освобождения из мест лишения свободы гражданство Республики Казахстан не получил и в соответствующие органы не обращался. Имеет удостоверение лица без гражданства, выданное 6 июня 2016 года, дающее право вида на жительство в Республике Казахстан. Судом были приняты во внимание требования статьи 171 УИК, регламентирующие административный надзор за лицами, являющимися гражданами Республики Казахстан и отбывшими наказание за тяжкие и особо тяжкие преступления или судимыми два и более раз к лишению свободы за умышленные преступления и имевшими на момент окончания срока наказания третью отрицательную степень поведения.

Однако судам следует учесть, что Законом Республики Казахстан от 11 июля 2017 года № 91-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам их приведения в соответствие с нормами Конституции Республики Казахстан» абзац первый статьи 171 УИК изложен в следующей редакции: «Административный надзор устанавливается за лицами, отбывшими наказание за:», то есть из данного абзаца исключено положение о том, что административный надзор может быть установлен только за гражданами Республики Казахстан.

Изучение судебных актов показало, что допускаются ошибки и апелляционными инстанциями, что влечет необоснованные и незаконные отмену и изменение судебных актов судов первой инстанции.

Так, начальник РГУ «Учреждение ЕС-164/4» обратился в суд с представлением об установлении административного надзора в отношении осужденного Р., освобождающегося из мест лишения свободы.

Представление мотивировано тем, что осужденным преступление совершено при опасном рецидиве.

Постановлением суда от 5 октября 2017 года представление удовлетворено, установлен административный надзор в отношении осужденного Р. сроком на 18 месяцев.

Судебная коллегия по уголовным делам Северо-Казахстанского областного суда в составе председательствующего судьи Х. постановлением от 23 ноября 2017 года изменила постановление Есильского районного суда Северо-Казахстанской области от 5 октября 2017 года, сократив срок административного надзора до 1 (одного) года.

При этом суд апелляционной инстанции указал, что хотя статьей 6 Закона предусмотрено установление административного надзора на срок от шести месяцев до трех лет, однако, согласно разъяснениям,

содержащимся в пункте 2 Нормативного постановления, административный надзор первоначально устанавливается на срок от шести месяцев до одного года, следовательно, суд первой инстанции необоснованно установил срок административного надзора до 18 месяцев, тогда как срок административного надзора в отношении осужденного Р. первоначально мог быть установлен лишь на срок до одного года.

Указанные выводы суда апелляционной инстанции следует считать ошибочными и не соответствующими закону.

Так, согласно статье 6 Закона, действовавшей до внесения изменений, административный надзор устанавливался на срок от шести месяцев до одного года.

Законом Республики Казахстан от 9 апреля 2016 года № 501-V ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав ребенка» указанная статья 6 Закона изложена в новой редакции, согласно которой административный надзор устанавливается на срок от шести месяцев до трех лет.

Однако в пункт 2 Нормативного постановления соответствующие изменения не были внесены, хотя срок административного надзора с одного года был увеличен до трех лет, в связи с чем положения данного пункта утратили актуальность.

Аналогичная ошибка допущена апелляционной инстанцией и по делу 2-2м/173 -17 в отношении Б.

Так, начальник РГУ «Учреждения ЕС-164/4» обратился в суд с представлением об установлении административного надзора в отношении осужденного Б., освобождающегося из мест лишения свободы.

Постановлением Есильского районного суда СКО от 13 октября 2017 года представление удовлетворено, установлен административный надзор в отношении осужденного Б. сроком на 18 месяцев.

Однако данное постановление суда первой инстанции было ошибочно и незаконно изменено апелляционной инстанцией постановлением коллегии от 7 декабря 2017 года, срок административного надзора в отношении Б. был необоснованно сокращен до 1 (одного) года (Судебная коллегия по уголовным делам Северо-Казахстанского областного суда в составе председательствующего судьи Р.).

При этом суд апелляционной инстанции также сделал ссылку на пункт 2 Нормативного постановления, согласно которому административный надзор первоначально устанавливается на срок от шести месяцев до одного года.

В кассационном порядке уголовные дела по статье 431 УК за 2017-2018 годы не пересматривались.

Выводы и предложения

Изучение судебной практики применения законодательства об административном надзоре за 2017-2018 годы показало, что судами республики при установлении административного надзора в целом правильно применяется Закон и соблюдаются требования Нормативного постановления.

Вместе с тем судам следует обратить внимание на указанные в данном Обобщении недостатки при рассмотрении судами республики уголовных дел по статье 431 УК и нарушения Закона при установлении административного надзора.

Проведенное обобщение выявило некоторые вопросы правоприменительной практики, для устранения которых разрабатывается проект нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О судебной практике применения законодательства об административном надзоре», в котором будут даны разъяснения, в том числе и по вопросам, вызывающим неоднозначное толкование и применение, указанные в данном обобщении.

В целях недопущения органами внутренних дел и учреждениями уголовно-исполнительной системы указанных в данном обобщении ошибок, улучшения качества досудебного расследования и составления представлений и материалов об установлении административного надзора в отношении лиц, освобожденных из мест лишения свободы, неукоснительного соблюдения требований Закона данное Обобщение по результатам изучения судебной практики применения законодательства об административном надзоре направляется для сведения и использования в работе МВД РК и в областные и приравненные к ним суды.

**Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда**

Анализ практики вынесения судами республики в 2018 году оправдательных приговоров

Во исполнение пункта 1 плана Верховного Суда Республики Казахстан проведен анализ оправдательных приговоров, вынесенных судами за 2018 год.

Целью настоящего анализа является изучение оснований, послуживших вынесению оправдательных приговоров, количественный и качественный анализ статистики, причины низкого количества оправдательных приговоров, основания их отмены и выработка соответствующих рекомендаций.

Анализ основан на предоставленных областными судами сведениях по данному вопросу, изучении статистических данных за 2018 год, а также на основе выборочного изучения судебных актов, помещенных в системе Төрелік.

Требование законности и обоснованности оправдательных приговоров должно обеспечиваться непрерывным обобщением и изучением судебной практики. Поскольку оправдательные приговоры чаще всего обжалуются, к ним предъявляются повышенные требования - они должны быть написаны логически отточено и юридически грамотно, а некоторые судьи попросту не знают особенностей вынесения оправдательных приговоров из-за отсутствия необходимого опыта.

Доля подсудимых, оправданных судом, или доля подозреваемых, реабилитированных на более ранних стадиях процесса, является важнейшей характеристикой процедуры уголовного преследования.

Тенденция к усилению практики по вынесению оправдательных приговоров вызвана объективными обстоятельствами в связи с существенными нарушениями органами досудебного производства принципов уголовного процесса, таких как законность, неприкосновенность личности, презумпция невиновности, сбор и закрепление доказательств.

В ходе проведения анализа было установлено, что в целом судами республики соблюдаются требования статей 394, 399, 400 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК) в части оснований для вынесения оправдательного приговора, требований, предъявляемых к содержанию приговора, и нормативного постановления «О судебном приговоре» от 20 апреля 2018 года № 4. Так:

- за 12 месяцев 2018 года судами первой инстанции оправдано всего 875 лиц (*за 12 месяцев 2017 г.- 865*), из которых 682 или 1,4% – по делам частного и 193 или 0,4% – публичного обвинения (*788 или 1,4% – по делам частного и 77 или 0,1 % – публичного обвинения в 2017 году*).

- количество вынесенных оправдательных приговоров в судах

апелляционной инстанции за указанный период - в отношении 49 лиц или 0,6 % от количества лиц, в отношении которых состоялось апелляционное рассмотрение), из них по делам частного обвинения – 9 или 0,1%, публичного – 40 или 0,5% (2017 - 29 лиц или 0,3 %, из них по делам частного обвинения -12 или 0,1 %, публичного - 17 лиц или 0,2 %).

Сравнительно малый процент оправдательных приговоров объективно обусловлен и тем, что судьба подозреваемого в совершении преступления решается еще на этапе следствия. Значительное количество уголовных дел прекращается на стадии досудебного производства, в том числе и по реабилитирующим основаниям.

По делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, процент оправдательных приговоров гораздо выше (*рассмотрено уголовных дел с участием присяжных заседателей – 44/63, оправдано 6 лиц или 7,9 %; в 2017 году – 72 дела на 125 лиц, из них оправдано 3 лица, что составляет 2,4 %*). И это при том, что такие дела, как правило, расследуются наиболее квалифицированными следователями или следственно-оперативными группами и требования к качеству следствия по данным делам более высоки.

До вынесения оправдательного приговора в судах первой инстанции за 2018 год под стражей содержались 48 лиц, до вынесения оправдательного приговора судами апелляционной инстанции – 4 лица.

Пример: Ш. осужден приговором СМУС Костанайской области от 6 марта 2018 года по пунктам 1,3 части 3 статьи 297 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК), содержался под стражей с 9 ноября 2017 года. Оправдательным приговором апелляционной инстанции от 16 мая 2018 года мера пресечения в виде содержания под стражей отменена, освобожден из зала суда. Тем самым срок содержания лица под стражей до вынесения оправдательного приговора составил более 6 месяцев.

Позиция прокурора по делам, где вынесены оправдательные приговоры, как правило, была направлена на поддержание предъявленного обвинения или того обвинения, на котором настаивал в судебном разбирательстве государственный обвинитель.

К примеру, приговором Жылыойского районного суда Атырауской области от 12 ноября 2018 года Б. признан невиновным в совершении преступлений, предусмотренных пунктом 1 части 3 статьи 190, части 2 статьи 450 УК, оправдан за отсутствием состава уголовного правонарушения. В ходе судебного заседания прокурор отказался от обвинения Б. по пункту 1 части 3 статьи 190 УК и в судебных прениях просил признать виновным по части 2 статьи 420 УК с назначением условного наказания.

Вместе с тем имеет место факт отказа государственного

обвинителя от обвинения отдельных лиц по уголовным делам, что при поддержании данной позиции потерпевшим влечет прекращение дела.

Так, прокурор может отказаться от обвинения в порядке статьи 337 УПК. Это, по сути, также означает оправдание / реабилитацию. Однако этот институт также остается маргинальным – за 2018 год он использовался 5 раз.

№	Регион	Отказ от обвинения прокурором в порядке статьи 337 УПК	
		полностью	частично
	всего	2	3
1.	Акмолинская область	1	
2.	г.Астана	-	-
3.	Актюбинская область	-	-
4.	г.Алматы	-	1
5.	Алмагинская область	1	
6.	Атырауская область	-	1
7.	ВКО	-	-
8.	Жамбылская область	-	-
9.	ЗКО	-	-
10.	Карагандинская область	-	-
11.	Костанайская область	-	1
12.	Кызылординская область	-	-
13.	Мангистауская область	-	-
14.	Павлодарская область	-	-
15.	СКО	-	-
16.	Туркестанская область	-	-
17.	г.Шымкент	-	-
18.	Военные суды	-	-

Можно утверждать, что вынесение оправдательного приговора судом первой инстанции по делам публичного обвинения влечет практически 100-процентное апелляционное обжалование со стороны обвинения. Потерпевшими и их представителями судебные решения обжалуются нечасто вследствие пассивности потерпевших. Таким образом, основным субъектом подачи апелляций на оправдательные приговоры является прокурор.

Имеют место только единичные случаи (согласно анализам, предоставленным областями, 2 раза), когда апелляционные ходатайства на отмену оправдательных приговоров прокурором не вносились.

В частности, Т. и И. были преданы суду по пункту 2 части 4 статьи 189 УК Республики Казахстан.

Анализ представленных суду доказательств подтвердил лишь факт нарушения Т. требований законодательства Республики Казахстан о государственных закупках при заключении договора, что в соответствии с законом должно было повлечь административную ответственность.

При таких обстоятельствах логичным и соответствующим требованиям уголовно-процессуального закона был бы отказ государственного обвинителя от обвинения Т. и И. в совершении преступления, предусмотренного пунктом 2 части 4 статьи 189 УК в связи с отсутствием в их действиях состава уголовного правонарушения, с последующим направлением материала в отношении Т. в уполномоченный орган для решения вопроса о привлечении его к административной ответственности.

Между тем государственный обвинитель в ходе главного судебного разбирательства изменил обвинение и просил признать Т. и И. виновными в совершении преступления, предусмотренного пунктом 2 части 4 статьи 195 УК – в причинении имущественного ущерба собственнику или иному законному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, в группе лиц по предварительному сговору, в крупном размере. При этом стороной обвинения не было предоставлено суду доказательств направленности умысла подсудимых на причинение имущественного ущерба собственнику, а также наличия у них предварительного сговора на совершение преступления.

При таких обстоятельствах суд признал предъявленное подсудимым обвинение необоснованным, признал Т. и И. невиновными по пункту 2 части 4 статьи 195 УК и приговором суда № 2 г.Актобе от 24 октября 2018 года оправдал их за отсутствием состава преступления.

По данному делу апелляционное ходатайство об отмене оправдательного приговора в отношении Т. и И. не было внесено, что свидетельствует об очевидности оправдания.

Неоправданная, даже на основе очевидных доказательств, обвинительная позиция прокурора свидетельствует о неформальных установках по доведению дела до обвинительного приговора, тем более если по делу начато судебное разбирательство.

Чтобы избежать вынесения оправдательного приговора, прокурорами используются разные возможности, предоставленные в том числе и уголовно-процессуальным законом.

Так, приговором суда № 2 города Актобе от 29 мая 2018 года Ш. признан невиновным и оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного пунктом 3 части 2 статьи 189 УК. Органом уголовного преследования он обвинялся в том, что, будучи торговым представителем АФ ТОО «В» и являясь

материально – ответственным лицом, в период с 6 апреля по 16 ноября 2017 года присвоил вверенные ему денежные средства в сумме 945 509 тенге.

По данному уголовному делу суд также признал несостоятельными доводы обвинения, признав аргументы подсудимого о том, что полученные от реализации товара он вносил в кассу ТОО, не опровергнутыми.

Государственный обвинитель перед окончанием судебного следствия в соответствии с требованиями части 3 статьи 340 УПК просил суд прервать главное судебное разбирательство, провести предварительное слушание и направить дело прокурору в связи с необходимостью привлечения к уголовной ответственности других лиц, действия которых связаны с рассматриваемым делом, и невозможностью отдельного рассмотрения дела в отношении новых лиц.

Суд отказал в удовлетворении этого ходатайства. В судебных прениях государственный обвинитель поддержал обвинение в полном объеме, просил о признании Ш. виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом 3 части 2 статьи 189 УК, и назначении ему наказания в виде ограничения свободы с лишением права занимать должности, «связанные с оборотом денежных средств» (дословно из выступления), на срок 3 года.

После вынесения оправдательного приговора прокурор обратился с апелляционным ходатайством об отмене приговора в отношении Ш. Однако, в дальнейшем в соответствии с требованиями части 5 статьи 423 УПК апелляционное ходатайство было отозвано.

В соответствии с частью 2 статьи 394 УПК оправдательный приговор постановляется, если:

- 1) отсутствует событие уголовного правонарушения;
- 2) в деянии подсудимого нет состава уголовного правонарушения;
- 3) не доказано участие подсудимого в совершении уголовного правонарушения.

Согласно статистическим данным программы Төрелік за 12 месяцев 2018 года всего судами республики рассмотрено 27 817 уголовных дел с вынесением приговора. Из них оправдано 875 лиц, что составляет 1,7 % от общего количества осужденных, оправданных, прекращенных лиц. Из этого факта усматривается незначительное увеличение количества оправданных лиц в сравнении с 12 месяцами 2017 года (875 против 865). Но и вместе с тем следует, что количество оправдательных приговоров по делам публичного обвинения выросло почти в 3 раза.

В разрезе по категориям уголовных правонарушений за 12 месяцев 2018 года вынесены оправдательные приговоры по:

- уголовным проступкам – в отношении 292 лиц или 33,4 % от количества оправданных лиц;
- преступлениям небольшой тяжести – 347 лиц или 39,6 %;
- преступлениям средней тяжести – 119 лиц или 13,6 %;
- тяжким преступлениям – 105 лиц или 12 %;
- особо тяжким преступлениям – 19 лиц или 2,1 %.

Львиная доля оправданных значатся по правонарушениям, предусмотренным статьей 130 УК (клевета) - 468 лиц оправдано или 108 УК (умышленное причинение легкого вреда здоровью) – 170 лиц или 22,8 %, замыкают тройку оправданные, совершившие правонарушения по статье 131 УК (оскорбление) – 125 лиц или 16,8 %.

Также нужно отметить, что за 12 месяцев 2018 года судами первой инстанции прекращены по основаниям пунктов 1, 2, 5, 6, 7, 8 части 1 статьи 35 УПК 1 095 уголовных дел или 2,3% от общего количества оконченных дел.

При этом за вышеуказанный период в апелляционном порядке было отменено 30 оправдательных приговоров с постановлением обвинительного приговора, 49 обвинительных приговоров с постановлением оправдательного приговора, 8 оправдательных приговоров с направлением дела на новое судебное рассмотрение, 16 оправдательных приговоров с направлением дела прокурору в соответствии со статьей 323 УПК.

В отношении 5 лиц оправдательные приговоры, постановленные с участием присяжных заседателей, были отменены с направлением дела на новое судебное разбирательство.

В кассационном порядке отменено 53 обвинительных приговора ввиду осуждения невиновного с прекращением производства по делу, 6 необоснованно вынесенных оправдательных приговоров.

Изучение оправдательных приговоров, вынесенных местными судами республики, показало, что причинами, послужившими для вынесения этих приговоров, являются, в основном, нарушения закона органами досудебного расследования, влияющие на исход дела, переоценка доказательств обвинения, после произведения которой суды приходят к выводу о наличии оснований для оправдания.

К примеру: Х. обвинялся в том, что в июле 2017 года с целью хищения денежных средств путем обмана и злоупотребления доверием и с умыслом, направленным на совершение мошенничества в особо крупном размере, пользуясь доверительными отношениями своих знакомых, рассказал знакомому Ж. о возможности приобретения автомобиля по заниженной цене. Ж., не догадываясь о преступных намерениях Х., при случайной встрече рассказал о данной возможности своему знакомому Р., который захотел приобрести автомашину по заниженной цене. В дальнейшем Х. не выполнил свои обязательства,

автомашину потерпевшему Р. не приобрел, а его денежные средства потратил на свои нужды.

Приговором Ауэзовского районного суда г. Алматы от 19 июля 2018 года Х. осужден по пункту 2 части 4 статьи 190 УК к 5 годам лишения свободы. Данный приговор был обжалован адвокатом осужденного.

Апелляционная инстанция при рассмотрении дела пришла к выводу, что между подсудимым Х. и потерпевшим Р. имели место договорные обязательства о приобретении Х. автомашины для Р., с этой целью последний передал Х. 6 000 000 тенге в качестве задатка. В качестве гарантии передачи денежных средств был оформлен договор займа на указанную сумму. После чего Х. через г. Бишкек вылетел в Россию за автомобилем, где находился в течение 3 месяцев, но в связи с тем, что машины подорожали, не смог приобрести ту машину, которую заказывал Р. Х. предложил ему пригнать другую машину при дополнительной оплате, но Р. отказался.

Апелляционный суд посчитал, что доводы Х. о действительном намерении приобрести автомашину для Р. и возникновении объективных обстоятельств, препятствующих исполнению взятых обязательств, ничем не опровергнуты.

Показания подсудимого Х. о том, что он намеревался приобрести автомашину для потерпевшего, однако в силу объективных причин не смог это сделать, во-первых, стабильны на протяжении всего досудебного расследования и судебного следствия, во-вторых, ничем не опровергнуты и нашли свое подтверждение в материалах дела.

Следует отметить, что по данному делу позиция адвоката, защищавшего интересы Х., была направлена на смягчение назначенного наказания. Адвокат просил применить правила части 4 статьи 55 УК. Об оправдании вопрос не ставился.

Приговором судебной коллегии по уголовным делам Алматинского городского суда от 23 августа 2018 года Х. признан невиновным и оправдан по пункту 2 части 4 статьи 190 УК за отсутствием состава уголовного правонарушения в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 35 УК.

Другим примером оправдания является нарушение закона органами досудебного расследования.

Так, по уголовному делу в отношении М. в совершении правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 296 УК, Жаркаинский районный суд Акмолинской области пришел к выводу, что доказательств незаконного приобретения М. наркотического средства в материалах дела не имеется.

В основу доказанности вины М. в незаконном хранении наркотического средства без цели сбыта органом досудебного

расследования положен протокол его осмотра от 20 февраля 2018 года, составленный в соответствии со статьями 199, 224 УПК, и видеозапись этого осмотра, зафиксированная на DVD диске.

Однако суд посчитал, что результаты протокола осмотра живого лица и полученные при этом предметы и вещества (наркотическое средство и смыв кармана) не могут быть признаны допустимыми доказательствами и иметь юридическую силу ввиду допущенных существенных норм УПК, выразившихся в проведении этого следственного действия без санкции следственного судьи.

Суд, исходя из содержания видеозаписи изъятия у М. наркотического средства, пришел к выводу, что фактически лицо, осуществлявшее досудебное расследование, произвел не осмотр М., а его личный обыск с целью отыскания и изъятия предметов, имеющих существенное значение для дела.

Порядок проведения обыска, в том числе личного обыска, предусмотрен статьей 254 УПК, согласно которой обыск производится лицом, осуществляющим досудебное расследование, по мотивированному постановлению, которое должно быть санкционировано следственным судьей по правилам частей 13, 13-1, 13-3 и 13-4 статьи 220 настоящего Кодекса.

На основании части 3 статьи 255 УПК в исключительных случаях, когда имеется реальное опасение, что разыскиваемый и (или) подлежащий изъятию объект может быть из-за промедления с его обнаружением утрачен, поврежден или использован в преступных целях либо разыскиваемое лицо может скрыться, обыск и выемка могут быть произведены без санкции следственного судьи в порядке, предусмотренном частью 14 статьи 220 настоящего Кодекса.

Исходя из указанных требований, в таких случаях обыск может быть произведен по постановлению лица, осуществляющего досудебное расследование, но с последующим направлением материалов следственному судье в суточный срок.

Согласно части 7 статьи 254 УПК, до начала производства обыска лицо, осуществляющее досудебное расследование, обязано предъявить постановление об его производстве.

Как указано в пункте 1 части 3 статьи 255 УПК, личный обыск может быть произведен без вынесения специального постановления и санкции следственного судьи в случае, если есть достаточные основания полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором с соблюдением требований статьи 254 УПК производится обыск, скрывает при себе документы или предметы, могущие иметь значение для дела.

Несмотря на вышеизложенные требования уголовно-процессуального закона, оперуполномоченным Жаркаинского

РОВД С. 20 февраля 2018 года незаконно произведен личный обыск М., тогда как постановление о его проведении не выносилось, соответственно, оно не было санкционировано следственным судьей. В результате материалы о проведенном личном обыске М. не были направлены прокурору в суточный срок и не были проверены следственным судьей на предмет его законности, как того требует часть 14 статьи 220 УПК.

При этом автомашина, которой управлял М., не была проверена на предмет нахождения в ней наркотических средств, не были сделаны смывы с ладоней рук М.

Тем самым лицом, осуществляющим досудебное расследование, был существенно нарушен порядок производства процессуального действия, ставящий под сомнение достоверность полученных доказательств, что оценено судом как существенное нарушение норм УПК, повлекшее недопустимость доказательств обвинения.

Таким образом, суд признал М. невиновным в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 296 УК, и оправдал его за недоказанностью участия в совершении уголовного правонарушения.

При рассмотрении уголовных дел защитники оправданных лиц, в основном, заявляли о невиновности подзащитных, такой же позиции они придерживались и при рассмотрении дела в апелляционной инстанции.

Между тем имели место позиции защитников и об иной правовой оценке действий подзащитных, а также по назначаемой мере наказания.

Так, по уголовному делу по обвинению И. по части 1 статьи 262, статьи 339 УК, Н., К., А., Е. по части 2 статьи 262, статьи 339 УК в судебном заседании защитники подсудимых просили подсудимым И., Н., А. по статье 339 УК назначить наказание, не связанное с лишением свободы, по статье 262 УК, К. и Е. по статьям 262, 339 УК оправдать за недоказанностью совершения ими уголовного правонарушения.

Приговором суда № 2 г.Атырау от 31 ноября 2018 года И. по части 1 статьи 262 УК, Н., А. по части 2 статьи 262 УК, К., Е. по части 2 статьи 262, статьи 339 УК признаны невиновными и оправданы за отсутствием состава уголовного правонарушения.

Другой пример: по уголовному делу в отношении С., оправданного по части 3 статьи 24, части 1 статьи 121 УК приговором СМУС Костанайской области, позиция адвоката данного лица не была направлена на оправдание подзащитного.

Так, изначально С. было предъявлено обвинение по особо тяжкому преступлению по части 3 статьи 24, пункта 3 части 3 статьи 121 УК.

Однако в суде сторона обвинения изменила формулировку обвинения на часть 3 статьи 24, часть 1 статьи 121 УК. Потерпевшая сторона

на прежнем обвинении не настаивала, в связи с чем суд прекратил дело в части, исходя из нового обвинения. После этого стороной защиты было заявлено ходатайство о заключении процессуального соглашения в форме сделки о признании вины. С учетом данного ходатайства между государственным обвинителем и подсудимым было заключено указанное соглашение, согласно которому суду предлагалась назначить С. наказание, не связанное с лишением свободы. В удовлетворении процессуального соглашения судом было отказано. Далее адвокат до завершения судебного следствия продолжал придерживаться позиции, направленной на примирение подсудимого с потерпевшей стороной, для освобождения подсудимого от уголовной ответственности в порядке статьи 68 УК. Вместе с тем в результате оценки доказательств, предоставленных сторонами, судом был вынесен оправдательный приговор.

За 2018 год судами апелляционной инстанции вынесены 29 оправдательных приговоров в отношении 49 лиц, из них по делам частного обвинения – 8/9, публичного – 21/40.

При этом судами апелляционной инстанции отменены оправдательные приговоры с вынесением обвинительных приговоров в отношении 30 лиц, из них по делам частного обвинения в отношении 1 лица, по делам публичного обвинения – 29 лиц.

Отменены 9 оправдательных приговоров с направлением дел прокурору в отношении 16 лиц.

Отменены оправдательные приговоры с направлением дела на НСР по делам, вынесенным с участием присяжных заседателей, в отношении 4 лиц.

Итого, апелляционной инстанцией отменены оправдательные приговоры в отношении 54 лиц, из них по делам публичного обвинения в отношении 52 лиц.

№	Регион	Сведения по отмененным оправдательным приговорам в апелляционной инстанции			
		С вынесением обвинительного приговора	С постановлением нового оправдательного приговора	Возврат дела на НСР	О направлении дела прокурору (статья 323 УПК)
	всего	30	0	8	16
1.	Акмолинская область	6			
2.	г.Астана				6
3.	Актюбинская область	8			
4.	г.Алматы	1		1	
5.	Алматинская область				
6.	Атырауская область				
7.	ВКО	6		2	

8.	Жамбылская область				
9.	ЗКО				
10.	Карагандинская область			3	4
11.	Костанайская область	4		1	1
12.	Кызылординская область				
13.	Мангистауская область	1			
14.	Павлодарская область				
15.	СКО	1			
16.	Туркестанская область	1		1	3
17.	г. Шымкент	2			
18.	Военные суды				2

Так, приговором суда № 2 г. Актобе от 5 марта 2018 года Т. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктами 1, 4, 5 части 2 статьи 234 УК, и осужден к 2 годам ограничения свободы, Е. и С. признаны невиновными и оправданы за недоказанностью участия в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного пунктами 1, 4, 5 части 2 статьи 234 УК, С., М., Т., А., Т. признаны невиновными и оправданы за отсутствием события уголовного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 28 – по пункту 2 части 4 статьи 197 УК, М. признан невиновным и оправдан за отсутствием события уголовного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 28 – частью 3 статьи 197 УК.

Данный приговор отменен постановлением судебной коллегии по уголовным делам от 3 мая 2018 года с вынесением в отношении указанных лиц нового обвинительного приговора. Основанием к отмене приговора явились допущенные судом первой инстанции грубые нарушения норм уголовно-процессуального закона, выразившиеся в несоблюдении тайны совещательной комнаты, поскольку полный текст приговора составлен не в совещательной комнате.

Кроме этого, апелляционная инстанция пришла к выводу, что судом дело рассмотрено односторонне и неполно, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствовали фактическим обстоятельствам дела.

В подтверждение виновности Е. и С. в совершении экономической контрабанды в период с ноября 2016 года по февраль 2017 года стороной обвинения в качестве доказательств были представлены свидетельские показания водителей ТОО «Н» г.Шымкент, которые

транспортировали сжиженный газ из г.Актобе, а именно с ГНС ТОО «G» в г.Шымкент и г.Кызылорда.

Явка этих свидетелей из г.Шымкент в судебные заседания для допроса посредством видеоконференцсвязи была обеспечена стороной обвинения. При разьяснении судом перед началом допроса их прав и обязанностей водители-свидетели С., А., К. и Т. изъявили желание давать показания на казахском языке. В этой связи суд, не приняв меры к обеспечению участия в деле переводчика, не исследовав их показания, данные в ходе досудебного производства, принял решение о признании их показаний недопустимыми доказательствами, чем грубо нарушил требования УПК. Тогда как в суде апелляционной инстанции указанные свидетели дали показания на русском языке без помощи переводчика.

Кроме того, судом не исследованы показания Т. и С., данные ими в ходе досудебного расследования, где они показывали обстоятельства совершения преступления, и их показания не оценены в совокупности с другими доказательствами по делу.

Судебная коллегия признала, что в результате допущенных судом первой инстанции существенных и грубых нарушений уголовно-процессуального закона в отношении Е., С., М., Т., А., Т., М. необоснованно постановлен оправдательный приговор, что в соответствии с требованиями пунктов 1,2,3 статьи 433 УПК является основанием для отмены приговора.

Судебной коллегией по уголовным делам Актюбинского областного суда в отношении указанных лиц постановлен новый обвинительный приговор от 3 мая 2018 года.

Или другой пример: приговором Буландынского районного суда Акмолинской области от 15 ноября 2018 года К. признан невиновным по части 1 статьи 345 УК и по данной статье оправдан за недоказанностью совершения им уголовного правонарушения.

Органом уголовного преследования К. обвинялся в том, что 7 февраля 2018 года около 12 часов 30 минут управляя транспортным средством марки «Nissan sunny», с гос. регистрационным номерным знаком 868 РВА 01, двигаясь по трассе сообщением «Макинск - Жалтыр» за идущей в попутном направлении неустановленной автомашиной марки «Камаз», в условиях ограниченной видимости, при возникновении дополнительных обстоятельств ограничивающих видимость в направлении движения, а именно завихрения снега от колес впереди идущей автомашины, что при условии продолжения движения в том же направлении и с той же скоростью создавало опасность для движения, должным образом не оценил сложившуюся дорожную обстановку, хотя и предвидел возможность наступления общественно-опасных

последствий своих действий, а именно дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП). Нарушив требования подпунктов 10.1, подпункта 1.3 ПДД, подпункта 9.1 Правил дорожного движения Республики Казахстан (далее – ПДД РК), допустил столкновение с движущейся во встречном направлении транспортным средством «Audi B4» с государственным регистрационным номерным знаком 064 LAA 03 под управлением И.

В результате ДТП водителю транспортного средства «Audi B4» И. и пассажиру М. причинен вред здоровью средней степени тяжести.

Суд первой инстанции, признавая невиновным К. по части 1 статьи 345 УК и оправдывая за недоказанностью совершения им уголовного проступка, указал, что органами досудебного расследования требования статьи 24 УПК грубо и существенно нарушены.

К такому выводу суд пришел на основании следующего. В качестве доказательств вины К. представлена схема ДТП от 7 февраля 2018 года, которая не соответствует предъявляемым требованиям МВД Республики Казахстан. Указанная схема места совершения ДТП составлена в отсутствие участников происшествия К. и И., подписи последними поставлены после составления схемы. В схеме не содержится каких-либо сведений о месте ДТП, отсутствует точка столкновения транспортных средств. В связи с этим схему от 7 февраля 2018 года суд признал недопустимым доказательством по делу. Также фотографии, сделанные с места ДТП, не признаны в качестве доказательств вины, так как на них не видно, что трасса является двусторонней, усматривается только одна полоса движения, а остальная проезжая часть дороги занесена снегом.

Не признана в качестве доказательства вины подсудимого и видеозапись с места происшествия, представленная стороной обвинения, поскольку в соответствии с пунктом 21 нормативного постановления Верховного Суда РК от 20 апреля 2006 года № 4 «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам» материалы, полученные в неустановленном законом порядке, не могут быть приобщены к материалам дела и признаны допустимыми в качестве доказательств.

Судебная коллегия не согласилась с выводами суда первой инстанции и указала в постановлении, что суд не мотивировал и не обосновал, в чем выражается недопустимость собранных по делу доказательств, которые, как установлено, согласуются с другими материалами уголовного дела.

Кроме того, суд обязан был исследовать все возникшие версии и противоречия, однако данные требования судом были проигнорированы.

Суд выборочно оценил отдельные доказательства как недопустимые и без их связи со всеми остальными доказательствами постановил об оправдании.

Между тем представленные суду доказательства объективно подтверждают обстановку на месте происшествия. Данный вывод следует из протокола осмотра места происшествия и схемы ДТП, заключения эксперта от 5 мая 2018 года № 286, согласно которым место столкновения автомашин расположено на полосе движения автомашины «Ауди», принадлежащего потерпевшему И.

В соответствии со статьей 125 УПК доказательство признается достоверным, если в результате проверки выясняется, что оно соответствует действительности, и, исходя из указанных требований, коллегия собранные и исследованные по делу доказательства признала достоверными.

Коллегия также посчитала, что показания потерпевших И., М., свидетелей Л., Д., К., Е., Т., З., данные ими на стадии досудебного расследования дела и в суде, последовательные, объективные, правдивые и они полностью согласуются с совокупностью доказательств, представленных суду.

Таким образом, факт обгона и выезда на полосу встречного движения в нарушение ПДД К. имел место и доказан.

Исходя из изложенного, действия К. по части 1 статьи 345 УК как нарушение лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью человека, органом досудебного расследования квалифицированы верно.

На основании анализа вышеперечисленных доказательств оправдательный приговор суда отменен и постановлен новый обвинительный приговор.

Приговором судебной коллегии по уголовным делам Акмолинского областного суда от 30 ноября 2018 года К. признан виновным в совершении уголовного проступка, предусмотренного частью 1 статьи 345 УК, и ему назначено наказание в виде общественных работ на срок 80 часов, с лишением права управления транспортными средствами сроком на 2 года.

Интересным является пример по факту вынесения оправдательного приговора судебной коллегии по уголовным делам Восточно-Казахстанского областного суда от 19 июля 2018 года в отношении Б.

Коллегией отменен приговор Уланского районного суда от 24 мая 2018 года с вынесением оправдательного приговора в отношении Б., осужденной по части 2 статьи 419 УК к 1 (одному) году 6 месяцам ограничения свободы. Основанием к отмене приговора явилось

несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела.

Б. обвинялась в ложном доносе.

Объективная сторона заведомо ложного доноса заключается в сообщении вымышленных сведений о якобы совершенном или готовящемся преступлении. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом.

В заявлении Б. от 25 декабря 2017 года и ее показаниях отсутствуют сведения о применении Е. в отношении нее насилия, либо угрозе применения насилия с целью вступления в половой акт, тогда как данные действия являются обязательным признаком уголовного преступления, предусмотренного частью 1 статьи 120 УК. При отсутствии в заявлении Б. от 25 декабря 2017 года сведений о насильственных действиях со стороны Е. в обвинительном акте искажены показания Б. изложением о том, что Б. настаивала на показаниях, указанных в заявлении, утверждая, что Е. пытался вступить с ней в насильственный половой акт.

Фактически Б. обратилась с заявлением в ОВД Уланского района, так как считала оскорбительным для себя предложение «отдохнуть». Вместе с тем ложным доносом считается сообщение о готовящемся либо совершенном преступлении, а сведения об аморальном поведении лица не образуют состава преступления. Анализируя заявление Б. от 25 декабря 2017 года, показания данные ею в ходе предварительного следствия, на очной ставке от 16 апреля 2018 года, коллегия пришла к выводу, что в действиях Б. отсутствует состав преступления, предусмотренный частью 2 статьи 419 УК.

Оправдательный приговор (который по понятным причинам, как правило, обжалуется) не всегда выдерживает этапы проверки в вышестоящих судах, зачастую проходит двойной режим фильтрации и нередко отменяется вышестоящими судами. Анализ существующей судебной практики также показывает, что под предлогом исправления процессуальных ошибок судебные коллегии в отдельных случаях входят в противоречие с законом.

Разрешая судьбу оправдательного приговора, далеко не всегда суды апелляционной инстанции занимают принципиальную позицию, идя на поводу у прокуроров с целью помочь последним избежать негативной для них статистики. Тем самым правоохранители в лице прокуратуры, обжалуя конкретное решение, фактически ставят перед судами задачу использовать широкие полномочия для получения нужного им результата.

Так, например, некачественное предъявление обвинения использовано судом апелляционной инстанции как повод для отмены оправдательного приговора под предлогом нарушения права обвиняемых на защиту, тогда как объективно использование этого основания как

повода для отмены оправдательного приговора, напротив, свидетельствует о нарушении апелляционным судом принципов уголовного судопроизводства и, прежде всего, презумпции невиновности.

Так, постановлением апелляционной инстанции Карагандинского областного суда от 8 октября 2018 года отменен оправдательный приговор Казыбекбийского районного суда г.Караганда от 27 июля 2018 года в отношении К. и И. из-за существенных нарушений уголовно-процессуального законодательства.

Судебная коллегия указала, что по данному делу допущены существенные нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, препятствующие назначению главного судебного разбирательства.

В частности, в постановлении о квалификации деяния подозреваемого и обвинительного акта надлежащим образом не была отражена суть инкриминированного оправданным преступления, то есть сведения о квалификации. Вменяя в вину оправданным превышение власти или должностных полномочий, то есть совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его прав и полномочий, повлекших причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан, охраняемым законом интересам общества и государства в целях извлечения выгод и преимуществ для себя и организации, орган досудебного расследования в указанных документах не конкретизировал, какие именно должностные полномочия и каким образом они превышены обвиняемыми, что нарушает конституционное право обвиняемых на защиту, поскольку обвиняемый должен защищаться от конкретного обвинения.

Указанные нарушения норм процессуального закона, допущенные при составлении обвинительного акта, по мнению коллегии, являются существенными, поскольку нарушают право обвиняемого на защиту и не позволяют определить пределы обвинения и, соответственно, главного судебного разбирательства. О неясности и неконкретности обвинения сторона защиты заявляла в ходе досудебного расследования, в судебном заседании, а также указала в возражениях на апелляционное ходатайство прокурора.

Другой пример: приговором районного суда № 2 Алматинского района г.Астана были оправданы Д., Е. по пункту 1 части 2 статьи 190 УК, Ю. по части 5 статьи 28, пункту 1 части 2 статьи 190 УК.

Органом расследования подсудимым Д. вменялось хищение путем мошенничества вторичного сырья, в группе лиц, по предварительному сговору, при пособничестве водителя автопогрузчика Ю., с причинением материального ущерба ТОО «А».

Изначально Д., Ю. инкриминировалось хищение в период

с сентября 2015 года по январь 2016 года в сумме 4 609 165 тенге, Е. - в тот же период хищение 3 487 525 тенге.

В ходе главного судебного разбирательства объем обвинения прокурором и потерпевшей стороной был снижен до 864 850 тенге.

При этом ни следствием, ни судом не определено, каким образом, при каких обстоятельствах и за какой период было похищено именно 864 850 тенге, а не иная сумма; в обвинительном акте не определена преступная роль каждого и взаимосвязь между ними, то есть в чем заключалось содеянное со стороны Д., Е. и Ю.

Не установлен также механизм образования суммы недостачи у потерпевшей стороны, не проведена с привлечением специалистов документальная взаимосверка финансовых документов покупателей и продавцов вторсырья.

Без выяснения данных обстоятельств оправдательный приговор является преждевременным, а пределы обвинения не конкретизированы.

Кроме того, на стадии расследования материалы дела в отношении Е. выделялись в отдельное производство, однако в последующем не были соединены вновь с этим делом.

Поэтому основанием отмены оправдательного приговора послужило отсутствие четко определенных пределов обвинения.

В апелляционном порядке дело пересматривалось по апелляционному ходатайству на оправдательный приговор, прокурор настаивал на обвинении согласно новой формулировке обвинения, поддержанной в ходе главного судебного разбирательства.

Однако доводы ходатайства апелляционная коллегия признала необоснованными, приговор был отменен с направлением дела прокурору в порядке статьи 323 УПК.

В предоставленных анализах судебная коллегия, мотивируя необходимость отмены оправдательных приговоров с направлением дела прокурору, указывает, что по смыслу закона самостоятельное определение судом состава преступления невозможно, так как вынуждает суд формулировать обвинение для подсудимого, что в функцию правосудия не входит. Суд в пределах своей компетенции не может устранить допущенные нарушения УПК, поскольку, исходя из конституционных норм, не может подменять функцию обвинения, изменять, уточнять обвинение.

Однако, следует отметить, что в силу части 5 статьи 340 УПК, если в ходе главного судебного разбирательства возникла необходимость предъявления подсудимому другого обвинения, отличающегося от первоначального, суд может отложить рассмотрение дела и предоставить прокурору время, необходимое для составления нового обвинительного акта.

Если же прокурор не в состоянии составить новый обвинительный акт на базе имеющихся доказательств и не ходатайствовал в суде

первой инстанции об исследовании новых доказательств, подтверждающих другое обвинение, то направление уголовного дела прокурору, по сути, представляет собой форму направления дела на дополнительное расследование, что не предусмотрено законом, либо дает возможность органу уголовного преследования самостоятельно прекратить производство по делу ввиду отсутствия перспективы для вынесения обвинительного приговора.

Об этом свидетельствует то обстоятельство, что только треть уголовных дел, оправдательный приговор по которым был отменен апелляционной инстанцией с возвратом дела прокурору, были направлены в суд для повторного рассмотрения.

Вместе с тем имеются и факты обоснованной отмены оправдательного приговора с возвращением дела прокурору по основаниям, предусмотренным статьей 323 УПК.

Приговором суда № 2 г.Костанай от 14 декабря 2017 года К. признан невиновным по части 3 статьи 24, пункту 3 части 2 статьи 188 УК и оправдан за отсутствием в его деянии состава уголовного правонарушения.

Дело поступило по апелляционному ходатайству прокурора, в котором последний просил отменить оправдательный приговор, постановить новый обвинительный приговор.

Постановлением судебной коллегии Костанайского областного суда от 6 февраля 2018 года приговор отменен.

Апелляционной коллегией установлено, что уголовное дело окончено в порядке ускоренного досудебного расследования и направлено в суд на основании статьи 190 УПК. На предварительном слушании защитником подсудимого заявлено о невиновности К. в инкриминируемом ему деянии. Судом принято решение о рассмотрении дела в общем порядке. В ходе главного судебного заседания К. вину не признал, отказался от первоначальных показаний. Ввиду ограниченности доказательств, собранных по делу ускоренного досудебного расследования, прокурор был лишен возможности восполнить пробелы досудебного расследования и предоставить суду доказательства. Коллегия на основе процессуального законодательства посчитала, что лишение стороны по делу возможности предоставить доказательства является нарушением порядка рассмотрения дела и влечет признание состоявшегося судебного акта незаконным.

Согласно статье 323 УПК при установлении существенных нарушений уголовно-процессуального законодательства, препятствующих назначению главного судебного разбирательства, либо установление их в главном судебном разбирательстве по делам ускоренного досудебного производства или с заключенным процессуальным соглашением суд

возвращает дело прокурору для их устранения.

Суд не исполнил вышеназванное требование закона, рассмотрел дело и необоснованно вынес оправдательный приговор, тем самым лишив сторону обвинения возможности для предоставления всех доказательств преступления.

Приговор отменен, уголовное дело возвращено прокурору г.Костанай.

За указанный период после отмены оправдательного приговора с возвратом дела прокурору повторно направлены для рассмотрения в суд только 3 уголовных дела.

Так, по Карагандинской области из 3 возвращенных уголовных дел прокурору после отмены оправдательных приговоров на настоящий момент вернулось и рассмотрено с вынесением обвинительного приговора 1 дело в отношении Д., который был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного пунктом «б» части 4 статьи 177 УК (в редакции 1997 года). Осужденному назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 5 лет, с применением частей 3,6 статьи 58, статьи 6 УК окончательно назначено 5 лет 6 месяцев лишения свободы с зачетом срока отбытия наказания по приговору Павлодарского городского суда от 17 января 2017 года.

Также по Костанайской области в 2018 году в апелляционной инстанции отменен 1 приговор в отношении 1 лица и направлен прокурору.

Приговором суда № 2 г.Костанай от 14 декабря 2017 года К. по части 3 статьи 24, пункту 3 части 2 статьи 188 УК признан невиновным и оправдан за отсутствием в деянии состава уголовного правонарушения.

Постановлением апелляционной инстанции от 6 февраля 2018 года приговор отменен, дело направлено в прокуратуру г.Костанай.

15 мая 2018 года уголовное дело поступило в суд по обвинению К. по той же части 3 статьи 24, пункту 3 части 2 статьи 188 УК.

Приговором суда от 14 августа 2018 года он признан виновным в совершении уголовного правонарушения по части 1 статьи 293 УК и привлечен к общественным работам сроком на 200 часов.

По г.Астана, Акмолинской области, г.Шымкент, Туркестанской области из числа возвращенных дел прокурору после отмены оправдательных приговоров в суд дела вновь не поступали.

Кассационной инстанцией за 12 месяцев 2018 года по протесту Генерального Прокурора отменены 3 оправдательных приговора судов первой инстанции в отношении 4 лиц, уголовные дела направлены на новое судебное рассмотрение в апелляционную инстанцию. Основаниями отмен явилась неполнота судебного следствия, нарушение прав потерпевшей, несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела (г.Алматы, Карагандинская, Мангистауская области).

Отменены 3 оправдательных апелляционных приговора в отношении

3-х лиц (Павлодарская область, Военный суд). Основаниями отмен явились несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, при этом один из приговоров апелляционной инстанции отменен с оставлением в силе обвинительного приговора суда первой инстанции.

Так, приговором военного суда Костанайского гарнизона от 15 ноября 2017 года Т. осужден по части 2 статьи 453 УК к 2 годам лишения свободы условно.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Военного суда РК от 10 января 2018 года приговор суда отменен.

Приговором судебной коллегии по уголовным делам Военного суда от 10 января 2018 года Т. по части 2 статьи 453 УК признан невиновным и оправдан за отсутствием события преступления.

В адрес Главного военного прокурора и начальника Департамента следствия МВД Республики Казахстан вынесены 2 частных постановления для принятия мер, предусмотренных законом, в отношении прокурора военной прокуратуры Костанайского гарнизона капитана юстиции Т. и следователя Костанайского отдела ЦР ВСУ МВД Республики Казахстан майора юстиции К. за грубое нарушение законности при проведении досудебного расследования.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам ВС РК от 19 июня 2018 года постановление, приговор и частные постановления судебной коллегии по уголовным делам от 10 января 2018 года в отношении Т. отменены.

Приговор военного суда Костанайского гарнизона от 15 ноября 2017 года в отношении Т. оставлен без изменения.

Основания: виновность Т. нашла подтверждение исследованными доказательствами по делу, выводы суда апелляционной инстанции не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

В 2018 году кассационной инстанцией изменен 1 оправдательный приговор в отношении 2 лиц:

Так, приговором Актауского городского суда Мангистауской области от 14 марта 2018 года Р. оправдан по части 3 статьи 216, части 5 статьи 28, части 3 статьи 216, части 5 статьи 28, пунктам 1, 2, 3 частей 2, 5 статьи 216 УК за отсутствием состава преступлений. Этим же приговором Б. оправдана по пунктам 2,3 части 2 статьи 216 УК по тем же основаниям.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Мангистауского областного суда от 8 июня 2018 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам ВС от 13 ноября 2018 года судебные акты изменены. Протест прокурора удовлетворен частично. Отменены в части оправдания Р. по

части 3 статьи 216 УК и Б. по пунктам 2,3 части 2 статьи 216 УК с направлением дела на новое рассмотрение в судебную коллегия по уголовным делам областного суда.

Основания: судом допущена неполнота судебного следствия, не учтены признательные показания, показания контрагентов, свидетельствующие о преждевременности оправдания.

В данном анализе уместно привести и сведения о количестве обвинительных приговоров, отмененных кассационной инстанцией с прекращением дела по реабилитирующим основаниям. Приведенная статистика свидетельствует о количестве уголовных дел, по которым должны быть вынесены оправдательные приговоры, однако судами в силу допущенных нарушений закона акцентирован обвинительный уклон.

№	Регион	Сведения по отмененным обвинительным приговорам в кассационной инстанции	
		По первой инстанции	По апелляционной инстанции
	всего	50/51	1
1.	Акмолинская область	5	
2.	г.Астана	7	
3.	Актюбинская область	2	
4.	г.Алматы		
5.	Алматинская область	1	
6.	Атырауская область	4	
7.	ВКО	4/5	
8.	Жамбылская область	4	
9.	ЗКО		
10.	Карагандинская область	3	
11.	Костанайская область	1	
12.	Кызылординская область	3	1
13.	Мангистауская область	2	
14.	Павлодарская область	1	
15.	СКО	1	
16.	Туркестанская область	7	
17.	г.Шымкент	5	
18.	Военные суды		

Так, приговором суда № 2 Алматинского района города Астана от 22 января 2016 года А. по части 3 статьи 24, части 1 статьи 190 УК был осужден за покушение на совершение преступления небольшой тяжести.

Согласно частям 3, 4 статьи 24 УК, покушением признаются действия, совершенные с прямым умыслом, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было

доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам. Уголовная ответственность наступает за покушение на преступление средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое преступление, а также за покушение на террористическое преступление.

Исходя из указанных норм уголовного закона, уголовная ответственность за покушение на совершение преступления небольшой тяжести не предусмотрена.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда от 17 апреля 2018 года в отношении последнего приговор от 22 января 2016 года отменен, производство по делу прекращено по части 3 статьи 24, части 1 статьи 190 УК на основании пункта 2 части 1 статьи 35 УПК за отсутствием в его действиях состава уголовного правонарушения.

Кассационной инстанцией 19 июня 2018 года отменен приговор специализированного межрайонного суда по уголовным делам г.Астана от 25 февраля 2016 года, постановление судебной коллегии по уголовным делам суда города Астана от 12 апреля 2016 года в отношении К., осужденного по части 1 статьи 297 УК к 5 годам 6 месяцам лишения свободы с конфискацией имущества, отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

По мнению кассационной инстанции, органом уголовного преследования не добыто достаточных доказательств причастности К. к сбыту марихуаны условному закупщику. В связи с чем производство по делу по части 1 статьи 297 УК прекращено за отсутствием состава уголовного правонарушения.

По делам, рассмотренным с участием присяжных заседателей, статистика стабильности оправдательных приговоров выглядит следующим образом:

№	Регион	Сведения по оправдательным приговорам с участием присяжных заседателей (в лицах, 2018)						
		1 инстанция	Апелляционная инстанция			Кассационная инстанция		
			отмена	измен	Без изменения	отмена	измен	б/и
	всего	6	4		2	-	-	-
1.	г.Астана	1			1			
2.	ВКО	1	1					
3.	Карагандинская область	3	3					
4.	Туркестанская область	1			1			

Основания отмен:

1. Нарушение требований части 2 статьи 647, части 3 статьи 651, части 3 статьи 654, части 10 статьи 656 УПК;

2. Нарушение порядка при формировании коллегии присяжных заседателей

Следует отметить значительное увеличение профилактической работы судов, reagировавших при вынесении оправдательных приговоров на допущенные нарушения закона частными постановлениями в адрес государственных органов. Сведения о них приведены в следующей таблице:

№	Регион	Сведения по частным постановлениям, вынесенным первой инстанцией		Сведения по частным постановлениям, вынесенным апелляционной инстанцией	
		2017	2018	2017	2018
	всего	24	73	1	12
1.	Акмолинская область	5	7	-	-
2.	г.Астана	1	6	-	-
3.	Актюбинская область	3	3	-	-
4.	г.Алматы	-	2	-	-
5.	Алматинская область	2	4	-	-
6.	Атырауская область	0	5	-	-
7.	ВКО	-	4	-	1
8.	Жамбылская	2	3	1	1
9.	ЗКО		1	-	-
10.	Карагандинская область	1	6	-	-
11.	Костанайская область	4	8	-	1
12.	Кызылординская область	-	-	-	-
13.	Мангистауская область	-	8	-	3
14.	Павлодарская область	3	5	-	4
15.	СКО	-	8	-	-
16.	Туркестанская область	-	2	-	-
17.	г. Шымкент	-	1	-	-
18.	Военные суды	3	-	-	2

В случае вынесения оправдательного приговора или прекращения дела по реабилитирующим основаниям лицо получает право на реабилитацию, а следовательно, и возмещение вреда, причиненного в результате незаконных действий органа, ведущего уголовный процесс.

Реабилитация в уголовном процессе – возмещение вреда, причиненного невиновному в результате уголовного преследования и осуждения.

Возможна и частичная реабилитация невиновного, относящаяся

к одному или нескольким обвинениям или эпизодам обвинения при наличии какого-либо из оснований, перечисленных в статье 38 УПК.

Количество заявлений о возмещении вреда, рассмотренных в 2018 году, отражено в следующей таблице.

№	Регион	Сведения по обратившимся лицам за возмещением вреда в порядке реабилитации
	всего	24
1.	Акмолинская область	-
2.	г.Астана	2
3.	Актюбинская область	2
4.	г.Алматы	-
5.	Алматинская область	-
6.	Атырауская область	-
7.	ВКО	1
8.	Жамбылская область	3
9.	ЗКО	-
10.	Карагандинская область	4
11.	Костанайская область	3
12.	Кызылординская область	2
13.	Мангистауская область	1
14.	Павлодарская область	3
15.	СКО	2
16.	Туркестанская область	1
17.	г. Шымкент	-
18.	Военные суды	-

Приговором суда № 2 г.Усть-Каменогорск Восточно-Казахстанской области от 10 августа 2016 года Б. и К. осуждены по части 1 статьи 314 УК к штрафу в размере 2000 МРП с лишением права занимать должности на государственной службе и в государственных организациях сроком на 3 года. Постановлением апелляционной инстанции от 29 сентября 2016 года приговор оставлен без изменения. Постановлением кассационной инстанции Верховного суда РК от 25 сентября 2018 года дело прекращено на основании статьи 35 УК. Суд № 2 города Усть-Каменогорск своим постановлением от 19 ноября 2018 года удовлетворил заявление Б. о возмещении имущественного ущерба, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности, взыскав в его пользу в счет возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс, с учетом рефинансирования сумму 7 970 772 тенге, премии за тот же период в размере 1 084 917 тенге, а также расходы по оплате помощи

адвоката в сумме 450 000 тенге. Министерство финансов Республики Казахстан данное постановление суда обжаловало, при этом в жалобе Министерство указало об отсутствии оснований для возмещения вреда, а также проявило несогласие со взысканием суммы премиальных (так как выплаты премий производятся по решению руководителя государственного органа), ставкой рефинансирования и расходами на адвоката.

Постановлением судебной коллегией областного суда от 27 декабря 2018 года данная жалоба удовлетворена частично, при этом коллегия указала, что согласно постановлению Верховного Суда Республики Казахстан от 9 июля 1999 года № 7 «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс» поводом к предъявлению требования о возмещении вреда является вынесение судом оправдательного приговора, что опровергает доводы жалобы об отсутствии оснований для удовлетворения заявления Б.

Таким образом, имущественный ущерб, причиненный незаконным привлечением к уголовной ответственности Б., составил 10 942 644 (десять миллионов девятьсот сорок две тысячи шестьсот сорок четыре) тенге, которые сложились из заработной платы за период с 27 мая 2016 года по 25 сентября 2018 года – 673 3429 тенге, штрафа, выплаченного во исполнение приговора – 3 700 000 тенге, судебных издержек – 47 372 тенге, оплаты работы частного судебного исполнителя – 11 843 тенге, а также сумм, выплаченных за оказание юридической помощи – 450 000 тенге.

Другой пример: В Костанайский городской суд поступило гражданское дело по иску Х. к Министерству финансов РК, ДВД Костанайской области о возмещении морального вреда за незаконное привлечение к уголовной ответственности и незаконное осуждение.

Приговор Костанайского районного суда от 6 октября 2016 года и постановление судебной коллегии по уголовным делам Костанайского областного суда от 22 ноября 2016 года изменены: осуждение Х. по части 1 статьи 297 УК РК отменено постановлением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РК от 6 марта 2018 года, с прекращением производства по делу в этой части за отсутствием состава уголовного правонарушения; он освобожден от отбытия наказания по части 2 статьи 296 с применением пункта 1 статьи 2 Закона РК «Об амнистии в связи с двадцатипятилетием Независимости Республики Казахстан» от 13 декабря 2016 года; исключено применение по части 3 статьи 58 УК.

Решением суда взыскана с ответчика – Министерства финансов РК – в пользу Х. компенсация в счет возмещения морального вреда, причиненного незаконным осуждением по части 1 статьи

297 УК, в размере 1 000 000 тенге.

По Мангистауской области за возмещением вреда обратился К. Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Мангистауской области от 4 октября 2013 года К., 18 марта 1991 года рождения, гражданин Республики Казахстан, ранее не судимый, был осужден по части 1 статьи 96 УК к 10 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Срок наказания ему исчислен с 9 мая 2013 года.

Судом К. признан виновным в том, что 1 мая 2013 года на почве возникшей ссоры со своей матерью К., которая была против его брака с Б., нанес ей 11 ударов молотком по голове и множественные удары ножом в область спины, грудной клетки, рук и ног. От полученных телесных повреждений К. скончалась на месте.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по уголовным делам Мангистауского областного суда от 27 ноября 2013 года приговор суда изменен. При этом отменено решение суда в части гражданского иска о взыскании с К. в пользу В. в счет возмещения материального ущерба 181 000 тенге и в доход государства государственной пошлины 18 100 тенге.

Постановлением кассационной судебной коллегии Мангистауского областного суда от 12 февраля 2014 года судебные акты оставлены без изменения.

Постановлением Верховного суда Республики Казахстан от 3 ноября 2017 года приговор специализированного межрайонного суда по уголовным делам Мангистауской области от 4 октября 2013 года, постановление апелляционной судебной коллегии по уголовным делам Мангистауского областного суда от 27 ноября 2013 года и постановление кассационной судебной коллегии Мангистауского областного суда от 12 февраля 2014 года в отношении К. были отменены, и уголовное дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

6 марта 2018 года приговором судебной коллегии по уголовным делам Мангистауской области К. был признан невиновным в совершении уголовного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 96 УК (в редакции УК 997 года), и по данной статье оправдан в связи с недоказанностью его участия в совершении уголовного правонарушения.

В соответствии со статьями 37-42 УПК было признано за К. право на возмещение вреда, причиненного незаконным привлечением к уголовной ответственности.

В своем заявлении оправданный просил суд возместить имущественный вред, связанный с его незаконным осуждением и нахождением в местах лишения свободы с 2013 по 2018 годы

включительно, состоящий из неполученной им заработной платы в сумме 13 859 665 тенге, суммы, затраченной на оказание юридической помощи адвокату в размере 4 850 000 тенге, иных расходов, понесенных в результате производства по уголовному делу в размере 212 397 тенге, а также затрат на оплату посылок и стоимости разного рода передач, осуществленных его супругой в период содержания его в местах лишения свободы, всего в размере 8 000 000 тенге.

Постановлением специализированного межрайонного суда по уголовным делам Мангистауской области от 17 августа 2018 года заявление оправданного К. было удовлетворено частично. Постановлено взыскать с Министерства финансов РК, являющегося администратором республиканской бюджетной программы 010 «Резерв Правительства Республики Казахстан», в пользу К. сумму в размере 5 062 397 (пять миллионов шестьдесят две тысячи триста девяносто семь) тенге в качестве возмещения имущественного вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс. В удовлетворении требований о возмещении неполученного размера заработной платы, оплаты посылок и разного рода передач К. судом отказано, поскольку из представленных к заявлению материалов следует, что до его задержания он нигде официально не работал. Пояснения представителя К. - адвоката Н. о том, что его подзащитный работал в ТОО «В» в должности водителя до момента его задержания, проверены и опровергнуты пояснениями директора данного ТОО Кулеба, согласно которым К. находился на неоплачиваемой стажировке, официально трудоустроен не был. С учетом вышеизложенного требования оправданного о возмещении заработной платы в размере 13 859 665 тенге суд обоснованно отклонил.

Требование заявителя К. о возмещении вреда по оплате посылок и разного рода передач, которые были отправлены в колонию, где отбывал свое наказание К., суд обоснованно посчитал подлежащим отказу в связи с не подтверждением затрат соответствующими документами.

Вышеуказанное постановление по частной жалобе адвоката Н. было обжаловано в апелляционную инстанцию областного суда и постановлением судебной коллегии от 11 октября 2018 года признано законным и обоснованным.

Примером из судебной практики, дающим основание для частичной реабилитации осужденного, может послужить следующее дело.

Приговором Темиртауского городского суда Карагандинской области от 24 июля 2018 года Ш. по части 5 статьи 28, части 4 статьи 296 УК осужден к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, по части 2 статьи 296 УК к общественным работам на срок 150 часов. На основании части 3 статьи 58 УК путем поглощения менее строгого

наказания более строгим окончательно Ш. назначено 3 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в учреждении уголовно-исполнительной системы средней безопасности.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Карагандинского областного суда от 6 ноября 2018 года приговор суда оставлен без изменения.

По ходатайству адвоката осужденного постановлением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда от 2 апреля 2019 года судебные акты изменены:

- по эпизодам пособничества в приобретении и хранении без цели сбыта наркотического средства «гашиш» в особо крупном размере от 9 и 24 декабря 2017 года судебные акты отменены и производство по делу в этой части прекращено за недоказанностью вины;

- по эпизоду пособничества в приобретении и хранении без цели сбыта наркотического средства «гашиш» в крупном размере от 22 марта 2018 года действия квалифицированы по части 5 статьи 28, части 3 статьи 296 УК, по которой с применением пункта 2) части 2 статьи 55 УК назначено наказание в виде общественных работ на 100 часов;

- наказание по части 2 статьи 296 УК с применением пункта 1) части 2 статьи 55 УК снижено до 80 часов общественных работ;

- на основании части 3 статьи 58 УК путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно назначено 100 часов общественных работ.

Ш. немедленно освобожден из-под стражи в связи с отбытием наказания.

В порядке, предусмотренном главой 4 УПК, признано за Ш. право на реабилитацию и возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс.

Признавая за осужденным право на реабилитацию, судебная коллегия исходила из требований пункта 4 части 1 статьи 38 УПК, согласно которой в случае исключения из приговора части обвинения, влекущего назначение более мягкого наказания, а равно в случае изменения квалификации содеянного на менее тяжкое уголовное правонарушение, при подозрении или обвинении в совершении которого Кодексом не предусматривается задержание или содержание под стражей, лицо имеет право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс.

Осужденный Ш. находился под стражей 8 месяцев 10 дней, доказанная часть его обвинения законом отнесена к уголовным проступкам, за которые не могло быть назначено наказание в виде лишения свободы или применена мера пресечения в виде содержания

под стражей. В этой связи, несмотря на то, что обвинение Ш. в отдельной части подтвердилось, на основании вышеназванных требований закона он имеет полное право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс.

В судебной практике возникают вопросы по поводу, имеет ли право на реабилитацию подсудимый по делам частного обвинения. По этому вопросу высказаны различные точки зрения. Одна из них состоит в том, что вред должно возместить государство, другая же утверждает, что обязанность возмещения вреда необходимо возложить на проигравшую сторону - частного обвинителя.

В случае вынесения оправдательного приговора судом первой инстанции следует поддержать вторую точку зрения. Вред подсудимому причинил частный обвинитель, обратившийся в суд с необоснованными требованиями. Суд оправдал подсудимого на законных основаниях, поэтому к государству никаких претензий быть не может. Тем самым суд защитил интересы подсудимого, добросовестно выполнившего возложенную на него обязанность. Но при отмене обвинительного приговора по данной категории дел вышестоящей судебной инстанцией обязанность возмещения вреда должна возлагаться на государство, поскольку его орган (суд первой инстанции, т.е. орган, ведущий уголовный процесс) принял ошибочное решение.

ВЫВОДЫ

Авторитет оправдательных приговоров обеспечивается степенью их стабильности, что имеет важное значение не только для оправданного, но и для судей, принимающих решение об оправдании. Стабильность оправдательного приговора достигается точным соблюдением требований закона при постановлении приговора, а также установлением в законе обоснованных пределов и оснований пересмотра оправдательного приговора в апелляционном, кассационном порядке.

Анализ вынесения оправдательных приговоров судами республики не выявил системных ошибок, однако обозначил определенные проблемы и просчеты правоприменительной практики, которые сказываются на эффективности судебной защиты, соблюдении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Имеют место факты, когда судьи нижестоящих инстанций необоснованно соглашались с доводами прокурора относительно виновности подсудимого, вида и меры наказания, и именно изложенная в обвинительном акте и обвинительной речи позиция прокурора ложится

в основу приговора по уголовному делу. Этот вывод подтверждается судебной статистикой, свидетельствующей, несмотря на определенный рост, о сравнительно низком показателе вынесения оправдательных приговоров и увеличении числа отмен обвинительных приговоров кассационной инстанцией по реабилитирующему основанию.

Источником повышения доли отмен оправдательных приговоров в 2018 году явилась позиция судей проверочной (апелляционной) инстанции, зачастую необоснованно отменяющих или изменяющих оправдательные приговоры первой инстанции. Ее деятельность в этих отменах характеризуется тем, что учитываются интересы правоохранительной системы, снижаются стандарты доказанности обвинения.

Отменяемость оправдательных приговоров с возвратом дела прокурору по надуманным основаниям, влекущая снижение общего количества оправдательных приговоров, указывает также на преобладание обвинительной тенденции в деятельности по выявлению судебных ошибок.

Разрешение проблемы стабильности оправдательных приговоров предполагает осуществление мероприятий по обеспечению законности и обоснованности выносимых судами оправдательных приговоров, установлению в УПК четких пределов пересмотра оправдательных приговоров и недопущению практики их необоснованной отмены судами вышестоящих инстанций. Правильное решение указанных вопросов имеет значение для всех участников уголовного судопроизводства, в том числе для судей, принимающих решение об оправдании.

Требование законности и обоснованности оправдательных приговоров должно обеспечиваться непрерывным обобщением и изучением судебной практики. Поскольку оправдательные приговоры чаще всего обжалуются, к ним предъявляются повышенные требования - они должны быть написаны логически отточено и юридически грамотно, а некоторые судьи попросту не знают особенностей вынесения оправдательных приговоров из-за отсутствия необходимого опыта.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Настоящий анализ призван довести до сведения всех судей республики, рассматривающих уголовные дела, о необходимости формирования безошибочной практики вынесения оправдательных приговоров. В связи с этим следует:

Рекомендовать судьям неуклонно выполнять требования уголовно-процессуального закона, нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2018 года № 4 «О судебном приговоре», учитывая, что предпосылкой вынесения законного и обоснованного приговора является судебное следствие, надлежаще проведенное беспристрастным и объективным судом с уважением

позиции сторон при строгом соблюдении принципа презумпции невиновности подсудимого;

Исключить в судебной практике факты необоснованного вынесения обвинительных приговоров, исходя из идеи профессиональной солидарности судей, прокуроров, следователей, органов дознания, якобы выполняющих общую задачу - сдерживание преступности;

Принять во внимание, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию;

Исключить в практике работы апелляционных судебных коллегий факты необоснованной отмены оправдательных приговоров с направлением уголовных дел прокурору по надуманным основаниям.

С целью последовательного изучения практики вынесения оправдательных приговоров и совершенствования доступа к указанной категории судебных актов рассмотреть вопрос о создании в информационной системе «Төрелік» отдельного раздела, включающего вынесенные судами оправдательные приговоры и последующие судебные акты по их пересмотру с классификацией по разным категориям преступлений, а равно оправдательные апелляционные приговоры и постановления кассационной инстанции о прекращении производства по уголовным делам по реабилитирующим основаниям.

**Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда**

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ
СОТЫНЫҢ БЮЛЛЕТЕНІ**
ресми басылым

БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
официальное издание

Басуға 01.04.2019 ж. қол қойылды.
Пішімі 60x84 1/8. Қаріп түрі “Times New Roman”
Офсеттік басылым. Таралымы 2520 дана. Тапсырыс № 4.

Подписано в печать 01.04.2019 г.
Формат 60x84 1/8. Шрифт “Times New Roman”
Печать офсетная. Тираж 2520 экз. Заказ № 4.

«Big Dream» ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Астана қаласы, К. Бәйсейітова көшесі, 114/2.
Тел.: 28-99-25, 28-99-15, 37-70-74